

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ДВА ОГНЯ

Андрей Александрович Васильев
Файролл. Два огня
Серия «Файролл», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22073017

Аннотация

Время не стоит на месте, а потому и события, происходящие в жизни главного героя, заставляют его двигаться вперед все быстрее и быстрее, не давая времени на то, чтобы остановиться и посмотреть – а куда он собственно бежит? И правильное ли выбрано направление для бега?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	31
Глава третья	57
Глава четвертая	88
Глава пятая	117
Глава шестая,	145
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Андрей Васильев

Файролл. Два огня

Глава первая

в которой герой катается

как сыр в масле

Это было вкусно. Я обмакнул промасленный блин в сметану, тяжело вздохнул, чувствуя, что он, скорее всего, будет совсем уж лишним, но все равно засунул его в рот. Слаб человек по сути своей, а мужчина вдвойне, особенно в тех случаях, если речь идет о вкусной еде.

– Лопнешь, – предостерегла меня Вика, отхлебнув чаю. – Вон, живот как пузырь уже раздулся.

– Видать, плохо ты своего мужика кормишь, – попеняла ей тетя Света, ее мама, миловидная, невысокая, русоволосая и немного полноватая женщина. – Вон он как блинцы-то скородумки уплетает, стало быть, давно их не ел. Кушай-кушай, Харитоша, не слушай ее.

– Не слушаю. – Я дышал тяжело, как после пробежки. – Ем. Теть Свет, мне правда уже некуда их пихать, только я все равно остановиться не могу. Уберите блины, а? Я ведь сейчас даже со стула встать не смогу, вот как накушался.

Мама Вики, которая уже три дня как была для меня тетей Светой, довольно заулыбалась – незамысловатая похвала ей пришлась по душе. При этом я ей совершенно не льстил, а говорил чистую правду.

– Так надо это дело наливочкой заполировать, – немедленно предложил дядя Женя, отец Вики. – Вот мы сейчас клюковки жажнем! Для улучшения пищеварения это самое то, так и батя мой говорил. А он знал, что в этой жизни по-чем.

Жилистый, высокий, с роскошными светлыми буденновскими усами, слегка пожелтевшими от табака, он потер руки от предвкушения.

– Папа! – возмутилась Вика. – Времени десять утра!

– А чего бы и не накатить? – с трудом выдавил из себя слова я. – Оно и впрямь полезно сейчас будет. Наверное.

– Наверняка. – Дядя Женя, как фокусник, вытащил откуда-то графинчик с приятно-красного цвета жидкостью и цыкнул на Вику: – А ну, неси лафитнички. Расселась тут, понимаешь, учит мужиков, что им делать, что нет. У, коро-вища! И марш потом посуду мыть, а то разбаловалась ты в столице-то, как я погляжу!

И чего я не хотел сюда ехать? Чего меня так от этого корбило? Мне здесь было так хорошо, как не было... Да даже и не знаю, когда мне в последний раз было так хорошо.

Родители Вики оказались прекрасными людьми, без всяких шуток. Они не занимались всей той хренотенью, кото-

рую так любили делать родители моих предыдущих пассий при знакомстве. Они не задавали хитровывернутых вопросов, они не старались изображать из себя невесть что и не разведывали у меня мои же далеко идущие планы. Они просто сразу приняли меня таким, какой я есть – и все. И этим сразу завоевали симпатию.

– Хорошо, что не сопляк, – первым делом сказал ее отец, оглядев меня во дворе своего дома, сразу после того, как мы в него вошли. – Служил?

– А то, – ответил ему я. – Три солдата из стройбата заменяют экскаватор.

– Ну, это нормально, – мне протянули руку для пожатия, что, видимо, означало, что я прошел первый тест. – Водку пьешь?

– И пиво, – степенно кивнул я. – Под закуску, разумеется.

– Господи Христе, отец, что ты сразу о водке-то? – возмущилась женщина, выскочившая на крыльцо. – Ребята на порог еще не вошли...

– Евгений Дмитриевич, – не обращая на нее внимания, сказал мужчина. – Пошли в дом, примем с дороги.

– Харитон, – ответил ему я. – Оно было бы неплохо, указало меня в этом «гелендвагене».

– Да, дороги у нас тут не ахти, – кивнул мужчина. – Как фашист отступил, стало быть, так с тех пор и не чинил их никто. Под выборы-то обещают ремонт, понятное дело, но потом как-то забывают.

Я отцепил от себя руку Вики и поспешил за ее отцом, который уже затопал по светло-желтому крыльцу.

– Пап, у нас еще вещи! – заверещала моя избранница, на что Евгений Дмитриевич невозмутимо сообщил:

– Ну так и носи их сама, не надорвешься. Он, небось, сначала их с тобой выбирал, потом ты ему всю плешь проела, что тут кому подаришь, а после еще их в машину грузил. Так?

– Да я один хрен не запомнил, что там кому, – искренне признался я. – Да и не стремился. Оно мне надо? А водочка какая у вас? «Казенка» или же своя, на травах? Просто у меня, если что, тоже с собой есть. Немецкая, двойной очистки.

Пяток литровых бутылок «Абсолюта» в плотном пакете мне сунул в руки Азов, на мой немой вопрос он сказал:

– Это наше все. Тебе с ее батей знакомиться, так хоть не с пустыми руками в его дом войдешь, понимать должен – Викино барахло тут не в счет. Да и так просто может пригодиться, для компрессов там или как снотворное. Опять же – в провинции это универсальная валюта. Так что бери, бери.

И он, как всегда, оказался прав.

– Светк, сало носи на стол, капустку и грибы соленые, а то понаставила тут чепуху всякую, ни поесть, ни закусить, – гаркнул Евгений Дмитриевич от порога. – Кажись, наша кобылица хоть одну толковую вещь в жизни сделала, нормального мужика себе нашла. Теперь будем его умасливать, чтобы он от нее не сбежал, характер-то у нее твой, паскудный.

совсем рядом с вами, в гостинице «У трех дорог». В идеале, конечно, было бы неплохо, если бы кто-то из ребят поселился в вашем доме, но, как мне кажется, этот вариант маловероятен.

– Мои не поймут, – подтвердила Вика. – Нет, если надо...

– Вот и я про то, – Арсентий вздохнул. – Харитон Юрьевич, часы с руки не снимайте вовсе, и это не просьба.

– Ага, – зевнул я. – Само собой. Ехать далеко еще?

– Уже нет. – Вика поправила волосы. – Арсентий, но у нас будет много разъездов.

– Много – значит, много, – кивнул телохранитель. – Главное, не забывайте нас ставить о них в известность.

– Гостиница-то у вас хоть приличная? – не рисуясь, с искренним интересом спросил я.

Ну, а чего? Сам в командировках бывал, в таких отелях случалось жить – мама моя. Как-то раз, в славном городе Старица, я реально всю ночь воевал с тараканами, они явно сочли меня агрессором, вражиной и захватчиком, после чего развернули серьезную общевойсковую операцию, с контратаками, обходами с флангов и прорывами. Ей-богу, я после той ночи всерьез заподозрил, что у них, у тараканов, есть некий коллективный разум, и это не смешно. Как только начало светать, я из этого номера свалил ломая ноги. Так я там одну ночь жил, а парням несколько дней в гостинице кантоваться. Городок замухрышистый, так что кто знает, как оно там?

– Судя по фото – вполне, – степенно ответил Арсентий. – Да и неприхотливы мы.

Это было правдой, ребята попались славные, они сноровисто перетаскали вещи в дом, почтительно поздоровавшись с Викиной мамой, которая расширившимися глазами смотрела на растущую в большой прихожей кучу набитых до отказа пакетов и чемоданов.

– Тьфу, – так отреагировал на это дело отец Вики. – Я ж говорю – вся в мать, такая же барахольщица, хорошо хоть старшенькая не в нее пошла. Но, парень, я тебе так скажу – там тоже все не слава Богу. Ребята, по маленькой?

Телохранители, притащившие последнюю партию груза, дружно помотали головами, поблагодарили гостеприимного хозяина и покинули дом.

– Харитон Юрьевич, – окликнул меня Арсентий, выходящий в двери последним. – Ждем звонка. И...

Он постучал по экрану своих часов, многозначительно глянув на меня. Я кивнул.

– Чего, дела еще? – с сочувствием спросил отец Вики. – А я-то думал...

– Какие дела? – хмыкнул я и стянул пуховик. – Это он намекнул, чтобы мы сильно не увлекались, мол – рановато еще. Заботится о нас.

– Хороший человек, – толкнул ко мне ногой тапочки Евгений Дмитриевич. – Сразу видно. Ну чего, пошли?

– А то, – я снял казаки и с удовольствием пошевелил паль-

цами ног. – Там про сало вроде речь шла?

– А то, может, щец? – предложил хозяин. – Моя-то там конечно приготовилась, пирогов напекла, селедку под шубой, салаты настругала разные, холодец опять же. Но это ж все так, баловство. В жидкости вся сила!

– Можно и щец, – не стал привередничать я, чем явно еще больше расположил к себе хозяина дома. – Оно с дороги первое дело, да и «беленькая» идет под суп лучше.

– Под щи, – уточнил Евгений Дмитриевич. – Суп – это суп, а щи – это щи.

Когда Вика и ее мама закончили осматривать содержимое пакетов и, наконец, вспомнили о нас (нет, Светлана Игоревна порывалась пойти ко мне, я это слышал, но Вика ее держала крепко и цепко, как крабик, и фразы вроде «Так гость в доме, доча, как же?» к рассмотрению не принимала), мы с хозяином дома, сидя на кухне за накрытым столом, уже закинули в себя грамм по двести с гаком и сошли на «ты». Я стал называть его «дядя Женя», а он меня или «Харитоша», или «зятек». Как ни странно, отторжения у меня это не вызвало.

– Эта-то у меня побашковитей будет, – сказал дядя Женя, показывая рукой на Вику, подошедшую к столу и неодобрительно смотрящую на меня. – Всегда смышленная была, с детства. И настырная. А вот вторая дочка – там другое дело. У Эльки характер – кремьень. Если чего решила – стену свернет, лоб расшибет, – а сделает. Я так тебе скажу – хоть она у

меня и слабого пола, а с причиндалами. Собственно, потому и в девках до сих пор, кому такое надо?

И дядя Женя разлил по лафитничкам остатки водки из бутылки, после, пробормотав: «Покойника под стол», убрал в указанное место пустую тару.

– Не пора ли притормозить? – грозно засопела Вика. – Солнце только встало, а они уже поллитру на двоих усидеть успели! Ма-а-а-а-ам!

– Жень, – появилась хозяйка. – И вправду, ребята только с дороги. Харитон, вы что же вчерашние щи-то хлебаете? Вон же салатики, холодец...

– Света, где грибочки и капуста? – грозно рявкнул дядя Женя.

– Теть Света, да нормально все, – столь вольная трактовка имени хозяйки выскочила из меня просто и естественно, да, собственно, никто, кроме Вики, на это внимания и не обратил. – Щи отличные, пирожки вообще язык проглотить. Вы бы с нами присели?

– А чего ж? – не стала кокетничать тетя Света. – Сейчас, только солений принесу.

– Принесу, – проворчал дядя Женя, встал из-за стола и пошел к холодильнику за второй бутылкой. – Говорил тебе – поставь на стол сразу. И капусту ту неси, что с брусничкой квасили и с яблоками.

В этот момент меня и торкнуло. Мне стало хорошо. Тут, наверное, смешалось сразу все – напластовавшаяся уста-

лость, постоянный нервный прессинг, тишина и покой этого дома, неспешная суета хозяйки, ну и водочка тоже...

— Э, парень, да ты поплыл, — бдительное око дядя Жени не дало осечки. — Давай-ка на сало вон наваливайся, а то со второй-то совсем размякнешь, а нам сегодня еще в баню идти, зря я ее топил, что ли? Вика, брысь картошку чистить и с грибами потом ее пожарь. Помнишь, где грибы-то? Или там, в Москве, тебе всю память отшибло?

И что примечательно — пошла. Без звука. Однако!

— Закормите меня, — предупредил я гостеприимного хозяина. — Может, пойдем перекурим?

— А пошли, — легко согласился хозяин. — Я, правда, бросаю...

— Который год, — хмыкнул я и заслужил одобрительный удар по спине. Определенно, я пришелся к дому.

И дни засвистели один за другим, я даже начал подумывать зависнуть здесь до конца праздников. А что? Город Касимов оказался вполне себе приятным местом — эдакий пряничный городок из книжек девятнадцатого века, чистенький, аккуратненький. Ну, не без примет времени, вроде гопников или ханыг, но поскольку на прогулках нас сопровождали трое крепких ребят, то все вопросы снимались сами собой.

А какой тут воздух! Чистый, морозный, пахнувший снегом, а не выхлопами. Я даже не знаю, от чего у меня башка вечером первого дня болела больше — от похмелья, поскольку мы

с дядей Женей в результате нахлобыстались очень здорово, или от кислородного пресыщения.

Нет, были и сомнительные радости, поскольку меня демонстрировали подругам, перед этим долго инструктируя, как с кем себя вести, но это все было не слишком-то и утомительно. Да и спорный вопрос, что эти подруги испытывали, глядя на гордую Вику – зависть или сочувствие. «Гелендваген» и крепкие охранники – это, конечно, был аргумент «за», а вот пошарпанный я... Не факт, не факт...

Тем не менее Вика была довольна, это было видно по ней, особенно на третий день, когда меня предъявили некоей Анне Разумовской, надо думать, «той самой» подруге.

У всякой порядочной девушки есть «та самая» подруга, которая вроде как по факту лучшая, а по сути – первая соперница. Корни этой сомнительной дружбы, как правило, уходят еще в начальную школу, а то и в детский сад, оттуда же проистекает все остальное. За заверениями в дружбе в данном случае всегда стоит готовность к бою и немедленному действию.

Ради правды сказать, эта самая Разумовская произвела на меня немалое впечатление, которое я тщательно скрывал. Красивая гражданка, что уж тут говорить, все при всем. Впрочем, это славное впечатление о себе она сама же в моих глазах и смазала, когда, уловив момент, без тени смущения продемонстрировала мне, где у нее чулки начинаются. Я все понимаю, но это явно было лишнее.

А все остальное было великолепно. Нет, конечно, это ощущения туриста, но, черт побери – мне же здесь и не жить? Так что я – он и есть.

И еще – как меня кормили! Ой, как я потешил свой желудок! И вот сейчас я набил его вкусными блинами до упора, так, что даже дышать было тяжело.

– Пап, ну нам сегодня еще к Ленке ехать, – заныла Вика, глядя на то, как дядя Женя разливает по лафитникам зеленого стекла ярко-красную ароматную настойку. – Мамка его закармила уже, сейчас он с тобой еще и выпьет, а после спать пойдет, я его знаю!

– Так и пусть идет, – мягко сказала тетя Света. – Мужичку надо отдыхать, понимать должна. Он весь год небось пахал не разгибаясь, чего ж ему десять дней не передохнуть? А ты и одна съездишь, тем более Ленка твоя еще та потаскуха, прости Господи, как и мать ее. Трое детей – и все от разных мужей.

– Ну, началось, – дядя Женя причмокнул, слизав каплю настойки с горлышка графина. – Теперь, пока всю Машкину родню не переберет до прабабки, не успокоится.

– Машка – это кто? – я подхватил лафитник и с удовольствием втянул ноздрями божественный аромат его содержимого. Интересно, а даст мне дядя Женя с собой пару бутылочек этой амброзии, если попросить?

– Мать Ленки, – пояснила Вика.

– Шалава, – более емко выразилась тетя Света.

– Красивая была женщина в молодости, – со знанием дела подытожил дядя Женя, и мы с ним чокнулись лафитниками. – Не такая красивая, как моя Светка, но тоже очень ничего.

И мы немедленно выпили.

– Вот что я тебе скажу, – тетя Света разошлась не на шутку. – И впрямь – езжай-ка ты к ней одна. Нечего Харитону там делать.

– Ма-а-а-ам! – возмутилась было Вика, но тетя Света уперла руки в бока и как-то так по-особому на нее глянула, что та сразу замолчала.

– Вот это правильно, – одобрил дядя Женя. – А мы с ним на рыбалку махнем!

– Нет уж! – взвилась как ракета Вика. – Знаю я вашу рыбалку, накидаетесь там и поморозите себе все. Тебя, папка, не сильно жалко, а вот Харитоново хозяйство мне еще пригодится.

– Как все-таки город портит людей, – посетовал дядя Женя, наливая еще по полстопки настойки. – Уезжала туда – тихая была, спокойная, уважительно с отцом разговаривала. А сейчас?

– Верно-верно, – поддержала Вику ее мать. – На улице уже мороз за двадцатку перевалил, и похоже, что еще крепчать будет. Дома сидите, рыбаки.

– Ну, дома – так дома, – покладисто согласился дядя Женя, доливая лафитники до верха. – Мы тогда сейчас графин-

чик допьем и пойдем в нарды играть. Харитоша, ты в нарды играешь?

– Я во все играю, – сообщил ему я. – Только если не на деньги, меня батя еще в детстве от этого отучил.

– Положительный мужчина, – одобрила поведение моего родителя тетя Света. – Сразу видно – знает в жизни толк.

– Есть такое, – присоединился к ней дядя Женя. – Приезжай с ним летом, рванем на косу Оки рыбку половить. На недельку отчалим, так, чтобы отдохнуть по-людски. Он у тебя как – рыбак?

Сдается мне, что Вика им моих стариков уже описала, и они их одобрили. Ну и славно.

– Будь здоров какой, – ответил я. – Я ему в подметки не гожусь в этом плане.

– Познакомимся – увидим, – философски сообщил всем дядя Женя, мы чокнулись емкостями и было собрались их опорожнить в рот, как грохнула входная дверь, в прихожей что-то упало и раздалась заковыристая брань, впрочем, не матерная, а так, локальная.

Знакомый голос перебрал все пороги, двери и замки мира, сообщив нам, что с ними надо делать и куда они могут идти.

– Вот и старшенькая приехала, – подмигнул мне дядя Женя. – Как успокоится малость – познакомлю. Сейчас не стоит – пусть проорется вволю.

И выплеснул в рот настойку.

– Мы знакомы, – обрадовал я его и поступил так же.

Вот и все, вот и кончилась тихая жизнь.

– Эль, успокойся ты, – послышался голос Вики. – Меньше нервов, меньше. Ну, упала...

– Могли бы и встретить! – на высокой ноте проверещала Эльвира.

– Могла бы и сообщить, что приезжаешь, я бы за тобой машину послала, – спокойно сказала Вика. – Я тебе, между прочим, звонила несколько раз, хотела узнать, когда ты прибываешь, но у тебя телефон недоступен. Абонент не абонит, так сказать.

– Сел, – чуть тише сказала Эля. – Забыла зарядить. А что значит – «машину послать»? Такси, что ли? Так я и сама его на вокзале взяла.

– Вика и Харитоша на двух машинах приехали, – с некоторой гордостью сообщила старшей дочери тетя Света. – С водителями!

– Ммм, вон как, – неприятно хохотнула Эльвира. – Сестренка, ты выбилась в люди?

– Есть немного, – с достоинством ответила Вика. – И, представь себе – своим трудом, не на чужом горбу в рай въехала.

Сдается мне, что надо вмешаться в беседу. Насколько я понимаю, сейчас Травникова-старшая скажет некую глупость, которая серьезно обострит наше совместное проживание, что-нибудь вроде: «Не на горбе? А, ну да, на спине», или сладкое место сестрицы помянет.

Как я успел до этих слов переместиться к прихожей – не знаю, но успел.

– Добрый день, Эля, – с улыбкой глянул я на так и не снявшую длинную шубу девушку, ради правды, очень неплохо выглядящую. – Рад тебя снова видеть.

Ненужные слова так и не прозвучали, что, по-моему, порядком расстроило Вику. Сдается мне, я нарушил ее очередную комбинацию, впрочем – да и ладно.

– Харитон, – Эльвира задержала дыхание и выдала очаровательную улыбку. – Рада тебя видеть, хотя и удивлена, что ты все-таки приехал.

– Я собираюсь жениться на твоей сестре, – уведомил я ее. – Как же я не поеду? А познакомиться с родителями, которые должны увидеть того, кому они отдают свою дочь? А посмотреть те места, где она росла? И потом – я же без нее и дня прожить не могу, все не то, все не так.

Вика и тетя Света обменялись короткими взглядами, дядя Женя распустил усы. Ну да, слова прозвучали, но это же только слова? Впрочем – а чем плоха Вика? Среди прочих равных это не самый скверный вариант. По крайней мере, не белоручка. А что характер её многим не по нраву – это дело такое, личное. Смею заверить – бывают варианты куда хуже.

– Как это благородно с твоей стороны, – если бы я не знал эту женщину, то подумал бы, что она искренне радуется за сестру. – Хотя и немного несовременно. Сейчас редко спрашивают согласие родителей.

– Так и я уже не мальчик, – развел я руками. – Вообще, я опасался, что увидев меня, ваши родители скажут что-то вроде: «Вика, зачем тебе этот пенсионер»?

– Харитоша, да ты что! – тетя Света даже закашлялась. – Какой же ты пенсионер? Наоборот – такие браки самые хорошие. Ты уже и жизнь знаешь, и перебесился, и деток воспитать сможешь как надо.

– Деток? – расширились глаза у Эли, а вредная Вика тут же положила ладонь на живот, выдав улыбку Джоконды.

– Ты так и будешь стоять одетой? – поинтересовался я у оторопевшей Эли. – Давай, шубу приму.

Девушка сбросила на мои руки верхнюю одежду, не отрывая взгляда от Вики, причем та тоже не спешила отводить глаза, чем, похоже, ее здорово удивила. Сдается мне, до этого старшая сестра всегда одерживала верх. Всегда – но не сегодня. Воздух помаленьку начал искриться от накопившегося в нем электричества.

– А я тебе говорил – пошли на рыбалку, – сказал у меня за спиной дядя Женя. – Зачем мою послушал?

– Элечка, ты ж с дороги! – тетя Света решила перехватить инициативу и разрядить обстановку. – Что мы тут встали, пошли чаю попьем! У меня пирог с вишневым вареньем есть, твой любимый! А то, может, чего посерьезней покушаешь?

Чувствовалось, что старшую дочь мать любит немного сильнее, чем младшую. А может – инстинкты включились, младшенькая вон к мужику уже прилепилась, а старшая-то

все в девках бегает. Ее жалъче.

– Чайку? – наконец цепь взглядов разомкнулась, и первой сдалась Эля. – Конечно, мам. Да, я вам подарки привезла!

– Ох, задарили нас на этот Новый Год! – радостно пожаловалась хозяйка дома.

– Много не мало, – сообщил ей я, вешая шубу Эльвиры. – В радость же и от сердца!

– Мы тебе тоже подарок приготовили, – порадовала сестру Вика. – Тебе понравится!

И вот именно в этот момент я понял, что с шуткой своей я переборщил, пожалуй. Ой, как она не к месту будет сейчас, совсем не к нему! Впрочем, я еще могу... А, нет, уже не могу.

– Смотри, – Вика вытащила невесть откуда коробку с подарком для старшей сестры. – Все как ты любишь – гребешки, заколки... И все это сделано из бивня мамонта! Ты когда-нибудь видела бивень мамонта?

– Из чего? – тихо спросила Эльвира.

– Врут, небось, – неуверенно предположил я. – Откуда китайцы тот бивень возьмут? Да ну!

– Ну, как же? – повернулась ко мне Вика. – Ты же сам тогда сказал?

– Спасибо, – Эльвира взяла из рук сестры коробку. – Очень хороший подарок. Всегда хотела посмотреть бивень мамонта, правда, в музее. Или в планетарий сходить.

Чего я там говорил про то, чтобы тут остаться до конца

праздников? Нет, это я погорячился, времена благоденствия кончились, сейчас пойдет канонада позиционных боев!

И снова я ошибся. Вспышка, которая могла перейти в пожар, потухла сама собой. Уже через пятнадцать минут все семейство, включая и меня, сидело за столом, пило чай и мило беседовало. Точнее, трещали, не умолкая, сестры, родители же их с удовольствием смотрели на своих чад.

Оборвал эту идиллию басовитый гудок, раздавшийся за забором.

– О, это за нами, – вскочила Вика. – Киф, поехали.

– А нарды? – возмутился дядя Женя и показал на графинчик с настойкой.

– Вечером поиграете, – отрезала девушка и потербила меня за плечо. – Давай-давай, одевайся, пошли.

– Вик, я не хочу, – твердо ответил ей я. – Езжай сама. Как по мне – я свой почетный долг свадебного генерала уже выполнил сполна. Разумовской ты меня предъявила, дюжине других подруг тоже. Хватит уже.

– И то, Викушка, – поддержала меня тетя Света. – Чего ему туда ездить? Да и сама бы дома посидела, что ты все по подругам своим бегаешь, как будто на шило села? Нет, чтобы к бабушке съездить, провести ее.

Эля знай молча отхлебывала чай, дядя Женя же одобрительно глянул на меня, звякнул лафитниками и мотнул головой в сторону комнаты.

– Спойшь ты мне мужа, папка, – вздохнула Вика и мах-

нула рукой. – Ладно, пойду, скажу, что мы сегодня едем к бабушке.

– Вот и хорошо, – обрадовалась тетя Света. – Сейчас все и поедем.

– Вы поедете, – уточнил дядя Женя. – А мы – нет.

После небольшой перепалки, выигранной нами, женская половина где-то через час отбыла, мы же потом полдня праздновали победу, причем окончания празднования я толком и не помню.

Проснулся я в своей комнатке на втором этаже, в той самой, в которой меня поселили гостеприимные хозяева сразу после приезда (разумеется, отдельно от Вики), от того, что скрипнула дверь, и кто-то в нее вошел. Во рту было сухо, в голове какой-то негодяй играл на барабанах, глаза не хотели разлепляться, но я все-таки выдавил из себя:

– Кто там? Вика, ты?

Было дело – через день после приезда, в глухой ночи, она меня навестила, и надо заметить, что этот визит мне запомнился. Судя по всему, сама мысль о грехопадении под крышей отчего дома ее порядком завела, а еще и все эти конспиративные изыски... Женщины любят некий символизм и парадоксальность, потому той ночью Вика была невероятно неудержима и изобретательна, просто на удивление. И все бы ничего, но вот только добрая тетя Света уложила меня, как желанного гостя, на перину, а с учетом того, что комнатка была небольшая, в ней было немного жарковато. Ел-

ки-палки, когда все закончилось, у меня было ощущение, что я только-только вышел из парной. Пот лил с меня ручьями, и сердце шарашило о грудную клетку так, что становилось страшно – не хватит ли меня карачун?

Так что я к повторению этой произвольной программы не стремился. К тому же, если к предыдущим пунктам добавить еще и мое текущее похмельное состояние, то в случае чрезмерной Викиной активности у меня есть хороший шанс прямиком отсюда отправиться в уютное помещение в подвале местной больницы, где добрые ребята в условно-белых халатах накроют меня простынкой и повесят на большой палец ноги бирку с номером.

– Поговорим? – голос был не Вики.

Да, собственно, это была и не она. Это была Эля.

Одетая в халат, ненакрашенная, в тапочках-собачках, она присела на край моей кровати и протянула мне кружку.

– Яд? – на всякий случай уточнил я, хватаясь за ее ручку.

– Сулима, – кивнула Эля. – Да вода это, у тебя ж наверняка сушняк. Папкина настойка – вещь коварная. Пьешь ее, пьешь, она вроде слабенькая, как компотик. А потом встать пытаешься – и все, тебя с нами нет. И отходняк с нее адский. Мне ли не знать, сколько я её у него перетаскала, когда подростком была.

– Ты была способна на безрассудства? – удивился я, глотая ледяную воду.

– А разве я сейчас их не совершаю? – Эля хмыкнула. – То

есть мой ночной визит в твою комнату ты считаешь делом нормальным?

Я промолчал, поскольку полностью с ней был согласен. В общем и целом – да, стандартным ходом это назвать было нельзя. Разумным, впрочем, тоже.

– Уффф, – вода в кружке кончилась, а жаль. Я бы еще попил. – Спасибо тебе, милая Эля, спасла ты меня от неминуемой смерти, это несомненно. Доконала бы меня интоксикация. И сразу хочу заметить – если тебя здесь застукают, хреново будет нам обоим, ты Вику знаешь. Оружия у нее, конечно, нет, но поверь – она заморочится.

– Так – поговорим? – настырно спросила девушка, проигнорировав мое предупреждение.

– Вроде бы уже, – я сел на постели и помассировал виски. – Черт, душно здесь как!

– Есть такое, – Эля села повольготней, полы халата немного разошлись, показывая молочно-белую кожу ног.

– О чем будем беседовать? – поинтересовался я. – Надеюсь, не о том, кто что в игре кому задолжал? Если об этом – то без меня, я на отдыхе.

– А что – «Файролл» для тебя работа? – немедленно спросила Эля.

– От забав тоже надо отдыхать, – назидательно сказал я. – Иной раз они выматывают почище работы.

– Ну, в твоем случае это понятно – столько на тебя всего навалилось, – в голосе Эли была бездна сочувствия. –

Клан, война, обязательства перед союзниками... А если еще вспомнить о...

И тут она многозначительно замолчала.

– О чем? – равнодушно поинтересовался я. – Слушай, давай без этих всех недомолвок. Ты взрослая девочка, я взрослый мальчик...

Елки-палки, не в ту степь меня понесло. Фраза звучала двусмысленно, хотя как раз намеков на интимность я в нее и не включал.

– Извини, но как мужчина ты мне безразличен, – как ни странно, Эля вроде как смутилась. – Я пришла сюда не за этим.

– Да я про «это» и не говорил даже, – горячо заверил ее я. – Я в том смысле, что если есть что-то конкретное – так и спрашивай напрямую. А уж отвечу я тебе или нет – это дело десятое.

А вообще забавно было бы сестер сравнить. Тьфу, что за хрень в голову лезет? Хотя – атмосфера располагает. Перина и духота – нет, а вот сама ситуация – да.

– Что ты знаешь о Черном Властелине? – помолчав с полминуты, спросила Эльвира. – Что ты о нем знаешь – это без вариантов, больше тебе скажу, я уверена, что ты с ним даже знаком. И я хочу знать о нем все то, что знаешь ты.

– Ты слишком многого хочешь. – Я рывком опустил ноги на пол, совершенно не стесняясь молодой женщины, сидящей рядом. А чего – почти родственники же? И потом – я

ж не нагишом сплю? В исподнем, как-никак. – И это даже в том случае, если мы просто допустим тот факт, что я с ним знаком.

– Многого, – согласилась Эля. – Но не вижу причин для отказа. В конце концов – это же просто игра?

– Эль, глянь на меня повнимательней, – попросил я девушку. – Ну вот – взглядишь в меня.

– Зачем? – отодвинулась от меня она. – На всякий случай – я плаванием занималась, КМС. Не вольная борьба, конечно, но мало не покажется, если приставать начнешь.

– Вот какие тебе глупости в голову лезут, – даже обиделся я. – Я просто хотел, чтобы ты убедилась в том, что явных признаков дебилизма у меня в лице нет. Эта игра давно уже не игра. Как на ней первые деньги люди заработали, так и не игра. Там, где есть деньги, игры кончаются. И уж точно заканчиваются откровения и дележ ценной информацией, пусть даже и на бескорыстно-родственном уровне.

– Пафосно, – заметила Эля. – И где-то даже верно. Но это утверждение истинно не для всех. Для меня игра – все еще игра. Да, еще и место для самореализации, врать не стану, но все равно – игра.

– Ну, это каждому свое, – я встал с кровати и прошлепал к маленькому окну, за которым была темнота и снег. – Но все равно – информация – это информация, и делиться ей я не собираюсь. Причем некоторой даже взаимообразно. Слушай, как ты думаешь, если я форточку открою, то мне поку-

рить можно будет?

– Мама не любит, когда в доме курят, – сказала Эля и прилегла на кровать, опершись на локти и вытянув ноги. – Но к утру выдохнется, так что дыми. Я тебя не сдам.

На улице и впрямь серьезно подморозило, холодный воздух, ворвавшись в духоту комнаты, ударил меня по голове как кувалда.

– Слушай, Киф, – примирительно сказала Эля. – Давай так. Не рассказывай мне того, что не хочешь, но хотя бы скажи – он игрок или НПС?

– А я и этого не хочу делать. И потом – откуда мне это знать? – пыхнул я дымком в форточку. – Давай я тебе лучше что-нибудь другое расскажу?

– Что именно? – Эля встала с кровати, подошла ко мне, вынула из моих пальцев сигарету и затянулась ей. – Надеюсь, что-то серьезное?

– Ну, не знаю даже, – я перебирал в голове всякое-разное, что в ней накопилось за последние полгода. – Вот, например. Гиртенскую трясину знаешь?

– Ну? – Эля сделала еще одну затяжку и вернула мне сигарету.

– Если стартовать с южной части трясины и топать всю дорогу прямо, то через часок будет остров с необобраным никем данжем. Рупь за сто его до сих пор никто не выпотрошил, – вдохнул я еще немного морозного воздуха. – Но сразу говорю – места там лихие, поганные.

– Забавно, но не то, – требовательно коснулась моей ноги нога Эли.

– Хорошо. – Я отправил окурок за окно, он блеснул красной точкой и исчез. – Если грохнуть Короля-из-под-Кургана, это на Севере, левее Хексбурга, то есть шанс получить сетовую шмотку. Механизм рандома не знаю.

– Расскажи мне еще, что падает из гоблинов, – почти в ухо шепнула мне Эльмира. – Не то, Хейген, не то.

Однако пора лезть под одеяло, по крайней мере, мне. Может выйти неловкая ситуация, если она так и дальше мне в ухо шептать будет. Тут, конечно, полумрак – но вдруг бедром заденет? Чай не девочка уже, поймет, что к чему.

– Ну, не то – так не то, – развел руками я. – Что знал – рассказал.

– Киф, – Эля явно прекратила давить на меня своей женской сущностью, голос из интимного стал деловым. – Я все понимаю, информация чего-то да стоит. Но – давай так. Ты знаешь что-то, что нужно мне. Я могу знать что-то, что нужно тебе. Мы можем договориться, почему бы и нет.

– Почему бы и нет? – задумчиво повторил я, захлопнул форточку и вернулся на кровать, плюхнувшись на нее.

Да по всему бы и нет. Не верю я тебе, потенциальная родственница, ни на грамм. А потому на твою брехню я буду выдавать свою. Вот и пообщаемся.

Эля присела в изголовье, совсем рядом со мной, и вольготно откинулась на подушку.

– А почему бы и нет, – наконец ответил ей я. – Но начнем с тебя. Если ты дашь мне полезную информацию по вопросам, которые мне интересны – то я расскажу тебе что-то такое, что будет любопытно тебе.

– Спрашивай, – покладисто ответила Эля.

В этот момент скрипнула дверь, и на пороге появилась Вика, причем явно капитально подготовившаяся к свиданию со мной. Дверь закрылась, тут же прошуршал шёлк халата, опускающегося на пол.

– Киф, – произнесла она томно и тут же наткнулась взглядом на собственную сестру, которая, то ли рефлекторно, то ли из вредности, еще и начала перебирать мои волосы своей рукой. Вика булькнула и, моментально изменив тон, зло прошипела: – Ты?

– Хорошее белье, – со знанием дела ответила ей Эля, обозревая те несколько кружев, что были на ее теле, и которые хоть за какую-то за одежду принять было трудно. – Недешевое. Но в бедрах ты располнела, сестричка, и здорово. Для твоих лет это непорядок.

Вот что любопытно – всякого я ждал от этой поездки, но вот такого даже представить не мог.

И еще я подумал о том, что если я прямо сейчас сигану в окно, то с голым задом на морозе у меня будет на порядок больше шансов уцелеть, чем здесь.

Глава вторая

в которой кое-кто умирает

– Что? – ноздри у Вики раздувались, и еще мне показалось, что ногти у нее на пальцах значительно удлинились. Сейчас пойдут выяснения вроде: «Что она тут делает? Ты ее уже успел?...» Черт, а ведь как все неплохо начиналось, и как трагично все закончится. – Что ты сказала? Это у меня бедра толстые? Ты ляжки свои видела вообще? И ты всерьез на этот целлюлитный холодец пытаешься моего мужика подцепить?

Мне резко полегчало – судя по всему, в грехопадении меня обвинять прямо сейчас не будут, а то и вовсе минет меня чаша сия. Тут затронули более высокие сферы, что там какая-то измена...

Но – ради правды – Вика верно все сказала. Ляжки у Эльвиры и впрямь толстоваты, видно, сказывается лежаче-сидячий образ жизни.

– Да мне он сто лет не сдался, – злобно прошептала Эльвира. – Тоже мне нашла элитный экземпляр самца. Такого только из жалости пригреть можно, да и то при условии, что он хоть как-то будет полезен. Гвоздь там прибьет, или кран починит.

Шуметь сестры боялись, видимо, чтобы не разбудить ро-

дителей. И правильно делали, поскольку если они застанут нас втроем в моей комнате, то делить на своих и чужих не будут, а сразу всем выдадут по первое число. И еще отдельно всыпят Вике, за такое белье. Я даже знаю, как дядя Женя его охарактеризует, каким словом.

– Чего ж тогда ты к нему ночью приперлась? – Вика прищурилась и сверлила сестру взглядом контрразведчика. – А?

– Ты не поверишь, – Эля сказала это уже не взвинчено, а как-то... Уклончиво, что ли? – Про игру поговорить. Про «Файролл».

Вика тоже убрала с лица зверскую гримасу и почесала нос.

– Ты знаешь – поверю, – услышал я то, что меня немало удивило. – Ты, сестрица, на всю голову ушибленная, потому и поверю. Только непонятно, что ты у моего узнать хотела, он этой игрой не особо и интересуется, только в рамках служебной компетенции.

– Да что ты? – Эля сделала невозможное – хохотнула шепотом. – Ты хочешь сказать, что он в «Файролл» не играет вовсе?

– Не хочу, а говорю, – невозмутимо ответила Вика, подошла к кровати, небрежным движением бедра (и впрямь налитого, как яблоко) подвинула Элю и полезла под одеяло. – Подвинься. О чем мы? А, игра. Хочешь верь, хочешь не верь, но почти не играет. Залезает в эту жестяную банку с проводами раз в неделю, да и то по казенной надобности. У нас, сестричка, других дел полно, нам эту реальность виртуаль-

ной подменять не надо. Семья у нас, понимаешь? Хотя – куда тебе такое понять, у тебя жизнь-то цифровая, ненастоящая, с подсластителями, идентичными натуральным, и усилителями вкуса.

И зацепила ведь она сестрицу сейчас. Крепко подозреваю, что разговор такой у них не в первый раз происходит, и раньше этот трюк не проходил, а вот сейчас – выстрелил. Я это понял по улыбке Вики, торжествующе-радостной.

– И вообще – шла бы ты отсюда, – Вика повернулась к сестре затылком, а ко мне лицом. – Мамка пироги затеяла сегодня печь, тесто поставила, стало быть, часов в пять она уже встанет. А нам одного раза мало. Ну, ты же понимаешь, о чем я? Или объяснить?

– Приятно провести время. – Эля все-таки решила сохранить остатки невозмутимости, так сказать – сохранить лицо. – И не забывай предохраняться, не дай бог вы размножитесь. В мире и так черт знает чего творится, так если еще и Вика родит, совсем всё в тартарары покатится.

– Так себе шутка, – сказал я, причем вполне объективно. – Правда – очень посредственная, не тянет даже на среднюю. Как грубость – ничего, но как шутка...

– Как умею – так и шучу, – буркнула Эля и напоследок громко бахнула дверью, надо полагать – из чувства вредности.

– Дал же бог сестрицу, а? – прижалась ко мне Вика. – Чего она приходила? Нет, я догадываюсь...

– Да правду она тебе сказала. – Девушка была очень горячей, и я содрогнулся, представив повтор жуткого давешнего банного ада. – Про игру говорили. Слушай, а ты зачем ей сказала, что я туда не хожу вовсе?

Вика приподнялась на локте и постучала меня наманикюренным ноготком по лбу.

– Какая нормальная женщина скажет другой женщине, что ее мужчина не с ней время проводит, а в виртуальных мирах шляется? Нет уж, по официальной версии ты всегда со мной, понятно? Кстати – и по жизни неплохо бы ограничить эти твои игры, а то ты скоро совсем в виртуальной реальности растворишься. А мне, молодой и красивой, надо регулярное мужское внимание.

– Хорошо бы, – согласился с ней я и резво скакнул с кровати на пол, поняв, что у нее на уме. – В смысле – ограничить. И, между прочим, я это уже сделал – вот, я же здесь, с тобой. Сейчас, покурю только...

– Мамка не любит, когда в доме курят, – заметила Вика немного разочарованным голосом. – Но тебе, так уж и быть – можно. А потом...

Ее ладонь похлопала по одеялу, и я понял, почему приговоренные к смерти всегда так растягивали курение последней сигареты.

Метель разошлась не на шутку, снег шел всю ночь и утро, засыпав все, что только можно.

– Ишь ты, – заметил дядя Женья, глядя в окно. – Вчера

мороз, сегодня снег. Довели страну, понимаешь... При коммунистах такого не было, и в мире был порядок, и с погодой тоже.

— Да ну, в самом деле, — расстроено сказала Вика. — Я хотела сегодня к Павловской съездить, повидаться, поболтать — и на тебе.

— Бешеной собаке семь верст — не крюк, — равнодушно сказала Эля. — Ты, если чего в голову возьмешь, так все равно это сделаешь. Можно подумать, что метель тебе помеха.

— Злая ты, — обвинительно сказала Вика. — Потому и одинокая. Или наоборот — ты одинокая, а потому и злая? Киф, как думаешь — какое из этих утверждений правильное?

Я в это время зевал, и потому ответить не успел. Да и не стал бы — я себе не враг, влезать в эти их дразги, формально я предпочитал держать нейтралитет. Впрочем, за меня это сделала тетя Света, отвесившая равновесные крепкие подзатыльники обеим.

— Одной за длинный язык, — пояснила она свои действия сестрам, потиравшим затылки. — Другой за злобу ненужную.

— Ты, Свет, им работу какую найди, они от безделья дуреют, — посоветовал дядя Женя, лежавший на диване и смотревший какой-то фильм. — Картошку вон в подполе пусть переберут.

Он подцепил моченой морошки из тарелки, которая стояла у него на пузе, и отправил ее в рот.

— Что вы за люди такие? — сокрушенно спросила у се-

стер, надувшихся как мышцы на крупу, тетя Света. – Светлый праздник на дворе, Рождество. Люди сегодня должны друг друга любить, радоваться жизни, а вы...

– Уже седьмое, – решил я немного перевести тему, поскольку дальнейшее развитие событий могло бы быть достаточно негативным. Одно неосторожное слово любой из сестер запросто станет тем первым камнем, который стронет лавину взаимных упреков. Не то, чтобы меня это сильно беспокоило, но быть свидетелем и зрителем семейных разборок в чужом доме – это занятие малоприятное. – Дни летят, однако... Скоро на работу идти.

– И не говори, Харитоша, – поддержал меня дядя Женя. – Раньше-то два дня гуляли – и все успевали, а теперь десять – так они как вода в песок уходят, кроме изжоги не остается ничего.

Вика открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут у меня зазвонил телефон.

– Харитон Юрьевич, – это был старший охранников, тон у него был деловито-настороженный, и у меня в животе немного похолодело. Чего, опять какие-то неприятности наметились?

– Ну-у-у, – неуверенно протянул я. – Случилось чего?

– Да нет, – бодро отрапортовал охранник. – Просто сегодня ни вы, ни супруга ваша не звонили, хотелось бы намерения ваши узнать... Да и планировали вы здесь первоначально три дня провести только, насколько я помню. Вот и жела-

тельно мне узнать, уж не сочтите за нескромность – изменилось чего, или сегодня обратно все-таки поедем, в Москву?

Вот же блин. Так человека дураком сделать недолго! Хотя... Далеко ли я от него ушел? Я так думаю, что, если бы мою историю рассказать, ну.... Да хотя бы тысяче людей, то половина из них назовет меня подлецом, еще процентов двадцать – натурально, дураком. И это в лучшем случае. Вот только бы засунуть их на мое место и глянуть, как они будут крутиться, когда со всех сторон припекает не по-детски.

– Я пока не знаю, – помолчав, ответил я. – Погода нынче – снег, сам же видишь.

– Чего там? – спросила Вика, внимательно смотря на меня.

– Душа моя, наша доблестная охрана хочет знать наши планы на сегодня, – прикрыл я динамик ладонью. – Определись уже – отправляемся мы куда или нет?

– Едем-едем, – не оставляющим места для сомнений тоном заявила Вика. – К Павловской. И ты тоже едешь со мной, нечего тебе дома сидеть, киснуть. Воздухом хоть здесь подыши, ты же на улице вообще не бываешь, все кабинет, кабинет.

Не думаю, что основным аргументом здесь выступала забота о моем здоровье, скорее она просто не хотела меня оставлять в компании своей сестры. Поняла это и Эля, которая немедленно спросила у Вики, невинно и при этом вкрадчиво:

– Сестричка, так можно я вам на хвост упаду?

– Зачем это? – недружелюбно процедила Вика, сверля Элю недоверчивым взглядом. – Я к Светке еду, а ты с ней вроде дружбу не водила никогда?

– С ней – нет, – не стала спорить Эльвира. – А вот с бабкой ее пообщалась бы. Мам, старая Павлючиха еще не померла?

– Да эту чертовку старую ни одна лихоманка не возьмет, – чуть ли не сплюнула тетя Света. – Она нас всех переживет.

– Это да, – подтвердил дядя Женя. – Ей лет сто, наверное, как ворону. Сам посуди, Харитоша – она, надо думать, еще Ленина помнит, причем функционирующего.

– Это сколько ж твоей подруге лет? – удивленно глянул я на Вику. – Ну, если она ей бабка?

– Да бог с тобой, – засмеялась Вика, без особой приязни глядя на сестру и понимая, что выбора особого нет, так просто ей не откажешь. – Её просто все так называют, а по сути она Светке, однокласснице моей, прабабка. А может и прапра... Фиг знает. Скажи, пусть через час подъезжают.

Я передал ее пожелание охраннику, выслушал заверения в том, что они будут всенепременно, и нажал «отбой».

Тетя Света явно не одобряла визит своих дочерей к этим Павловским. Она особо не протестовала, но зато выражала свое недовольство громким бряканьем посудой и еле слышным ворчанием.

– А что здесь не так? – подошел я к ней. – Почему вам не по душе, что девчонки туда поедут?

Во мне проснулось мое извечное любопытство – надо же было понять, что так вывело из себя всегда добродушную и дружелюбную хозяйку этого дома.

– Да нет ничего хорошего ни в Светке этой, ни в матери ее, – тетя Света в очередной раз громыхнула вымытой тарелкой, помещая ее в стойку для посуды – Про старую Павлючиху я уж не говорю, вообще непонятно, как ее земля носит. Ведьма она, Харитоша, как есть ведьма. И не я одна это знаю, все это знают. Но этим молодым разве ж объяснишь, что нельзя с ней вожжаться, что не будет от этого добра.

– Теть Света, да ладно вам, – я понял, в чем тут дело. В каждом порядочном городе есть свои ведьмы и сумасшедшие, надо думать данная старуха просто попала в эту категорию благодаря своему долголетию. – Какие сейчас ведьмы, откуда? Они все давно на телевидении, по фотографиям пропавших актеров из массовки разыскивают.

– У вас в столице, может, и так, – тетя Света упрямо сдвинула брови, и я понял, откуда у Вики появилась эта привычка. Мать и дочь в этот момент были очень похожи. – А мне про то, что у старой Павлючихи нутро все черное, моя мать рассказала, когда я к той на гаданье под Ивана Купалу намылилась с подружками сбегать. Рассказала, да еще и тряпкой отходила, чтобы не таскалась, куда не надо. Я и не пошла, а подружки мои, Галка да Маринка, к ней сбегали.

– И чего? – всегда любил сельские страшилки, есть в них что-то такое... Исконное, сладко-жутковатое. И ведь понят-

но, что чушь да суеверия, а все одно – интересно слушать.

– Да ничего хорошего, – тетя Света вытерла руки полотенцем, висящим у нее на плече. – Маринку через месяц Сашка Фролкин ссильничал, а Галка связалась с каким-то приезжим, да и уехала с ним из города. Говорили, что по воровской она пошла, а потом по лагерям ее закрутило. Вот так-то на гадание к Павлючихе ходить.

– Так может, отговорим этих двоих? – я кивнул на прихожую, где копошились сестры. – Во избежание.

– Отговори, – обреченно сказала тетя Света, невесело усмехнувшись. – Они теперь взрослые, сами все знают, сами все умеют. Одна вообще вон уже мужняя жена, почитай. Ты мне скажи – она хоть еще не на сносях?

– Да вроде пока нет, – не стал включать дурака я. А смысл? Умная немолодая женщина, все понимает. Чего крутить? – Но собирается, да и я не против, не мальчик уже, пора размножаться.

– И хорошо, – кивнула тетя Света. – И правильно. А то, боюсь, вторая у меня так яловой и помрет, наверное, от ума лишнего да от гонора ненужного. А я внуков хочу понянькать. Твои-то родители небось тоже ждут не дождутся?

– Все темечко проклевали, – подтвердил я ее предположение. – Как тот ворон.

– Ну, а что ты хотел? – тетя Света вздохнула. – Первый ребенок – последняя кукла, первый внук – первый ребенок. Так что не затягивайте уж с этим. А что до гадания – Свет-

лое Рождество сегодня, нечего бояться, нет у таких, как она, силы в этот праздник, мне так моя свекровь говорила, а она-то в этом деле разбиралась, поверь мне.

Хорошая женщина. И потому мне стало вдруг достаточно пакостно – знала бы она, в какую свистопляску я ее дочку втравил. Хотя нет – пусть лучше не знает, не надо. Мне и так паршиво, а после этого я вовсе ей в глаза смотреть не смогу.

Но, правды ради – не теща будет, а золото. Живет далеко, в столицу фиг поедет от хозяйства, и потому встречи с ней всегда будут короткими и нечастыми, а значит, радостными и приятными.

И на лето будет куда детей отправить.

После этой мысли я потряс головой – фига себе меня мысли-скакуны занесли. Какие дети, какое лето, какая теща? Нет, буколическое бытие разлагает.

Хотя тут летом, наверное, очень хорошо.

Впрочем, тут и зимой было неплохо, несмотря на то, что метель разгулялась, и мириады снежинок закружились вокруг нас, как только мы ступили за порог.

Но, елки-палки, как это было красиво! Сквозь серые тучи время от времени пробивались лучи солнца и подсвечивали снежный хоровод как бы изнутри, под ногами разлетались в прах наметенные за несколько часов невесомые сугробы, добавляя в круговерть метели новые силы.

– Пчхи, – чихнула Вика и потеряла нос белоснежной меховой варежкой. – Отвыкла я от родного климата.

– В Москве такой метели не увидишь, – согласилась с ней сестра. – Там только мокрый снег бывает. Экология не та, загадили планету...

Родись Эля в начале двадцатого века, быть бы ей или суффражисткой, или революционеркой. Клеймить, протестовать и греметь кандалами на каторге.

Жили пресловутые Павловские совсем недалеко, пешком – минут десять идти, не дольше. Хотя тут все жили недалеко, это тебе не мой любимый город, в котором расстояния измеряются пробками и пересадками. И скажу вам так – есть в этом что-то притягательное. Тишина, размеренность бытия, некое подобие стабильности, поскольку здесь меняться особо нечему и спешить особо некуда. Это то, чего у меня не было никогда и никогда не будет. Наверное.

Хотя, если откровенно, это философия человека, рожденного в городе который никогда не спит. Мы, дети мегаполисов, именно так и представляем себе тихую гавань, которая якобы является для нас некоей панацеей от стрессов, бега на разные дистанции и постоянных «дедлайнов». Мы думаем, что в таких городках и деревеньках мы сможем наконец остановиться, отдохнуть душой и, может быть, даже задуматься о смысле жизни, чтобы понять, что мы неверно существовали.

Чушь это все, чушь и придумки литераторов с кинематографистами. Здесь, если копнуть поглубже, наверное, кипят такие страсти, от которых Шекспир удавится.

Да и не сможем мы сменить среду обитания, как бы ни

старались. Морская рыба не живет в стоячей воде. Если уж ты окунулся в круговорот бытия в большом городе – ты навек в нем останешься, если даже не телом, то душой наверняка. И пребывание в любом другом месте, даже самом тихом и прекрасном, будет для тебя восприниматься как отпуск, и не более того.

Элька забарабанила в дверь дома – очень красивую и качественно сделанную, сразу видно, что не теперешней работы. Она мне напомнила паркетины в кабинете Старика – на ней тоже было видно каждую жилочку дерева, надо думать, большой мастер такую дверь делал. Да и дом был добротный, хотя и очень старый.

– Умели раньше строить, – донеслось до меня от машины, как видно, охранники думали о том же.

Дверь распахнулась, на пороге стояла грудастая молодка.

– О как, – сказала она вместо «здрасьте», на меня ощути-мо пахло запахом недавно принятого спиртного, причем невысокого качества. – Сестрички Травниковы, сто лет вас видно не было. Вы ж теперь вроде птицы высокого полета, в столице нашей родины живете?

– Свет, хорош выделяться, – Вика скорчила рожицу. – Сама ж в гости звала позавчера.

– Так и память девичья, – накрашенный глаз молодки нахально мне подмигнул. – Что поделаешь?

– Так и будешь на пороге держать? – поинтересовалась у нее Эля. – Или мы пройдем?

– Заходите, коли пришли, – не стала спорить Светка. – Чего уж.

Если честно – я так и не понял, какой мы сюда приперлись. И нам тут не слишком рады, да и местечко то еще. Темно оказалось в доме, сыровато, здесь пахло мышами и какой-то кислятиной – то ли бражкой перебродившей, то ли капустой перестоявшей. Плюс меня отдельно напряг нестройный гул достаточно молодых голосов, который отчетливо был слышен в коридоре. Народу в доме было немало и он уже здорово поддал, что могло, в принципе, создать мне определенные проблемы. Не любят москвичей везде, кроме самой Москвы, чего уж греха таить. Исключение составляют, пожалуй, города-курорты, вроде Сочи, там москвичей как раз очень даже уважают, приблизительно так же, как животноводы любят коров-рекордсменок.

Ну, а поскольку исключения только подтверждают правила, вывод был прост – сейчас я рисковал огрести хороших... Ну, вы поняли. Если в трезвом виде москвичей просто не любят и над ними нехорошо подшучивают («А чё, у вас в Ма-а-а-аскве правда все мужики гомосеки?»), то в пьяном могут и хорошенько отволохатъ, вкладывая в удары всю нелюбовь к тем, кто, по их мнению, забрал себе все народные деньги, мечты и чаяния.

И глупо объяснять, что мы не такие, и не следует судить о нашем городе и его жителях только по сериалам, детективам и программам в стиле «фэшн-ТВ». Все равно не поверят.

А зря. Ну да, есть у нас всякие люди в городе, чего врать, наличествуют и такие, которых любить особо не за что, но их не так уж и много по факту. А остальные все живут так же, как и вся страна – от зарплаты до зарплаты. И еще спорный вопрос, где выживать легче – в наших каменных джунглях или здесь, в Касимове.

Я даже призадумался о том, что неплохо было бы высветить сюда хотя бы одного охранника, от греха, но довести это благое начинание до конца не успел – Вика прихватила мою руку и буквально вволокла в большую комнату, где за накрытом столом сидело человек десять, они выпивали, закусывали и оживленно о чем-то говорили.

– Опа-опа, – немедленно отреагировал на наше появление широкоплечий здоровяк в тельняшке-безрукавке и с татуировкой, из которой становилось ясно, что не так давно он успел отдать свой долг родине в воздушно-десантных войсках. Не скажу, что эта информация добавила мне оптимизма. – Это же Вика-Викуся из десятого «А». Ого, а ты, я полагаю, поднялась так неплохо. Да и вообще, выглядишь ничего так.

Это было правдой. Не то, чтобы другие девушки в комнате были одеты как-то не так, напротив, все было очень даже комильфо. Но да – Вика отличалась от них, причем я даже не могу сказать, чем именно. Лоском, что ли, каким-то внешним?

– Илюшка? – прищурилась Вика. – Илюшка Шишкун?

Ничего себе тебя разнесло, а был глист глистом.

– Да вот, поднакачался мало-мало, – крепыш согнул руку и поцеловал вздувшийся бицепс. – Войска дяди Васи, туда абы кого не берут. Что ты хотела, детка, – это чистый экшн. Это тебе не просто так, это настоящее мясо, для мужиков.

– Н-да? Мясо? Экшн? – с сомнением сморщила носик Эля. – А разве не ты с Тагиркой Тимуровым года четыре назад по улицам шарился? Ну, с тем, которого Тагир-заде прозвали, за его... кхм... определённые склонности, назовем это так?

– Чего сразу «шарился»? – глаза Илюшки тревожно забегали по сторонам. – Мы соседи были – и по домам, и в школе за одной партой сидели. Просто дружба!

– Да мы верим, верим, – захихикала какая-то девушка за столом. – Все так тогда и подумали. Тагирка тоже так говорил, правда, таким тоном, с такими придыханиями...

Илюшка насупился, достал из кармана пятирублевую монету и начал ее сгибать и разгибать пальцами, как видно, разгоняя подступившую тоску суровыми мужскими занятиями. Экшн, чо...

Меня представили обществу, причем, против моих ожиданий, никто мне бубну выбивать не собирался, напротив – налили стакан вина и усадили за стол.

– Чем занимаешься? – спросил у меня немного повеселевший Илюшка после того, как я опрокинул в рот означенный стакан. – Бизнес или как?

– Или как, – не чинясь, я заел крепленое вино квашеной капустой, преотменнейшего засола, надо заметить. – Журналист я. Сочинитель, так сказать. Практикуюсь, светскую жизнь освещаю.

Пусть лучше думают так. Стоит ли всем знать «кто» да «что»?

– Бабские романы пишешь, что ли? – презрительно сморщился Шишкун. – Тьфу ты! Это разве дело?

Я не стал вступать с ним в дискуссию. Это было бессмысленно и небезопасно. Уж не знаю, каков этот крендель был в годы своей доармейской юности, прошедшей под светлыми флагами юношеской дружбы с неизвестным мне баловником Тагиром-заде, но сейчас он производил впечатление человека, который за неосторожное, а может, даже и просто непонятное слово, запросто мог сделать краниотомию без хирургических инструментов, анестезии и санитарок в накрахмаленных халатах.

– А бабуля твоя дома? – донесся до меня вопрос Эли, адресованный Светке. – Мне бы с ней поговорить.

– Понятно, – скривила та рот. – Это вы опоздали.

– Никак померла? – ахнула Вика. – А мамка говорила...

– Да помрет она, как же, – непочтительно хмыкнула Светка. – Она нас всех переживет, а то и детей наших. Не в этом дело. Здоровье-то у нее ого-го какое, а вот на голову она ослабла. Несет всякую чушь, хорошо хоть под себя не делается.

– Вот тебе и раз! – расстроено сказала Эля. – А мы хотели, чтобы она нам погадала...

– Э-э-э-э, – махнула рукой Светка – Она уж года два как это дело забросила, до того ещё, как головой поплыла. А жаль, какая-никакая денежка нам за это дело капала.

– И много ли тебе пользы с той денежки было? – хриплый старческий голос, больше похожий на карканье, заставил меня, да и всех остальных, чуть ли не подпрыгнуть на месте.

Когда и откуда появилась грузная седая старуха в засаленном халате, никто не заметил. Но, тем не менее, она стояла в центре комнаты и обводила глазами притихших людей.

Не знаю, не знаю, насколько верны были слова Светки о том, что у этой бабули с головой не все в порядке, из-под ключковатых седых бровей нас буровил более чем вменяемый взгляд. Скажу больше – он был не просто вменяемый, он был какой-то даже оценивающий, выбирающий.

– Ба, ну чего ты вылезла? – недовольно сказала Светка и подошла к старухе, которая переводила свои буркалы с одного лица на другое. – Иди, иди к себе.

– Цыц, – ответила та, топчась на месте. – Помолчи уже.

– Ну и зря ты на старушку наговаривала, – сказал Светке Шишкун, ухмыляясь. – Как по мне – в себе она. Выглядит страшновато, но на чокнутую никак не тянет.

Да, выглядела бабуля жутко, было в ней нечто отталкивающее, пугающее – то ли неопрятность неухоженной старости, то ли еще что-то, что не объяснить словами. По крайней

мере, Вика явно напряглась и переместилась за мою спину, я почувствовал ее руку на своем плече.

Старуха уловила движение, повернула голову в нашу сторону и уставилась на Вику.

— А я чуяла, — проклекотала она внезапно, вытянула морщинистую руку и ткнула пальцем в мою спутницу. — Я знала, что знак будет. Сегодня будет.

— Ну и что ты на это скажешь? — язвительно спросила Светка у Илюшки. — Знак она увидела теперь какой-то. Ба, иди к себе, а?

Бабка тем временем, не обращая внимания на просьбы внучки, довольно шустро приблизилась к нам, не отрывая взгляда от Вики, точнее, от ее груди. Мне стало любопытно, что она там такое углядела, я обернулся и увидел на ней кулон, тот самый, что в качестве новогоднего подарка ей передал Старик. Странно, что я сразу на него внимания не обратил.

— Ты кто есть-то такая? — вполне миролюбиво спросила Павлючиха у Вики.

— Травникова я, — пробормотала Вика, явно уже сожалеющая о визите сюда.

— Травникова? — старуха заклекотала, судя по всему, это она так смеялась. — Никак Таисьиная внучка?

— Да, — кивнула девушка.

— От же, — от Павлючихи пахло так, что даже мне стало не по себе, что уж говорить о побелевших сестрах. Смешанный

запах мочи и немытого старческого тела был просто невыносим. – Вот она бы посмеялась, узнав кому ее внучка служить поудрядилась. А ты, стало быть, за мной пришла?

– Я погадать хотела, – окончательно растерялась Вика. – Теперь, правда, уже не хочу.

– Тебе? Гадать? – старуха окончательно развеселилась. – Да тебе-то это зачем? Твоя судьба уже сплетена, ее смотреть не надо, в ней же теперь уже ничего не изменишь. Ни добавишь в нее ничего, ни убавишь, так-то.

– Ну да, – подал голос Шишкун. – Твоя правда, Светуся, с головой у бабушки беда.

– Надо ее в дурку определять, – деловито заметила одна из девиц, сидящих за столом. – У меня бабка так же умом тронулась, так чуть дом не спалила ночью. Хорошо папка с бо-дуна мучался, за рассолом пошел к холодильнику, заметил. Светк, может звякнем куда надо, пусть машину пришлют с крепкими ребятами и носилками?

Старуха протянула толстый грязный палец к кулону, болтающемуся между грудей Вики, и осторожно потрогала его, загадочно улыбаясь. Бедная девушка даже дыхание затаила, уж не знаю от чего – от страха или от брезгливости.

– Бабуля, – мне все это надоело, да и супругу стало жалко, у нее в лице уже не было ни кровинки. – Шли бы вы уже. Раз с гаданием не сложилось – так и ладно, и ступайте баиньки.

– Баиньки? – старуха басовито захохотала, раззявив пасть и явив нам на удивление крепкие, молодые зубы. – Будут мне

сегодня баиньки, не сомневайся даже. Крепко усну, ох, крепко! Так и хорошо это, заждалась уже...

– Вот и славно, вот и договорились, – примирительно сказал я, вставая со стула. – А мы пойдем, пожалуй. Так сказать – мир этому дому...

– Да куда тебе идти-то? – Павлючиха отсмеялась и уставилась на меня в упор. – Некуда тебе идти. Сам рассуди – куда может пойти тот, кто уже все потерял?

– Что я потерял? – мягко и терпеливо спросил я у старухи, стоящей на моем пути. Ну, а что мне делать, не толкать же плечом? – Я ничего не терял.

– Да все ты потерял, правда, и сам того не заметил, – в тон мне, по-доброму, ответила та. – Все потерял, а что не потерял – то сменял, по простоте своей да недомыслию. И теперь, чтобы найти все то, что потеряно, надо будет очень многое отдать. Да что там многое – все, что приобрел, да крохи того, что осталось у тебя, отдать надо будет, до самого доньшка, и тогда у тебя появится махонький шанс на то, чтобы снова вернуть себе самое главное, что ты доброй волей выбросил.

У меня возникло ощущение, что сейчас мои мозги закипят. «Отдал», «потерял» – что за хрень эта старуха несет?

– Но все равно ты поумнее этой дурочки будешь, – старуха кивнула в сторону совсем уже белой Вики. – Ты-то напоказ свою новую личину не кажешь, а она ее как флаг на демонстрации несет. Потому у тебя этот шанс будет, а у нее нет. Хотя он ей и не нужен вовсе, ей и так хорошо.

На самом деле это все было уже не смешно, да и старуха, похоже, не так и безумна была, как мне сначала показалась. То, что она несет, здорово похоже на бред, вот только больно этот бред похож на кое-что другое.

– Бабуля, – вкрадчиво сказал я, намереваясь задать один вопрос, который давно меня мучал. А вдруг старушка и впрямь из тех, которые знают больше, чем человеку положено?

– Бабуля, бабуля, – старушка прищурилась и внезапно показала мне толстый шершавый язык. – Все, что хотела, я тебе уже сказала, большего не жди. И того-то говорить не стоило, как бы мне теперь это там не аукнулось. Но напоследок надо же чего-то доброе сделать? Да и знак вы мне явили, так что – квиты.

В комнате уже явно никто ничего не понимал, на лице Илюшки Шишкуна гуляла блаженная улыбка, Светка и остальные девушки знай хлопали глазами.

– Один вопрос, – попросил я старуху. – Только один.

– Отстань, пора мне, – отмахнулась та и поманила пальцем ту девчонку, что предлагала санитаров со смиренными рубашками позвать. – Иди-ка сюда, чего дам!

В руке у бабки невесть откуда появился золотой перстень с тускло блеснувшим камнем.

– Ба, с чего это ты ей собралась чего-то отдавать? – возмутилась было Светка, но ее подруга оказалась шустрее и, лихо сиганув через два стула, попыталась цапнуть украше-

ние с ладони старухи.

В этот же момент Павлючиха неожиданно ловко ухватила ее ладонь, крепко сжала, глаза ее закатились под лоб, дыхание участилось.

– Отпусти! – взвизгнула девчонка, пытаясь освободиться, но это было тщетно – старуха держала ее крепко, очень крепко.

Светка, то ли перепугавшись за подругу, то ли за перстень, подскочила к парочке и было собралась чего-то сделать, но тут бабка громким басом рявкнула несколько слов на неизвестном мне языке, ее вместе с девушкой потрянуло так, как будто через них пропустили электрический ток, и рухнула на пол. Рядом с ней упала и девушка, чью руку она так и не отпустила.

– Ё! – ошарашенно выдохнул Шишкун. – Экшн, твою мать! До серьезного недотягивает – но все же!

– Она, по ходу, не дышит, – одна из тех девушек, что сидела за столом ткнула пальцем в Павлючиху, не спеша, впрочем, вставать со стула. – Померла, кажись.

– А Ленка? – встрепенулся парень, который сидел рядом с ней. – Свет, глянь!

– Чего я-то сразу? – хозяйка дома опасливо встала на колени рядом с девушкой, все еще лежащей на полу, и поднесла ладонь к ее лицу. – Вроде жива. А бабка, точно, окочурилась. Вот же блин, теперь еще на похороны тратиться.

День был испорчен окончательно. После всей той чепу-

хи, которая произошла в этом доме и которая давала большую пищу для раздумий, нам еще пришлось поучаствовать во всех официальных процедурах, сопутствующих внезапной кончине человека не в присутственном месте, сиречь – больнице. Нас опросила полиция, на нас таращились санитары труповозки и пьяненький социальный работник. После, между прочим, мне еще пришлось объясняться и с моей охраной, на лицах которых было написано одно: «Господи, ни дня без приключений!».

– Саша, потом заедешь в местный участок, пусть протоколы перепишут, – приказал старший охраны водителю. – Чтобы никаких упоминаний о Харитоне Юрьевиче и Виктории Евгеньевне в них не было, понятно? Денег дашь, сколько скажут. Знаю я эти дела, неровен час чего, так начнут их дергать сюда, просто так, для забавы.

– А обо мне? – вроде как обиделась Эля.

Арсентий повернулся ко мне и вопросительно поднял брови. Я утвердительно кивнул.

– И о сестре Виктории Евгеньевны тоже, – дополнил свою команду он. – Верно, если убирать упоминания, так обо всех сразу. И еще – предупреди их там, чтобы с остальными поработали, чтобы все, кто в доме был, о них забыли.

– Арсентий, – окликнула Вика старшего. – Мы завтра с утра уезжаем отсюда, ты тогда часам к девяти машины к дому подай.

– Еще одно верное решение, – кивнул старший. – И празд-

ники заканчиваются, да и вообще... Сестра с нами поедет?

Эле явно не нравилось, что о ней говорят в третьем лице, да еще так, как будто ее вовсе тут нет, но и на электричке ехать ей явно тоже очень не хотелось, потому никаких язвительных реплик не последовало.

– Ты с нами? – устало поинтересовалась у неё Вика. – Или выпендриваться будешь, как всегда?

– Не буду, – буркнула Эля. – С вами.

Тете Свете мы про все происходящее рассказали, конечно. И, естественно, она нам выдала порцию фраз вроде «Никогда мать не слушаете» и «У них вся семья такая». Правда, под конец она, успокоившись, задала Вике вопрос, который меня немного удивил:

– Значит, перед этим она Ленкину руку ухватила?

Как выяснилось, девицу, руку которой перед смертью схватила Павлючиха, звали Еленой, и приходилась она семейству Травниковых дальней родней, троюродной племянницей с чьей-то стороны. Впрочем, тут, похоже, все были родня, в той или иной степени.

– Ну да, – подтвердила Вика. – Да сильно так!

– Жалко девку, – вздохнула тетя Света. – Ох, жалко. Ну да ладно, главное, что не вам сила досталась.

Мне стало жутко интересно, что она имела в виду, но тетя Света наотрез отказывалась говорить на эту тему. После же она узнала, что мы завтра уезжаем и совсем уж расстроилась, видимо окончательно выбросив все эти новости из головы.

Впрочем, возможный ответ на свой вопрос я все-таки нашел, правда, уже потом, ночью, в сети, когда покопался в наладоннике. Но он был настолько абсурден, что я, плюнув на все произошедшее, попросту уснул, рассудив, что утро вечера мудренее.

Глава третья

в которой герой только и делает, что удивляется, и не всегда приятно

– Чего происходит-то? – такой вопрос задала мне Вика, когда мы вошли в здание «Радеона» (подвезли нас к главному входу). – А?

И впрямь, в холле происходила какая-то нездоровая движуха – куча народу, причем самого разного, то есть и уборщицы, и охранники, и даже красотки с ресепшн таскали какие-то папки с бумагами, жужжали шредерами, скармливая им бумагу из этих самых папок, то и дело при этом кидая малопонятные нам с Викторией фразы, адресуя их людям в серых костюмах, которые ходили между ними:

– Июнь двенадцать.

– Сентябрь шесть и девять.

– Отметьте, что май десять офф.

Люди в костюмах заносили услышанное в планшеты, которые держали в руках.

Это все неприятно напомнило мне спешную эвакуацию одной фирмешки, которая в свое время арендовала полкрыла в здании редакции. Перед тем как к ним УБЭП нагрянул,

они суетились точно так же, бумаги разве только что зубами не рвали и жутко нервничали. В результате, правда, всё равно не успели все следы замести, и их генеральный на пару с главбухом отбыли из здания в некрасивой машине с крепкими нагловатыми операми, а Мамонт с тех пор зарекся кому-то площади сдавать – они ему, оказывается, аренду за полгода просрочили, кормя «завтраками».

– Слушай, как-то мне неудобно стало. – Вику, судя по всему, посетили сходные с моими мысли. – Мы с тобой часом не стали за эти дни безработными и бездомными, а? Не хотелось бы.

– Насчет бездомности – это спорное утверждение, – я цыкнул зубом. – Где кости кинуть у нас есть.

– Есть, милый, на попе шерсть, да и то преимущественно у армян, – усмехнулась Вика. – Не забывай, что последние наши визиты на твою жилплощадь ничем хорошим не заканчивались.

– Подозрительно хорошие знания особенностей кожно-волосяного покрова у жителей отдельно взятой закавказской республики, – немного обиделся я за свою жилплощадь. – Хотелось бы знать – они получены умозрительным путем или же эмпирическим?

– Исключительно умозрительным, – заверила меня Вика, хихикнув. – Я на втором курсе в общежитии с одной девчонкой жила, так она как-то притащила к нам в комнату армянина. Точнее, она поначалу думала, что он итальянец, а этот хит-

рован то и дело говорил «Си» да «Белиссимо». Ну, я, как водится, освободила комнату, пошла к соседкам, а минут через двадцать такой тарарам начался!

– Ну-ну, – я люблю истории о пройдохах и хитрюгах. Я сам такой, а потому с удовольствием перенимаю опыт. – И чего?

– Чего-чего! Того! – тихонько засмеялась Вика. – Видать, сильно Маринка хотела ему понравиться, так, чтобы он ее в Неаполь увез или там в ПизУ...

– Ударение на первый слог, – поправил я ее на автомате.

– Что? – не поняла Вика.

– В этом названии ударение идет на первый слог, – щелкнул пальцами я. – И? Чего дальше было?

– Ну да, – у Вики на щеках появились ямочки, от улыбки. – И она для него так расстаралась, что он в очень важный момент не выдержал и заорал: «Вай, мама-джан»!

– Н-да, – я тоже засмеялся. – Какой шок для Маринки!

– Что ты! – Вика даже руками замахала. – Она все поняла сразу, его пинками за дверь, сама матерится, отплевывается, этот «ара» с голым задом бегают, шапито! Так вот – ох, он и волосат был!!!! Как есть – дикий человек.

– Все, подозрения сняты, – согласился я. – А что до жилищного вопроса, да и всех остальных – смотри, кто у колонны стоит. Сейчас все узнаем, из первых рук.

Я как-то сразу Азова не заметил, между тем он находился на противоположной от нас стороне фойе. Привалившись

плечом к колонне, он наблюдал за слаженными действиями персонала и жевал большое красное яблоко.

Ухватив Вику за руку, я двинулся в его сторону, старательно огибая трудолюбивых сотрудников, которые мне сейчас напоминали муравьев. Они даже двигались похоже – в одну сторону шли люди с полными папками, в другую – уже с пустыми. И даже шредеры делали «жжжж» в унисон. Впечатляет.

– Привет, Илья Палыч, – мы приблизились к Азову, который знай похрустывал яблочком.

– О, путешественники, – обрадовался тот, вытер правую руку о жилетку, которая виднелась под пиджаком, и протянул ее мне. – А чего через центральный вход? Непорядок.

Я засмеялся, Вика покраснела.

– А ну-ка, ну-ка, – Азов наклонил голову и хитро глянул на нас. – Прямо заинтриговали.

– Да все очень просто, – я непроизвольно снова фыркнул, за что немедленно получил локтем под ребра. – Тетя Света, Викина мамка, нам столько всего насовала в багажник, что это в один заход даже не перенесешь. А Вике с этим баночным изобилием... Ну, в общем, ей не очень комильфо с ним по коридорам ходить.

Это все было чистой правдой. Боги мои, какую бешеную деятельность развела тетя Света при нашем отъезде. Банки с огурцами, помидорами, компотами и всем таким загружались в «геленд» десятками. Все это сопровождалось двухго-

лосым аккомпанементом:

– Мам, какой нам это в городе?

– Это – витамины, это – свое, с огорода.

– Ма-а-а-а-ам!

– Не ори, нам все равно это все не съесть. Вон варенье еще позатого года!

– МА-А-А-А-АМ!!!

– Друзей своих угостите. А что такого – домашнее все любят!

Кстати, этой фразой она Вику окончательно вырубил из действительности. Я так думаю, она представила себе картину, где сестра Зимина пальцами из банки огурец вылавливает, а Валяев, дергая кадыком, рассол из другой жадно пьет. Хотя в последнее я, пожалуй, мог и поверить.

Что до меня – я против ничего не имел. Варенья, правда, мне были до фонаря, я не большой их любитель, а вот огурцами похрупаю, почему нет? Милое же дело!

Да и к тому же самое главное уже лежало в багажнике. Дядя Женя мне полдюжины поллитровок своей настойки от всего сердца подогнал, за что я ему был очень благодарен. Вещь!

Кстати – Эльвира попыталась одну у меня свистнуть, когда мы ее у дома высаживали, как она сказала – «для растираний». Может это и проявление жадности, но я не отдал ей этот нектар, эту амброзию. Она меня и так не любит, так что этим отношения уже не испортишь.

Хотя одна вещь меня обеспокоила. Проиграв битву за спиртное, она нехорошо прищурилась и ехидненько спросила, совершенно не в тему развернувшейся минутой раньше словесной баталии:

– Стало быть, по служебной надобности в «Файролл» ходишь? А говорил – не по работе. Ну-ну.

Уже в машине, прогоняя эти слова в голове, я понял, что она имела в виду – неосторожно брошенную Викой в ту веселую ночь фразу. Хотя... мы вроде и тайны из этого никакой не делали. Но все равно – зная ее неплохую думалку, да еще и помноженную на нелюбовь ко мне, теперь можно ожидать любые сюрпризы.

Нет, надо форсировать события, вскрывать печати, выпускать на вольную волюшку богов и рвать когти из этой игры. Ну ее совсем.

Правда, сначала надо понять – а она еще есть, игра-то? Вон, народ бумагу пачками режет, и лица у них тревожные.

– Банки? – тем временем спросил у нас Азов, и посерьезнел. – Огурчики-помидорчики?

– Ну да, – совсем запунцовелась Вика – Мамка эта...

– Мне баночку подарите? – Азов скорчил жалобное лицо. – Смерть как домашние соленья люблю. Магазиновые нето, а кустарные боюсь покупать – кто его знает, что за огурцы, где росли, кто солил. А тут-то – проверенная продукция. И от варенья, если отжалеете баночку, не откажусь.

– Илья Палыч, – всплеснула руками Вика. – Да хоть все

забирайте!

– Все не надо, – хрупнул яблоком Азов. – Но часика через три зайду. Киф, а больше ничего не привез оттуда? Ну, тоже домашнего, только...

– Так заходите, – подмигнул ему я. – Вот мы под огурчики!

– Забились, – ткнул мне пальцем в грудь Азов. – Как мальчишки мои, нормально все?

– Молодцы они, – искренне ответил ему я. – Отработали на пять с плюсом. Слушай, Илья Палыч, а чего такое тут происходит? Переезд, ремонт или еще чего? Может, это, обыск ждем?

– Да тьфу на тебя, – Азов трижды сплюнул и постучал костяшками пальцев по голове, причем по моей. – Какой обыск, да и с чего бы? У нас вся эта шелупонь прикормлена – и менты, и налоговики, и повыше слуги народные на жаловании тоже есть. А это традиционное посленовогоднее уничтожение документов.

– Эммм? – я все равно ничего не понял.

– У Старика, как и у любого руководителя, есть свои «пунктики», – вздохнув, начал объяснять Азов. – В том числе – связанный с бумагами. Он часто говорит: «Всегда уничтожайте архивы, все ненужное – в огонь». Поэтому каждый год, восьмого января, мы уничтожаем документы, которые превысили срок хранения, а именно – пятилетний ценз. Вот и сейчас происходит именно это. Правда, огня у нас нет, точ-

нее – не палить же нам его тут, потому сначала используем шредеры. Обрезки потом отправятся в подвал, там мы их спрессуем в блоки и вот оттуда уже отвезем на сожжение.

– Надо же – все в точности с пожеланием, – заметила Вика.

– Любое его пожелание для нас приказ, – флегматично ответил Азов и снова куснул яблоко. – Для вас, кстати – тоже.

– А вообще? – поинтересовался я у него. – Все спокойно? Так, в мировом масштабе?

– Да вроде, – кивнул Азов. – По крайней мере, по твоим вопросам и здесь. Чего в игре – не знаю. Ну, и если еще не упоминать старушку, которая померла в Касимове...

Как всегда, все знает.

– Будто это мы ее угробили! – возмутилась Вика. – Она сама очурилась!

– Не знаю, не знаю, – глумливо ответил ей Азов. – Пока вы в ее доме не нарисовались, она жила себе поживала, мне доложили ее возраст. Вы – всадники Апокалипсиса, два из четырех. Куда бы ни приперлись – везде после вас хаос и разрушения остаются. Вы – страшные люди.

– Настоячки-то мне твой батя мало дал, – посетовал я, прерывая поток его юмора. – Вик, как бы не побились бутылки-то в дороге, помнишь, что-то звякнуло в багажнике, когда мы на кочке подскочили?

– Все-все, – замахал руками Азов. – Идите уже и ждите меня вечером. Да, Киф. Не забудь Зимину позвонить, сказать, что ты прибыл. Субординация, понимать должен.

– А Валяеву?

Ничего мне Азов не ответил, только усмехнулся да снова привалился плечом к колонне. Мол – тут сам решай, а мне пофигу. Да, как видно, здорово коса на камень нашла.

– Илья Павлович, ну мы тогда вас ждем, – Вика прихватила меня за локоть. – Все, пошли, я в душ хочу сходить и еще кое-куда.

– Ты уверена, что всем это очень интересно? – поинтересовался я у нее, правда, уже на ходу.

– А тебе очень надо знать, что там у них произошло с Валяевым? – шепотом спросила у меня Вика. – Ну их нафиг, вместе с их разборками.

Прозвучит странновато – но хотел бы это знать. Это та ситуация, когда информация лишней не будет. Мне в этом котле еще какое-то время вариться придется, а потому хорошо бы знать, кто откуда и куда идет и чем дышит. Интересно, а Лика нынче не на дежурстве? Сдается мне, что эта девочка много чего видит и слышит, а значит, и знает.

На посту я ее не увидел, зато меня неслабо улыбнула гора сумок и банок у нашей двери. Около нее топтались два охранника, и еще там обнаружилась привычно сонная в это время суток Генриетта Зимина, которая, присев на корточки и склонив голову набок, рассматривала трехлитровую банку с вареньем.

– Вик, это же клубничное? – вместо приветствия спросила она у моей жены и потыкала пальчиком в стекло. – Да?

– Клубничное, – чуть порозовев, ответила Вика. – Ты понимаешь...

– Угостишь? – не дала ей договорить Генриетта. – Сейчас настоящего варенья, домашнего, не встретишь. На банках пишут: «Как у бабушки» или там «Вкус, знакомый с детства», а считаешь, из чего оно сделано – волосы дыбом встанут. Всякие Е 214 или Е 442, это же страшно есть. Это еще страшнее, чем жить! А я варенье люблю.

Господи, как есть паноптикум. Богатые люди, могут просто для забавы без рычага планету крутануть вокруг своей оси – а варенья у них нет. И огурцов соленых тоже.

– Да бери, – Вика, похоже, тоже удивилась. – На здоровье!

– Вот эту, – показала Генриетта пальчиком на банку, и охранник мигом ее подхватил. – И еще вон тот компот яблочный, я его тоже очень люблю. Вика, милая, ты же не против?

Вика изобразила на лице нечто, что означало: «Ты еще спрашиваешь?».

Генриетта, проходя мимо, чмокнула ее в щеку, подмигнула мне и неторопливо удалилась, шурша шелковым халатом.

– Ничего я в жизни не понимаю, – сообщила мне Вика, проводя карточкой по считывающему устройству замка. – Думала, что более-менее в ней разобралась, но, как видно – нет. Алеша, заноси все в коридор и ставь там, я потом разберусь. И да, можешь тоже взять себе банку варенья. Литровую.

Как мне показалось, охраннику совершенно не нужно было варенье, по крайней мере, на его лице я не увидел безумной радости от того факта, что теперь он стал обладателем литра сладкой благодати. Но он вежливо поблагодарил Вика, подхватил подаренную ему емкость, особо не глядя с чем именно, попрощался и захлопнул за собою дверь.

– Вот же, – Вика уже скинула шубку с сапогами и надела тапки. – Никак не могу успокоиться – как же люди отвыкли от простых земных вещей, а? Кому расскажешь – не поверят.

– Кому расскажешь? – пожал плечами я и тоже снял пуховик. – Про наше житье-бытье и окружение никому не расскажешь. И нельзя, да и особо некому. Не гамадрилам же?

– Нет, им никак нельзя, – согласилась со мной Вика. – Они все Шелестовой расскажут, а эта зараза все так переиначит, что только держись. А то еще и в блоге своем выложит. У нее наверняка есть блог! А то и не один.

– Потом это прочтут люди, работающие в «Радеоне», и доложат кому следует, – продолжил ее мысль я. – А кто следует придет к нам, и...

– Прострелит голову, – мрачно закончила возможную событийную цепочку Вика. – Так что – и впрямь некому. Что у нас за жизнь – даже не посплетничаешь.

– Зато на всем готовом, – не без сарказма ответил я и обвел рукой прихожую. – И по-богатому.

– Вещи не разбирай, я потом сама, – Вика, судя по всему, решила мне не отвечать. То ли не знала, что сказать, то ли

просто согласилась с моими словами. – Все, я в душ.

– Хорошее дело, – одобрил я ее намерения. – Богоугодное. Помыться – оно никогда лишним не бывает.

Я стянул свитер и прошел в комнату. Капсула стояла на своем месте и заманчиво блестела своими хромированными боками.

– Да ну, – было отмахнулся я от мысли «А не сходить ли?»

Задумчиво глядя на ванну-искусительницу, я достал телефон и набрал номер Зимина.

– Максим Андрасович, мое почтение, – гаркнул я в трубку, услышав «Да», произнесенное знакомым до боли голосом.

– А, вернулся? – Зимин явно был сегодня в духе, он даже хохотнул. – А я уже знаю, мне сестрица позвонила, похвасталась добычей.

После этого до меня донесся крик, изданный не менее знакомой глоткой: «Спроси, он первача привез?».

– Ну, ты слышал, – прокомментировал этот вопль души Зимин. – Ответь ему уж.

– Настоялку привез, – вздохнул я, понимая, что теперь меня непременно раскулачат.

– Настоялку он привез, – чуть приглушенно сказал Зимин, как видно, не в трубку. Секундой позже он вернулся к разговору со мной. – Все, жди в гости.

– Вы – и настойка? – не поверил я.

– Не меня, – Зимин снова рассмеялся. – Я такое не пью.

А вот наш с тобой алкогольно-зависимый приятель употребляет все, где есть хоть какие-то градусы. Если бы ты знал, чего он только не пил!

До меня донесся вопль: «Сам алкаш».

– А тебя я жду завтра у себя, – посерьезнел голос Зимина. – Во второй половине дня. Побеседуем кое о чем.

Я бросил трубку на диван, стянул свитер и снова глянул на капсулу.

Мысль, которую я пару минут назад шуганул из головы, оказалась на редкость настырной и зашла с другого края: «Да только глянуть – как там чего. И все, и назад».

Она искала все новые и новые подходы, приводила аргументы – и победила.

Сдавшись, я приник ухом к двери ванной, послушал плеск воды и неразборчивое пение, после чего пообещал этой самой двери:

– Я только на минуточку! Правда-правда! – и полез в капсулу.

Больше всего я опасался, что сразу после входа в игру меня порадуют уведомлением о том, что ко мне применены штрафные санкции. Я ж в результате так и забыл детально поговорить с Валяевым на предмет того, что мой социальный квест, связанный с кланом, не предполагает длительного отсутствия.

Но – обошлось. Ничего такого мне не сообщили. То есть штук пять сообщений вывалились одно за другим, но это бы-

ли типовые уведомления, скажем так – массовая рассылка. Я узнал о том, что могу поучаствовать в охоте на снежных троллей, поскольку моя репутация с народами Севера прокачана до нужного уровня, о том, что на Востоке, на главном базаре Селгара, пятого и шестого января будет проводиться огромная выставка-продажа товаров народного потребления, сделанных руками игроков (а я бы сходил и глянул, по ходу – интересный мог выйти репортаж для еженедельника. Жаль, что все закончилось уже, хотя... Можно Костика попросить, у них наверняка все фиксировалось, так что фотки будут), ну и все такое прочее. Спам, одним словом.

А вокруг все было как всегда, что меня даже порадовало. Небо было серое, крепостная стена была целая, без свежес появившихся брешей, по ней разгуливали караульные, где-то орал на молодняк надсаженным голосом какой-то гэлт – ничего не изменилось. И это очень хорошо, любые перемены – они к худшему.

– Вас долго не было, – а вот и еще один столп стабильности. Как он узнает, что я появился в Файролле?

– Привет, Назир, – я повернулся к ассасину, который бесстрастно мне кивнул. – И я тоже рад тебя видеть.

– Мастер приказал мне беречь вас, но я не могу это делать в том случае, если вы все время будете куда-то пропадать, – учтиво и безлично попенял мне Назир. Елки-палки, в любом из миров одно и то же – я виноват.

– Я больше так не буду делать, – по возможности искренне

пообещал ему я. – Правда-правда.

– Хотелось бы верить, – почти по-человечески вздохнул Назир.

– А где кто? – решил я выяснить диспозицию. – Где король, где Кролина, где Гунтер?

– Кто где, – неожиданно иронично отозвался ассасин. – Король в замке, Гунтер и этот бородатый дурнопахнущий неряха отбыли куда-то в холмы, с ними, к слову, отправилось немало ваших воинов... И пара чернецов тоже ушли с ними.

– Каких воинов? – перебил его я.

– Ваших воинов. Из вашего клана – пояснил ассасин.

– Думай, что говоришь, – меня чуть на смех не пробило. – Откуда у меня в клане много воинов? Стариков, детей и баб – много, это да. А воинов полноценных десятка два от силы. Это – не много.

– Так было, – Назир явно начал очеловечиваться, в его голосе появилась ирония. – До последнего времени. Но три дня назад ваш клан серьезно пополнился людьми, их привела мистресс Кролина.

О как. Это и в самом деле новости.

– А сама мистресс? – по возможности спокойно спросил у него я. – Она с ними отбыла или здесь осталась?

– Здесь, – порадовал меня Назир. – Насколько я понял, она ожидает вашего появления. Она даже у меня несколько раз спрашивала – не видел ли я вас.

– Это хорошо. – Нельзя сказать, чтобы я уж очень сильно

разозлился, так, маленько. Я понимаю – заместитель, я понимаю – тянет на себе весь клан, все так, все верно. Но, елки-палки, так же не делается? Прими одного человека, прими пять, но... Да нет, я на самом деле сильно разозлился, настолько, что прямо сейчас не буду ее искать, чтобы дров не наломать.

– Назирушка, – вкрадчиво спросил я ассасина, стоящего передо мной. – А много – это сколько?

– Я видел около сорока воинов, – немедленно последовал ответ. – Но, вполне вероятно, что я увидел не всех.

При лимите в сто рыл! Елки-палки! Это сколько ж у меня мест в клане для игроков осталось?

Я открыл меню управления кланом, добрался до статистики и нецензурно выругался.

«Игрок Хейген.

Вы получаете первое устное предупреждение за использование ненормативной лексики.

Помните – чем слабее доводы, тем крепче выражения. Учитесь держать себя в руках, а стало быть – держать удар

Данное ограничение введено по требованию Министерства культуры РФ».

Морализаторы хреновы! Я ругаюсь не потому, что сделать ничего не могу! Хотя да, я ругаюсь как раз потому, что сде-

лать ничего не могу. Не убивать же мне эту... Вербовщицу, прости Господи мою душу грешную!

– Ладно, – глубоко вдохнув и выдохнув раз пять, снова обратился я к Назиру. – Какие еще новости?

– Большой отряд ушел в тыл к Мак-Праттам, – ассасин прищурился. – Мне жаль, мастер, но там все очень плохо.

– Там – где? – не понял я. – В большом отряде?

– У Мак-Праттов, – пояснил Назир. – Гнусный старец, которого мы тогда не добились, очень сильно взбаламутил Пограничье. По слухам, он проклял нас всех, провозгласил себя Верховным годи и поднял сине-зеленое знамя священной войны. И многие ему верят – наше войско покинуло два клана. Маленьких – но покинуло.

Однако. Интересно, а почему знамя сине-зеленое? Впрочем, какая разница. Плохо то, что люди бегут. Пусть пока два клана – но это симптоматика, и очень скверная. Елки-палки, мой косяк, упустил время – и вот результат. Надо было удавить этого старого хрыча сразу после того, как я узнал о том, что он примкнул к Мак-Праттам, тогда на это никто особо внимания не обратил бы. Ну, поорали бы гэльты немного о политических заказных убийствах – да и все.

И это если говорить только об убийстве. А мне ведь еще надо ему посылочку с того света передать, что теперь тоже сделать будет очень сложно. Не усомнюсь, что люди у Ранье-на свое дело знают, вот только работать они будут в спешке и про мой мешочек с землицей из-за грани могут попросту

забыть, а это ведет к очень и очень неприятным последствиям. Не пойдет такой расклад, надо это все переигрывать.

Так что лоханулся я, чего уж. Ладно, хоть на одно умное дело в этой связи у меня ума хватило.

– Назир, ты навестил своего наставника? – мягко спросил у ассасина я. – Помнишь, я тебя об этом просил?

– Конечно, – кивнул тот. – Мастер готов принять вас в любое время, кроме ночного.

– Отлично, – потер руки я. – Тогда сейчас я все-таки найду Кролину, мы поорем друг на друга, потом я ее убью, а вот после этого мы отправимся к нему.

– Я думаю, что вам сначала надо посетить короля, – вот здесь я удивился. Ассасин никогда ничего не предлагал, ну, может, кроме того раза, когда он посоветовал прибить пьянящего в хлам Флоси. – Насколько я понял, он как раз сейчас беседует с Раньеном о том же вопросе, что вы будете обсуждать с моим господином. Боюсь, что выполнение данной работы людьми инквизитора будет более грубым, чем наши методы, и это может усложнить положение короля. Да и моим братьям помешать, если вы договоритесь с мастером. Когда двое пытаются сделать одну работу не сговариваясь друг с другом, то, как правило, ничего путного не выходит.

– Да ты стратег, – восхитился я. – И все по делу сказал.

Если сработать грубо и тем самым из чертова годи сделать великомученика, то все станет совсем плохо. Не поймут дикие гэльты такого поступка, и тогда дело наше – табак. Или в

партизаны уходить, или в политэмигранты. Ни то, ни другое меня не устраивало – всем кланом не сбежишь, потери будут неминуемо. А если даже и сбежишь – мы ж не цыгане, по Югу в кибитках кочевать?

– Откуда информация? – полюбопытствовал я у ассасина и получил в ответ полуулыбку. Ну да, не удивлюсь, если он знает даже, какого цвета панталоны у моей сестрички Эбигайл.

– Надо поспешить, – ненавязчиво подтолкнул меня Назир. – Если король все-таки примет решение устранить Талиена, то Раньен немедленно возьмется за это дело, а стало быть, покинет замок. Он скор на подъем и не любит раздумывать.

Вам предложено принять задание «Взять все на себя».

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Охота на годи».

Условие – добиться того, чтобы именно вам было поручено устранение годи Талиена.

Награды:

1000 опыта;

500 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за выполнение всей цепочки заданий:

6000 опыта;

5000 золотых;

Легендарный предмет из арсенала короля Лоссарнаха, соответствующий классу игрока;

Титул «Разрушитель конфессий».

Внимание!

Данное задание пересекается с квестом «Билет в один конец», полученным вами ранее. В случае если оба задания будут выполнены, вами может быть получена дополнительная награда. В случае если будет провалено хотя бы одно из заданий, второе будет провалено автоматически, что нежелательно скажется на вашей игровой репутации.

Принять?

Вот тебе и раз. Еще и цепочка квестов, впрочем, судя по скудности наград – не слишком-то и длинная. Но зато спараллелившаяся с другим квестом.

– Так пошли, – не стал спорить с ассасином я. – Давай, давай, веди. Я тут так и не наострился ориентироваться. Хотя – погоди минуту.

Надо было посмотреть предметы, которые я получил за совершенный мной удар по мирозданию. Забавно – название квеста можно было использовать и так, и эдак.

Зелья меня особо не удивили – шесть фиалов с разноцветными жидкостями, добавляющие жизни, маны, силы и всего такого прочего. Впрочем, порадовало зелье с забавным названием «Дыхание Насса». Судя по описанию, если его употребить, то запросто можно целых десять минут под водой

дышать. Хорошая штука.

А вот меч и особенно свиток оказались очень недурственными.

Драконий коготь

Этот одноручный меч сделан из стального когтя дракона Ил Лу, который некогда свирепствовал в землях Востока. Герой древности Теи смог победить его, не без хитрости – но смог. После того, как чудище было убито, он вырезал его когти, числом восемь, которые и отдал лучшему кузнецу Востока для того, чтобы он сковал из них мечи. Все они сгинули в безднах времен, все, кроме этого.

Урон 875–996 единиц

+ 685 к силе;

+ 60 к выносливости;

+ 35 % к шансу нанести усиленный удар;

+ 28 % к возможности временно дезориентировать противника;

+ 17 % к шансу обезоружить противника;

+ 150 ед. к показателю «Жизненная сила» (при условии, что данный меч будет экипирован);

+3 % к скорости передвижения.

Ограничения к классовому использованию предмета – только воины.

Прочность 1000 из 1100

Минимальный уровень для использования – 83.

Меч был хорош, но, увы, мне до его использования пока далеко. Жаль.

Свиток, содержащий в себе активное элитное заклинание «Ночные тени».

Одноразовый предмет.

Умение предназначено исключительно для класса «Маг» и может быть изучено только им.

Минимальный уровень игрока для изучения умения – 145.

Предупреждение:

Данное заклинание относится к запретной части магии и может нежелательно сказаться на репутации того, кто пожелает его изучить и им пользоваться.

Для изучения свойств и активации умения необходимо развернуть свиток и прочесть его.

Судя по всему, это заклинание не просто для мага, а для некроманта. Хорошая вещь. Можно продать или поменять. А может, занесет ко мне в клан мага такого уровня, кто знает?

Я убрал все приобретенное добро в заветный мешочек, из которого ничего не пропадет, и окликнул Назира:

– Пошли?

Тот кивнул и упруго, как каучуковый мячик, запрыгал по ступенькам, я последовал за ним.

– Что еще слышно? – на ходу спросил я у него. – Может, в Атарине что интересное услышал?

– Что говорят в замке Атарин – то там и остается, – донеслось до меня. – Таков закон.

– Понятно, – я еле поспевал за своим шустрым телохранителем. – А из того, что не в замке Атарин было услышано, есть что-то эдакое?

– Ходят слухи, что на Западе стало очень беспокойно, – Назир лихо петлял по коридорам. – Берега Крисны, и до того небезопасные, почти опустели, а через реку не переправляется уже совсем никто, даже самые отчаянные сорвиголовы.

– Чего так?

– Там поселился Ужас, – как-то буднично ответил ассасин. Причем слово «Ужас» было сказано именно так, с большой буквы.

– И как этот ужас выглядит, что он такое? – я догадывался, что там за страсти-мордасти обосновались, но мало ли?

– Те, кто его видел, говорят, что он выглядит как черный человек на огромном коне, – помолчав, ответил Назир. – Но это только слухи.

Слухи-то они слухи, вот только на этот раз они, похоже, правдивы. Видал я этих людей на конях. Вовсе они не люди.

А вообще – хреновые вести. Если Странник со своими страхолюдами уже всю обосновался на левом берегу Крисны, это может означать только одно – силу он набрал немалую. И еще то, что он кладет с вот таким прибором и на ад-

министрацию игры, и на игровую механику, что само по себе не очень объяснимо.

Это что же такое Ставр, упокойся он с миром, смог в программе прописать, что НПС, который даже не задействован в квестах и находится за тысячу верст от происходящих событий, о них игроку рассказывает? Но заветное «Черный Властелин» еще не прозвучало, стало быть, конечной цели Странник пока не достиг.

Вот, между прочим, еще на подумать – а какая у него, интересно, конечная цель? Накой ему вообще все это господство, нагнетание ужаса и художественная резьба по инквизиторам? Если бы я его не знал, то мог бы предположить, что это человек с непомерным чувством собственного величия, или, возможно, даже не слишком здоровый на голову товарищ, вроде Гвевгория, который дриаду тогда в лесу пытал. На худой конец – просто геймер, который поставил себе задачу всех победить, эдакий сплав из двух предыдущих случаев.

Но этого-то я сам видел, ничего такого там нет. Нормальный он, причем вполне. Но зачем-то ему это надо? Может, все проще? Может, его просто нанял кто-то, как и меня? За денежку?

Додумать не удалось, поскольку в этот момент мы достигли зала для приемов, где обычно принимал посетителей Лоссарнах, и я буквально нос к носу столкнулся с Раньеном, который из него выходил.

– Успел! – выдохнул я, растопырил руки в стороны и ско-

мандовал: – Не-не-не, назад, назад, будем сейчас разговоры разговаривать!

– Тан Хейген? – Раньен изобразил вежливую улыбку. – Я очень спешу, и потому...

– Знаю-знаю, – заверил я его. – И причина спешки мне тоже известна.

– Хейген? – послышался голос короля. – Ты, что ли? Ты куда запропал?

– Ну, а кто же еще, – втолкнув Раньена обратно в залу, я прикрыл дверь, перед этим приказав Назиру: – Никого не пускать, ясно?

Ассасин кивнул и понимающе улыбнулся. Нет, он со мной скоро совсем нормальным человеком станет – вон, уже улыбается.

– Где тебя духи носили? – Лоссарнах подошел ко мне, схватил за плечи и маленько потряс. – Я уж не знал, что и думать. И Эби волнуется.

– То, что ты переживал за целостность моей шкурки – верно, а вот то, что это делала Эбигайл – это ты маханул.

Сомневаюсь я, что названная сестрица, которая мне досталась в комплекте с кланом, станет обо мне тревожиться. Разве только расстроится из-за того, что не она меня прикончила, а кто-то другой.

– Вот и зря ты, – Лоссарнах укоризненно зыркнул на меня из-под бровей. – Она сама мне говорила, что переживает за тебя.

– Ну, раз так – тогда я тронут, – спорить с ним мне совершенно не хотелось, да и времени было жалко. На все про все у меня есть часа два, а сделать надо еще много. Например – убить Кролину. – Но не это главное. Скажите мне, благородные доны, вы таки договорились о том, как и когда вы прикончите пакостника Талиена?

– Мне говорили, тан Хейген, что вы всегда знаете чуть больше, чем следует, – немедленно отозвался Раньен. – Собственно, почему вас это интересует?

– Скажи мне, братка – я что, больше не участвую в том, что мы начали делать с тобой вместе? – негромко спросил я у короля. – В том, что по большому счету именно я и затеял? Или ты перестал мне доверять? Или та кровь, которую я пролил за твое дело, за твой трон, твое право на власть – она была просто водицей? Так почему я не могу знать того, что имею право знать? Или ты мне больше не доверяешь? Тогда скажи мне: «Хейген, ты мне больше не друг, ты мне портянка».

Градус пафоса зашкаливал, трагизма я в голос влил столько, что какой-нибудь Станиславский заорал бы в голос: «Верю, верю, ядрена кочерыжка» и побежал бы в буфет выпить водки, чтобы сбить накал эмоций.

– Да ты чего? – король недовольно посмотрел на Раньена. – Он не в том смысле...

– В том, в том, – инквизитор даже несколько раз кивнул, как бы подтверждая, что все я понял верно. – Тан Хейген,

мы сознательно вывели вас из обсуждения этого вопроса. Вы один из тех, кто стоит возле трона, вы названный брат короля и почти его свояк – так зачем вам эти, признаемся прямо, грязные детали отдельных мероприятий? Повторюсь – вы особа, приближенная к королю, не побоюсь этого слова – отец новой идеологии королевства... Ну и занимайтесь своим делом. А я займусь своим, тем более что теперь это входит в мои обязанности. Как вы знаете, коллегия инквизиторов получила земли в Пограничье, так что это теперь наш дом. И мы не собираемся его терять.

– Милейший Раньен, – я проникся его речью. Нет, ну какой непростой НПС, такого с наскока не возьмешь. – Я очень ценю вашу заботу обо мне, но хочу вам сказать, что я всегда сам буду определять для себя что, как и когда мне делать. Я рад, что Коллегия обрела новый дом, я рад, что трон короля укрепился вашими клинками, я рад, наконец, что у меня появился такой друг как вы, к которому я всегда могу прийти за помощью. Но указывать мне на мое место... Это перебор.

– Я ни на что вам не указывал, – чуть ли не укоризненно сказал Раньен. – У меня такого и в мыслях не было. Напротив – я старался сделать ваше существование максимально комфортным и безопасным.

– За что я вам признателен, – черт, похоже я заработал нового недоброжелателя. И это не тюфяк какой-то, этот мне может такую веселую жизнь устроить, что мама моя. – Но мне бы все-таки очень хотелось знать – что там с годи? Вы

получили подряд на его голову?

– Если бы ты его тогда пришиб – не было бы нынешней карусели, – король вздохнул. – А теперь все плохо. Он там такую деятельность развел, такое про меня говорит, что волосы на спине дыбом встают.

– И многие его словам верят, – судя по всему, Раньен решил не длить конфликт. Или просто временно решил отступить. – Два клана...

– Я знаю, – перебил я его. – И это очень, очень плохо. А что хоть говорит?

– Говорит, что я плюнул на заветы предков, – король почесал затылок. – Говорит, что проданся Западу и теперь несую на земли Пограничья его тлетворное влияние. Мол, сам там жил и там загнил, а край наших предков теперь собираюсь отдать их королю.

– Королеве, – на автомате поправил я его.

– Я слышал, вы с ней знакомы? – спросил Раньен.

– Немного, – не стал скрывать я. – Оказал ей кое-какую услугу в прошлом. Но не суть. Слушайте, а он молодец. Сво-лочь, конечно, но молодец. Скажем так – загнивает сильно Запад, но какой приятный запах!

– И этого молодца надо как можно быстрее отправить на тот свет, – Раньен щелкнул пальцами. – Или он скоро сделает это с нами – люди верят ему.

– Просто для информации – и как вы собираетесь это делать? – обратился я к нему. – В смысле – каким именно об-

разом?

– Яд отпадает, – с жалостью сказал Раньен. – Удавка и холодное оружие тоже. Его хорошо охраняют, очень хорошо. Видимо – стрела, других вариантов не вижу. Есть у меня один лучник, на очень большое расстояние стрелу может метнуть. Ну, а если и тут не выгорит – придется в ночи устраивать внезапное нападение. Но не хотелось бы...

– И в любом из этих случаев его смерть вешают на твою шею, Лоссарнах, – зло сказал я. – Вы что, этого не понимаете?

– Не считай нас идиотами! – рявкнул король. – Все мы понимаем. Но других вариантов нет, понимаешь ты – нет. Пока он жив – он метет своим языком, его слова уже начинают повторять люди, один за другим. Еще чуть-чуть – и в них поверят не только два клана отщепенцев! В них поверят те, кто сейчас держит мою руку. И что тогда?

– А когда ты его убьешь – все скажут, что он умер, потому что говорил правду! – я тоже повысил голос. – И тогда ты потеряешь куда больше, чем мог бы потерять при нем живом! Это же очевидно!

– Мы это проговаривали, – вступил в беседу Раньен. – Но сочли его смерть меньшим из зол.

– Да это понятно, что вы выбирали того черта, который не так рогат, – я махнул рукой. – Но ошиблись – этот вариант куда хуже.

– Заметим, тан Хейген – я говорил королю то же самое, –

Раньен глянул на Лоссарнаха, и тот нехотя кивнул головой. – Но он решил так, а я привык выполнять приказы.

Карьеру товарищ себе решил сделать, потому на меня и окрысился. Надо же – я всегда думал, что настоящие мастера боя – они далеки от подобных вещей. Видно – ошибся.

– Вы решение приняли верное, вы просто не проработали до конца механизм его реализации, – дружелюбно объяснил им я. – Вы исходили из того, что сейчас есть в наличии, а вот сторонние ресурсы в расчет не взяли.

– Больно мудрено говоришь, – посетовал король. – Ты по-нашему, по-файрольски, объясни – чего не взяли?

– Ну да! – Раньен хлопнул себя по лбу. – Я совсем забыл о том, кто вас охраняет, тан Хейген.

– Именно, – я потрепал его по плечу, но не покровительственно, а по-дружески. – Мастера несчастных случаев и непонятных смертей.

– Я ничего не понимаю! – пожаловался кому-то король, как видно, желая нам показать, что он не одобряет наше поведение. – Эй, я здесь! Обратите на меня внимание!

– Лоссарнах, – повернулся я к королю. – Все верно, годи должен умереть. Но он должен умереть от несчастного случая, а еще лучше – позорно или потешно, понимаешь? Чтобы сказали: «Тьфу ты, как погано помер-то. Видать, не сильно ему помогали духи предков. Да и слова его, видать, не так уж честны были». Понимаешь меня?

– Да как же такое сделать? – озадачился король. – Его вон

даже не отравишь. Как же все-таки тяжело быть королем, а? Вот раньше – меч, дорога, враг – все понятно, все просто. А здесь – даже убить гада ползучего по-людски нельзя, не положено так. А как положено тогда?

– Надо поручить работу профессионалам, – мягко сказал я. – Раньен, без обид?

– Какие обиды? – пожал плечами тот. – Мое дело бой, в крайнем случае – диверсии. Наемные убийства – не по моей части.

Тут, я полагаю, он душой маленько покривил, ну и ладно. Но теперь ухо с ним надо держать остро, непростой он дядька.

– Ну? – поторопил меня король. – Чего замолк?

– Ты что-нибудь слышал о Хассане ибн Кемале? – понизил голос я. – О старце из замка Атарин?

Глава четвертая

в которой даются обещания

и заключаются сделки

– Кто ж о нем не слышал? – Лоссарнах потер подбородок. – Вот только он не за любую работу берется, говорят. А если и берется – то это очень дорого стоит.

– Ну, деньги – это не самая большая проблема, – Раньен явно что-то прикидывал. – А вот его согласие... Насколько мне известно, старец из замка Атарин не слишком жалуется на работу, которая связана с убийством служителей культа. Он лоялен к любым конфессиям, что, кстати, всегда не слишком нравилось Коллегии.

– Я смогу найти аргументы в нашу пользу, – в тон ему ответил я. – Скажем так – мы с ним знакомы. Не скажу, что вот прямо открываю ногой дверь в его замок, но, тем не менее, он как минимум меня выслушает.

– Это хороший вариант, – Лоссарнах засунул пальцы рук под кожаный ремешок на портках, и несколько раз качнулся с пятки на носок. – Оптимальный. Но вернусь к вопросу финансов – казна почти пуста, а цены на услуги у него, по слухам, невероятные.

– Коллегия с радостью поддержит корону Пограничья финансово, – сразу же сообщил Раньен. – Разумеется, без ка-

ких-либо последующих обязательств со стороны короля. По-
братски поддержит.

– Спасибо, – Лоссарнах сказал это искренне, но я увидел, как блеснули его глаза. Нет, мой приятель остался все тем же, и Раньен его сильно недооценивает, рассчитывая на то, что он простоват. Деньги Лейн возьмет, это без вариантов, но вряд ли потом отдаст...

– Ну вот и славно, – я подмигнул Раньену. – А ты – «не хотели тревожить». Одно ж дело делаем!

– Был неправ, – согласился инквизитор. – Но ведь правда хотел как лучше?

– И я это оценил, – король после этих моих слов нехорошо ухмыльнулся. – Ладно, подытожим. Я тогда наведаюсь к Хасану, узнаю, что он думает по поводу этой работы и сколько денег хочет за нее получить. Как все узнаю – сразу сообщу. Лоссарнах?

– Да будет так, – кивнул король. – Давай, не тяни только. И все-таки жаль, что ты тогда его сразу не прибил!

Вам предложено принять задание «Исполнители».

Данное задание является вторым в цепочке квестов «Охота на годи».

Условие – найти тех, кто возьмется за работу по уничтожению годи Талиена.

Награды:

1800 опыта;

700 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

– Знал бы где упаду – матрасик бы подстелил, – я скорчил грустную рожицу. – Но вообще – где правда? Вот все упрекают меня в немотивированной жестокости – а разве это так? Я человека пожалел, не убил, и взамен получаю за это исключительно неодобрение общества.

– Не выпендривайся, – Лоссарнах хмыкнул и сказал Раньену: – Как был треплом, так им и остался. Но приятно, что в мире есть нечто неизменное.

– А вы давно знакомы? – утвердительно спросил Раньен, чуть прищурившись.

– Давненько, – Лоссарнах покивал. – Даже жизни друг другу спасали пару раз, было такое.

– И не такое было, – я решил прекратить вечер воспоминаний. Ни к чему это. Да и времени у меня на это нет. – Ладно, я пошел. Как только будут вести из Атарина – я вас найду. Раньен, надеюсь, вы никуда из замка не исчезнете?

– Теперь – нет, – заверил меня инквизитор. – Да я и не рвался, сказать по совести. Флоренс плох, того и гляди мы осиротеем... Если такое случится – значит, будут выборы нового главы Коллегии, мероприятие непростое и очень нервное, скажем так. Желательно мне его не пропускать.

О как. Дедуля, стало быть, может отправиться в лучший мир. К гадалке не ходи – там будет много интересных кве-

стов, надо туда кого-нибудь из наших заслать. Точнее – самому с ними сходить или Кролину напрямч с этим делом, у нас обоих репутация с инквизицией нормально прокачана, под это дело можно будет эти квесты и срубить, а после на кого-то перекинуть. Если получится, конечно, такое не всегда выгорает.

Кстати – о Кролине. Я подостыл, хотя все еще и зол, но смертоубийства уже точно не будет. Ну, где эта мучительница официантов?

Мы увидели друг друга одновременно. Судя по всему, до нее тоже донеслась весть о моем возвращении, и она бегала по замку в поисках меня.

– Что за дела? – заорала она, когда была шагов за сорок от меня. – А?

– Нет, милая, – не сдержался я и, надсаживая голос, тоже заорал: – Что ты творишь, пока меня нет? Берега попутала? Так что это ты мне ответь – что за дела?

– Дела! – пискнуло сверху, и Трень-Брень, которая, судя по всему, подкрадывалась ко мне сзади, чтобы закрыть мои глаза и спросить: «Угадай, кто?», умчалась в неизвестном направлении.

– Дела! – крикнул Вахмурка, вышедший из какого-то помещения и оказавшийся в аккурат на равном расстоянии между мной и Кро. Он глянул на нее, на меня, огладил бороду и шагнул назад, через секунду скрежетнули внутренние запоры, потом гроыхнул шкаф, которым благоразум-

ный гном подпер дверь с той стороны.

– Я тут вообще ни при чем! – громко сообщил мне наш пройдошистый казначей Ромул, который деловито поспешал за Кролиной, но, увидев мое перекошенное лицо, явно решил от греха смыться куда подальше. – Это не мое дело! Меня оболгали! Я не виноват, список виноватых будет на вашем столе через час! Я не знал, я не хотел, да, скорее всего, больше уже и не буду!

И его след простыл.

– Не поняла? – на три тона ниже спросила Кролина, явно не ожидавшая такой моей реакции. – Чего не так-то?

– Да все не так-то! – гаркнул я и зашагал к ней. – Все, абсолютно! Что за крики такие, что за вопросы? Кто глава клана, ты мне не напомнишь? Да, я тут бываю реже, чем ты, да, на тебе основной пласт дел, я не спорю. Но это все равно не дает тебе право строить меня! Особенно тебе!

– На девушек орать не положено, – Кро сжала губы. – Это не слишком хорошо характеризует тебя как мужчину.

– Тут согласен, извини, – сбавил тон и я. – Но поверь, если бы я встретил тебя минут двадцать назад, я бы на тебя орать и вовсе не стал. Я бы попробовал тебя убить, плюнув на штрафы.

– Не получилось бы, – Кролина покрутила перед моим носом фигу. – Разница в уровнях большая.

– Ну-у-у... – я подумал пару секунд. – Натравил бы на тебя Назира! Он в своем деле мастер.

– Аргумент, – согласилась Кролина. – Убедил. Теперь скажи – за что? Ты начальник, тебе первому претензии предъявлять.

– Меньше иронии в голосе, – посоветовал я ей, причем довольно сухо. – Я все еще зол на тебя. И не знаю, когда по-доброю.

– А-а-а-а, – Кролина хлопнула в ладоши. – Я догадалась, за что!

– И как ты мне это объяснишь? – внутри меня снова за-булькал гнев. В ладошки она хлопает. Весело ей.

– Хейген, Хейген, Хейген, – как-то даже укоризненно сказала Кро. – Когда появляется такая возможность – а такие возможности появляются не каждый день, и даже не каждый месяц, – ей надо сразу пользоваться. Без малого полсотни опытных, сыгранных и вменяемых бойцов, от семидесятого до сотого уровня, которые нас усилили офигеть просто как, да еще автоматически из аутсайдеров превратили в клан, с которым, как минимум, можно иметь дело. И за это ты на меня ругаешься? Ты в своем уме?

– В своем, – заверил ее я. – Кро, я не спорю, бойцы – это дело хорошее. Но, елки-палки, был же договор – все новые люди сначала беседуют со мной. Ну, или хотя бы согласовываются.

– Тебя не было, – Кролина начала потихоньку злиться. – Они все из клана «Солнце Запада». Клан развалился, так бывает, и эти парни остались не у дел. Если бы я ждала тебя,

они бы рассосались по разным кланам, и мы бы получили остатки, которые не слишком-то и сладки.

– Кро, – я не знал, как ей еще объяснить, что меня взбесило. – Это все понятно. Но нельзя вот так, в обход меня, выбирать весь лимит людей, которых мы можем принять в клан. Нельзя просто брать и втыкать в него полсотни бойцов, которых никто не знает. Просто так, без согласования даже не со мной, а с кем-либо вообще.

– Это не так, – Кролина надула губы. – Я посоветовалась с Вахмуркой.

За дверью слышались грохот и неразборчивое бормотание, гном явно укреплял баррикаду столом.

– И что сказал Вахмурка? – устало спросил я.

– Он... Ммммм, – Кро уставилась в потолок. – В целом – одобрил.

– Я сказал – тебя ждать надо, – проорал из-за двери гном. – Но мешать ей не стал, врать не буду. Виноват!

– А что за лимит? – Кролина была уже не настолько радужно настроена и смотрела на меня с опаской.

– Что за лимит? – передразнил ее я. – Я же тебе говорил – мы не можем взять в клан больше чем сто игроков. Сто! Все-го! А ты сходу ополовинила это число. Приплюсуй почти четыре десятка из тех, что мы набрали раньше, и пойми, сколько осталось!

– Ты мне про это не говорил! – возмущенно топнула ногой Кролина. – Я не знала!

– Говорил! – на самом деле я не помнил, как оно было, но решил стоять на своем до конца. – Не финти, все тебе сказано было!

– Я не помню такого, – Кро насупилась. – И что теперь? Гнать их в шею?

А вот что теперь – я и сам не знал. Гнать полсотни опытных игроков – это не слишком по уму. Но, с другой стороны – кто они, что они...

– Ты их сама-то откуда знаешь? – спросил я у хмурой Кро.

– В «Шкуродерах» вместе нубскую лямку тянули, у нас у всех он первым кланом был, – пояснила та. – Да их и Рейнеке знает, и Амадзе.

– А в «Буревестниках» они не были? – немедленно среагировал я.

– Не-а, – помотала головой Кро. – Они сразу в «Солнце Запада» пошли, вместе с Лилленом, был такой офицер у «Шкуродеров». Лиллен из игры давно свалил, поэтому, когда «Солнце» в ящик сыграло, они к Рейнеке и стукнулись – мол, давай, мы к тебе в клан перейдем. Они просто вне клана себя не очень мыслят – привычка, понимаешь. Вторая натура.

– А Рейнеке, стало быть... – я покрутил пальцами в воздухе.

– Ну да, отправил их ко мне.

Нет, история наверно типовая, но все равно – странно это. Полсотни рыл – и никто их не захотел прибрать к рукам?

И потом – они что, птенчики, чтобы бегать по знакомым и проситься под крыло? Хотя – может так обычно и бывает?

– Кро, это серьезный косяк, – глянул я девушке в глаза. – Я сейчас не шучу. Ты очень сильно превысила свои полномочия. Очень.

– Ну, убей меня за это, – развела руки в разные стороны девушка. – Что я тебе еще могу сказать по этому поводу? Да, я отчасти виновата, не стану спорить, ты меня убедил. Но все, что было сделано – оно же для нас всех было сделано. Я же не выгоду какую преследовала... Или ты подумал, что я...? Что я снова свои проблемы за счет клана решаю?

Оп-оп-оп. А вот тут начинается зона риска.

– Я ничего не подумал, – вздохнул я. – Я тебя просто-напросто прибить хотел, это немного другое. А теперь уж и не знаю, чего хочу.

– А я чебурек хочу, – послышалось из-за двери. – У меня в моменты опасности голод просыпается. Шли бы вы отсюда, а? Я вас боюсь.

– Они все отбыли из замка? – поинтересовался я у Кро. – И, сразу – а куда они отправились, в принципе?

– Вот ты всегда сначала орешь, а потом разбираться начинаешь, – обличительно произнесла Кролина. – Нет чтобы тихо, мирно...

– Сейчас в глотку вцеплюсь, – пообещал я ей и оскалился.

– Не знала бы тебя лично – точно бы испугалась, – сморщила носик Кро. – Куда, куда... На выполнение почетного

героического задания, в рейд по тылам Мак-Праттов. Мы, между прочим, репутацию нашу в Пограничье знаешь, как подняли за эти дни? Нам столько квестов понадавали – что ты! В том числе и на задания в тылу врага.

Задания в тылу врага – это хорошо. Точнее, до их заданий мне особого дела нет, у меня свое невыполненное висит, «Вскрыть подбрюшье» которое. То самое, что из цепочки «Зона влияния», где мне надо собственноручно с десятков вражин ухайдокать. Вот и будет повод им заняться.

– Не злись, а? – примирительно сказала Кро. – Ну да, я, наверное, все-таки не права, не во всем, конечно, но не права. Но хотела-то я как лучше? И потом – народ-то какой нам достался? Как на подбор.

– Ну, полсотни воинов – это сила, – согласился я. – Не буду спорить.

– Не только воинов, – затараторила Кро, явно обрадованная тем, что я перешел к конструктивному диалогу и, вроде, больше орать не собираюсь. – Там и лучники есть, и маги. Например – Сайрин, эльфийка. Боевой маг восьмидесятого уровня, дело свое знает на раз-два. Я с ней на Клаторнаха ходила, правда, нам тогда ничего не обломилось... Но с этой образиной вообще мало кто совладать может.

– Мне надо бы с ними поговорить, – твердо сказал я. – Они все отбыли?

– Нет, кое-кто в замке остался, – Кролина махнула рукой, показывая направление, где именно они остались. – наших

сырых и убогих охраняют, на всякий пожарный. Говорят, что в окрестностях какой-то отряд видели, рыл в шестьдесят, я подстраховалась. Мало ли что, не только ведь нам могли выдать квест на диверсии, согласись? Если что, надо старых да малых прикрыть.

– Сто пудов, что так оно и есть на самом деле, – понял ее мысль я. – «Двойные щиты» наверняка получили что-то такое подобное.

– А поговорить надо, это само собой, – Кро почувствовала, что я окончательно оттаял, и затараторила: – Ребята так сразу мне и сказали – как, мол, так, вступать в клан и со старшим не поговорить? А я им – он точно будет не против, чего тянуть!

– Это хорошо, это правильно, – одобрил я. – Порядок надо соблюдать, старший есть старший.

– Но ты не обольщайся, – злорадно сказала Кро. – Они вообще крайне удивились, что у нас в качестве лидера выступает игрок, о котором вообще никто ничего не знает. Ну, кроме меня и Рейнеке, скажем так. Так что ты фигура пока ни разу не одиозная и...

– Что у нас тут не все как у всех – объяснила? – перебил я ее. Я все-таки человек самолюбивый, не надо мне на мозоли давить. – Я о том, что люди должны четко понимать, что попали в клан не совсем обычный, не хрестоматийный.

– Так в этом и дело, – Кро ткнула меня пальцем в грудь. – Они потому и согласились к нам пойти, это их и устраивает. Это все неформат, а бывалые игроки это очень ценят. Но они

не туристы, отвечаю.

– Конечно, отвечаешь, – кивнул я. – И, если что... Ну, ты понимаешь. Хотя все равно сомнения у меня остались. Полсотни серьезных игроков – и вот так просто, в левый клан...

– Это игра, – Кро развела руки в разные стороны. – Тут и не такое бывает. И потом – какой же он у нас левый? Он – нестандартный. Не побоюсь этого слова – уникальный.

С этим не поспоришь. Хотя, конечно, все это очень и очень подозрительно, так не бывает, и я это прекрасно понимаю... Но, в целом – что здесь такого? Свержения меня как главы клана можно не бояться, а случись такое – я точно плакать не стану, баба с возу – кобыле легче. С этим кланом хлопот море, времени на него уходит тоже немало, а пользы... Ну, если только место постоянной дислокации появилось. Хотя мне и без него неплохо жилось. А больше мне бояться нечего – что с нищего возьмешь?

– Ну, мы с моими грехами разобрались? – Кро уперла руки в бока. – Теперь твоя очередь!

– За мной грехов не значится, – гордо сказал я. – Не то, чтобы я был свят аки ангел небесный, но все равно – чист я перед совестью и людьми.

– Да как бы не так, – сузила глаза Кро. – Между прочим, люди в Москве сидят, тебя ждут, и это вместо того чтобы глинтвейн в Альпах пить. И это – заметим – серьезные такие дяди. А он у нас ангелоподобен и весь в белом. Ты когда...

Она глянула на дверь, за которой тихонько шебуршился

Вахмурка, и погрозила мне пальцем.

– Пошли-ка, милый друг, на воздух, – громко сказала девушка. – Погода нынче отличная, там поговорим.

– Валите-валите, – одобрил ее решение гном. – Мне тут еще завалы разбирать.

Выйдя из замка, девушка остановилась, уперла руки в бока и продолжила, негромко, но экспрессивно.

– Я устала в личке ответы набивать о том, что ты вот-вот появишься. Меня по пять раз в день теребят – «когда» да «когда»! У тебя совесть есть?

– У меня выходные, у меня праздники, – невозмутимо ответил я. – Имею право.

– Имеешь, – согласилась Кролина. – Но были договоренности.

– Слушай, совесть включи хоть на мгновение, – попросил я ее. – Мы сразу договаривались на восьмое, не спору. Ну, подумаешь, опоздал на денек? Не очень красиво, согласен – но ведь и не смертельно. Извини, но у меня, в отличие от тебя, вне игры жизнь есть, интересная и многообразная. И потом – мы не наемники, которые выполняют условия контракта. Мы вообще могли ничего для этих людей не делать, но любезно согласились пойти им навстречу, и те материальные блага, которые мы от них получим – это не гонорар. Это добровольные пожертвования и не более того. Так что все эти их претензии – перебор. Я сейчас вообще разозлюсь и все договоренности разорву нафиг. У меня дела и так плохи,

хуже, чем есть – не будет.

– Ты чего раздухарился? – опешила Кро. – Слушай, ты точно отдыхал? Злой ты какой-то сегодня. Никто ни на кого не наезжает, просто теребят меня постоянно...

– Потому что лишнего обещать не надо было, – назидательно сказал я, подняв вверх указательный палец. – Небось посулила, что все будет прямо завтра и в лучшем виде, вот и вышла фигня. Кстати, они эти самые пожертвования нам уже передали?

– Нечего я не обещала такого, – совсем уж тихо пробурчала Кролина. – Просто я думала, что если слово дано, то оно будет сдержано.

– Подай на меня иск в Гаагский суд, – порекомендовал ей я. – Так, мол, и так, приехал кланлидер на день позже, требую компенсации. Так ты проигнорировала мой вопрос насчет мзды.

– Еще не получили, – девушка совсем помрачнела. – Там люди такие – товар против услуги, авансов не платят.

– И очень плохо, – огорчился я. – Ты просто молодая еще, не в курсе того, что услуга, которая уже оказана – она ничего не стоит.

– Ты палку-то не перегибай, – девушка насупилась. – Не тот это народ, кидать не будет. Репутация им дороже.

– Ну, тебе виднее, – благодушно покивал я. – Спрошу я все равно с тебя, в случае недоимки. Шучу-шучу, не сверкай глазами.

– Когда идем? – я, похоже, ее здорово разозлил, Кро даже побелела как-то, видно, от злости.

– Завтра, часов в десять, – деловито, убрав шутливые нотки из голоса, пообещал ей я. – Только о месте встречи надо договориться.

– Все уже договорено, – отмахнулась от меня та. – У холма, в десять утра по Москве.

– Ну да, – подтвердил я. – Только я там не был никогда, так что меня туда еще доставить надо.

– Вызови такси, – судя по реплике, на этот раз я девчонке мозоль отдал капитально.

– Смешно, но нелогично, – примирительно заметил я. – Кому это больше всех надо?

– Тебе, – Кро сморщила носик. – Квест-то выполнять нужно?

– Это да, – я почесал затылок и протянул ей руку, точнее, мизинец, согнутый крючком. – Мир?

– Детский сад, штаны на лямках, – вздохнула девушка, но зацепила мой мизинец своим и писклявым голосом, очень похожим на трень-бреновский, громко сказала: – Мирись, мирись, мирись и больше не дерись.

– Чего дразнишься? – раздалось сверху. – Вообще улечу от вас!

– И тогда мы устроим большой праздник! – проорала Кролина. – Позовем музыкантов и накроем столы. А король по этому поводу даже распахнет для народа свои винные под-

валы.

– Тогда – шиш вам, не дождетесь, – совершенно нелогично, но зато в своей манере среагировала на это фея и куда-то полетела.

– Совсем она избезумилась – расцепила мизинцы Кро и покачала головой. – То ли от безделья, то ли от вседозволенности.

– Сильнее, чем раньше? – скептически хмыкнул я. – Мы о Трень-Брень говорим. У нее, по-моему, в голове всегда свистел ветер. Ну, еще иногда туда ударяет моча, но это по ситуации.

– Пороть ее некому, – сурово заявила Кролина. – Хотя и это уже не поможет, как по мне. Вот что она позавчера устроила?

– А что она позавчера устроила?

– Это маленькое чудище с крыльями прослышало о какой-то странной твари, что живет в соседнем лесу. Вроде как виверна, но небольшая и почему-то гавкающая как собака. Скорее всего – квестовый монстр. Так нашей фее и дела не было до того, что у нее на нее ни квеста нет, ни разрешения покидать замок. Она подбила трех рыцарей пойти с ней, вся эта дружная компания поперлась в этот лес, отыскивала одно-единственное болото, которое там есть, и в нем завязла. Мы этих рыцарей еле спасли, они же почти уже утонули, хорошо еще, что парнишка, которого ты к ней приставил, Питер, в замок прибежал. Его, кстати, наверное, скоро канони-

зируют, бедолагу, как великомученика. Представляешь, что было бы, если бы эти рыцари там коньки отбросили? Это ж НПС, они же подотчетные, нам их Орден на время дал.

– А виверна? – я не знал – то ли плакать, то ли смеяться.

– А виверну они не нашли, – Кролина сплюнула. – Зато к вечеру нарисовался колоритный товарищ, ну тот, седой, которого мы в замке Атарин видели.

– Брат Юр? – удивился я немного. – О как. То-то ты про подотчетность запела, я еще удивился – откуда ты такие слова знаешь?

– Ну да, – Кро засопела. – Он вроде как выговаривал им, а по сути – мне. Умный такой НПС, язвительный, я таких до этого не видала.

– Это ладно, – потер подбородок я. – Любопытно, откуда он так быстро узнал о происшествии. Хотя – туплю, брат Херц, конечно, сообщил. Опять же – происшествие это, по сути, яйца выеденного не стоит, чего это он сам сюда по этому поводу приперся?

– Не знаю, – пожала плечами Кро. – Но у меня появляется огромное желание эту мелочь крылатую на пряник подманить, а перед этим розги нарвать и их вон Флоси твоему вручить. Или Миху, он с последнего времени нашу фею видеть не может. Как крылья ее зашуршат, так он в лице меняется и камень поувесистей ищет. И еще приговаривает: «Воздух, воздух». Не знаешь, чем она его так достала?

– Не она, – вспомнил я встречу похмельного брата Миха

и пикси Тристана. – Но существо вроде нее.

– Да, вот еще, – Кро щелкнула пальцами. – У нее какие-то знакомые завелись, как по мне – странноватые. Сам посуди – кто доброй волей приятельство водить с этой чумой крылатой будет? Тебе имя Тём ничего не говорит?

– Совершенно, – я немного обеспокоился. – Скажи, ты думаешь то же, что я сейчас предположил?

– Через нее хотят подобраться к нам? – понимающе улыбнулась Кролина. – Конечно. Я сразу это предположила, как только о чем-то таком услышала.

– А что она про этого Тёма говорила? – мне стало совсем тревожно. – Другие имена какие-нибудь называла?

– То-то и оно, что толком ничего, – Кролина досадливо поморщилась. – Один раз упомянула это имя, да пару раз сказала, что у нее встреча с друзьями, причем даже не встреча, а «дела». Какие у нее могут быть друзья и какие у нее могут быть дела, сам посуди?

– Завтра прижмем ее в углу и все выпытаем, – решил я. – Как из холма вернемся, так сразу. Нам тут тайны не нужны. Что она не крыса – я уверен. И мозгов у нее на это не хватит, да и не тот она человек. Но по дури и доверчивости своей она таких дров может наломать, что нам мало не покажется.

– Вот-вот, – подтвердила Кро. – Правильное решение.

– А теперь пошли, я с новенькими знакомство сведу, – подтолкнул ее в плечо я. – Веди меня, вербовщица.

– С кем? – постучала себя по лбу пальцем Кролина. – Тут

сейчас человек пять, может, восемь. Остальные кто где. У нас же не армия, у нас игра.

– Вот тебе и раз, – удивился я. – А как же?

– Да так же, – девушка засмеялась, как колокольчиками прозвенела. – Завтра знакомство сведешь, причем сразу с большей частью. У тех, кто ушел в рейд, на завтра ночной кипеш намечен. Так сказать – налет на безмятежно спящего противника. Я как раз хотела поучаствовать и тебе это предложить. Там с ними сразу и познакомишься, и в бою на них помотришь.

А что – удачно! И еще непременно надо будет завалить десять Мак-Праттов или их союзников, квест закрыть. Хотя – в одиночку десятерых... Я ж не храбрый портняжка? И потом – там одним боем дело не решается, там надо принять участие в пяти схватках. С другой стороны, – один противник – одна схватка. Ладно, завтра видно будет. В любом случае, это лучше, чем не делать ничего, только сидеть здесь, да думать о том, что кабы, кабы...

– Слушай, насыщенный день будет, а? – подмигнул я Кро.

– Не то слово, – девушка даже потеряла руки от предвкушения. – Закисла я здесь, если честно, в этой рутине. Ромул этот еще...

– А он-то что? – точно-точно, они же вместе шли.

– Пройдоха он, – засмеялась Кро. – Но полезный. Таки подбил меня создать хранилище. Ну, я и подумала – если у нас все не как у людей, так пусть в кланхране непись сидит.

– И?

– И! – Кролина уже не смеялась, хохотала. – Он обошел всех, представляешь – всех наших и потребовал, чтобы они все ненужное ему по описи сдали. И еще попробовал переписать их имущество. Ну, доспехи, имеющуюся денежную наличность...

– Да ладно? – о таком я даже не слыхал. Я такое и представить не мог.

– Seriously, – Кро булькала от смеха. – Игроки-то ничего еще, кто посмеялся, кто нехорошо о разработчиках сказал. А вот НПС... Твой Флоси его чуть в сортире не утопил, фон Рихтер пообещал, что отработает на нем несколько рассекающих ударов, конь Гунтера его копытом лягнул, а несколько горцев вообще разбираться не стали и намяли бока, когда застали его в коридоре простукивающим стены. Так он теперь только со мной ходит и жужжит как комар о том, что так дела не делаются.

– Гунтер-то тут при чем? – не понял я. – Он же не в клане?

– Живет здесь, кормится из нашего котла – значит, тоже наш. – Кролина, отсмеявшись, глубоко вздохнула. – Ромулу детали не важны, ему важно, чтобы имущество в хранилище сдали.

– Надо будет с братом Юром поговорить, чтобы он повторно этому шустряку объяснил, к кому стоит подходить, к кому нет, – я не удержался и снова хмыкнул. – И кланхран посетить, хоть посмотреть, что там к чему.

– Да хоть сейчас пошли, – Кро коротко глянула на меня. – Чего тянуть?

– Время, мой милый друг, время. У меня еще кое-что на сегодня намечено, – я повернулся к Назиру. – Ну что, пошли, навестим твоего батюшку?

– А ты никак к ибн Кемалю собрался? – проницательно заметила Кро. – На предмет?

Тайны в предстоящем мероприятии никакой не было, и я в двух словах обозначил цель своего предстоящего визита к главе ассасинов.

– Разумно, – одобрила Кро мое решение. – Со всех сторон разумно. А вот Раньен удивил, удивил. Нет, что он непись башковитый и непростой, мне было сразу понятно, но вот то, что он такой интриган – не ожидала.

– Коллегия хочет усилить свое влияние на короля, – объяснил ей я. – Чем больше его долг перед ней – тем крепче ее позиции, тем выше шанс того, что при необходимости Лоссарнах выставит свое войско на их защиту. Не забывай – у них на хвосте висит могущественный враг.

– А какой? – вкрадчиво спросила Кро. – Я пыталась узнать, с кем они так не дружат, но никто не говорит. Может, ты меня просветишь?

– И рад бы, – по возможности искренне сказал я ей. – Только мне и самому это не слишком ясно. Тогда, в Кадрансе, когда замок инквизиторов разносили по камушку, я так ничего и не понял. Но точно знаю одно – абы кто такую шту-

ку не сделал бы, поверь мне.

– До меня тут кое-какие слухи донеслись, – совсем тихо сказала девушка, чуть ли мне не на ухо. При этом, что примечательно, она повернулась к Назиру спиной. – Говорят, что появился какой-то Черный Властелин. Думаю, что это враки, очередная вспышка фольклорной горячки... Но фиг знает? А если – правда? Может, стартовала континенталка, масштабный сценарий? Я слышала, администрация игры не всегда такие вещи афиширует, на парадоксах работает.

– Черный Властелин? – я скорчил недоверчивую рожицу. – Да ну, это все байки.

– Я так же думаю, – слова словами, но по лицу Кро такого сказать было нельзя. Она явно много размышляла на эту тему и пришла к каким-то выводам. – Но если – нет?

– Даже если это и так – нам-то с того чего? – я приобнял девушку за плечи. – Где мы, где Черный Властелин?

– Инквизиторы, – Кро не стала вырываться и даже как-то так тепло улыбнулась. – Если их он гнобит – значит, раньше или позже он снова за них возьмется, понимаешь? И придет сюда. Ну, может, не сам, может, войско его или что-то в этом роде... Нам тогда всем хана, я трезво оцениваю ситуацию. С пистолетом на танк не бегают.

– Вот тогда это и обсудим, – тема была скользкая, и я хотел с нее максимально быстро соскочить. – А пока... Завтра, без десяти десять я буду вот прямо тут. Пойдем за топором.

– Но ты все равно подумай над моими словами, – попро-

сила меня Кролина. – Пожалуйста.

– Само собой, – я отпустил девушку, достал свиток портала и подмигнул Назиру. – Ну что, телохранитель, пошли под крышу дома твоего?

Если и есть где-то в этой игре стабильность – так это тут. Где-то реки меняют русла, горят и отстраиваются города, душат шнурками друг дружку короли и повстанцы, скачут на черных конях черные всадники и под горами копится войско Странника – а здесь все так же, как и было в тот день, когда стартовали сервера игры. Скалы, небо над ними и пропасть под ногами. И пребудет здесь все так же до того момента, пока чья-то рука не дернет рубильник, который все это отключит.

– Э-э-э-эй! – заорал я, стоя на акустической точке, которую мне некогда показал брат Юр. – Э-э-э-эй! Мне бы к Хассану ибн Кемалю. У меня вот что есть!!!

И я замахал кожаным фирманом, который давал мне право многоразового посещения главы ассасинов.

– И вовсе незачем так орать, – Назир меня похлопал по плечу. – Вон мост, его уже поднимают. Тебя ждут, я же предупредил, что мы придем.

– Так ты когда предупредил-то? – я убрал фирман в сумку. – Сколько дней уже прошло?

– Если Мастер сказал, что он кого-то примет, его будут ждать столько, сколько нужно, – немного торжественно произнес Назир. – Ибо воля его – это воля небес, и единственно

верный для нас, его детей, путь в этом мире.

Да, вот тебе и очеловечившийся ассасин. Прав Раньен, если дедушка Хассан отдаст ему приказ перерезать мне глотку, то он думать не будет, сразу возьмется за дело. При этом в расчет не будет братья ничего, даже то, что он, может, накануне мне жизнь спас. Восток – дело такое... Тонкое.

Что примечательно – Назир остался у входа во внутреннее помещения замка. По его коридорам меня вели двое детей ибн Кемалья, одного я помнил еще по походу на джинна, второго видел впервые. Все происходило в мертвейшей тишине, и это здорово давило на психику.

– Что, надумал меня проведать, да? – контраст между темными переходами Атарина, по которым я минут десять гулял в компании с его молчаливыми обитателями, и ярко освещенными палатами Хассана ибн Кемалья, который по-дружески широко раскинул руки, чтобы обнять меня, был разительным. Меня, по крайней мере, пробрало. – Что ты такой напряженный, что? Ты к другу пришел в гости, не надо нервничать. Или тебя мои дети немножко напугали?

– Прохладно тут у вас, – улыбнулся я. – Озяб, пока шел.

– Так гора, – отпустил меня ибн Кемаль и назидательно продолжил: – Гора – она из камня. А камень тепло не любит. Вот как бывает – день жаркий, дышать нечем, камень такой горячий становится, что если на него тесто бросить – лепешку испечь можно! Человек если на него сядет – жарко ему будет, дым из носа пойдет, да. А потом солнце зайдет – и все,

камень снова холодный станет. И если человек на него сядет – так камень не то, что греть его не будет – он сам из него тепло тянуть станет. Ты понял, мальчик, что такое камень?

Если честно – не понял я, что он до меня донести хотел. Но это же ибн Кемаль – он же слова в простоте не скажет, так закрутит, что мозги через уши вытечь могут от напряжения. Может, он имел в виду, что если раз прохвоста вроде меня в своем доме по-доброму встретить, так я потом на шею влезу и понукать им начну? Или, может, чего другое?

– Как не понять, почтеннейший Хассан, – тем не менее ответил я и поклонился. – Спасибо вам за науку, каждое ваше слово словно ограненный камень-самоцвет, который оставляет свой отблеск в моих глазах и запечатлевается в моей душе.

Бамс! И мое лицо обожгла пощечина.

– Никогда не льсти тем, кто старше тебя, – строго погрозил мне пальцем ибн Кемаль. – Никогда. Те, кто старше и мудрее – они всегда видят, когда им лгут, и после этого уже не будут тебе доверять. Те, кто старше и глупее, те, кто тебе поверит – они зря прожили жизнь. Они не могут различить правду и ложь – так что тебе в них? Они же глупы.

– Опять спасибо за науку, – поклонился я ибн Кемалю, потирая щеку. – Это я не лщу, это я от чистого сердца.

– Вот теперь – верю, – ибн Кемаль показал ладонью, чтобы я распрямился. – Кушать будешь?

– Нет, – отказался я. – Не хочу.

– Нет – так нет, – Хассан опустился на ковер и жестом указал мне на место рядом с ним. – Как Назир? Хорошо ли он тебя охраняет? Не доставляет ли беспокойства?

– Смотрит за мной так, как мать родная не смотрела, – вот тут врать не надо, здесь одна чистая правда. – Иногда даже принимаю его за свою тень.

– Плохо, – покачал головой Хассан. – Если как тень – значит, ты его видишь. А так не должно быть, понимаешь? Вернее – он обязан стать совсем невидимым, чтобы появиться только тогда, когда это будет необходимо. Ай, плохо. Может, мне тебе другого моего сына дать?

– Нет, не надо другого, – даже замахал руками я. Да ну нафиг, я к этому только привык. – Мне и так хорошо.

– Как скажешь, – Старец с Горы помолчал с полминуты, а после попросил: – Сынок, ты прямо говори, зачем пришел. Не надо меня бояться, не надо тратить время на вежливые разговоры, после которых можно будет переходить к делу. Ты сразу говори, что тебе от старого Хассана надо. Ты мне как родной стал, да. А родные – они просто приходят и говорят: «У меня беда, помоги».

Ну, без прелюдий – так без прелюдий. Почему нет? Так даже проще.

– Уважаемый Хассан, мне нужна жизнь человека, – я уставился ему в глаза. – Плохого человека.

– Кто знает – плох человек или хорош? – Хассан в задумчивости подвигал бровями, белыми как снег. – Кто это опре-

деляет? Его друзья? Нет, они его любят. Его враги? Снова нет, они его ненавидят. Так как же понять – каков человек на самом деле?

– Я не знаю, – у меня снова не было ответа, мне нечего было сказать этому мастеру парадоксальных вопросов.

– И я не знаю, – ибн Кемаль улыбнулся краешками губ. – Ты молодой – и не знаешь, я старый – но тоже не знаю. Нет такого человека, которого на этом свете хоть кто-то да не любил, каким бы он ни был. И даже если его любит хотя бы одна живая душа – он не так уж плох.

– Согласен, – признал я. – Но мне все равно нужна жизнь этого человека, каким бы он ни был.

– Це-це-це, – Хассан покачал головой. – Жизнь взять так просто...

– Не так уж и просто, – буркнул я. – Если бы это было просто – я бы и сам это сделал, не стал бы вас своими просьбами утруждать.

– Просто, просто, – не согласился со мной Хассан. – Ты просто думаешь не так, как я или мои дети. И действуешь не так. Вот согласился бы тогда пойти ко мне учиться – сейчас знал бы, как хрупка и уязвима плоть человека и как ничтожна любая защита. Защиту делает человек – а людям свойственно ошибаться.

– Кабы я пошел учиться к вам, я бы сейчас и этих проблем не имел – не удержался я от сарказма.

– И это верно, – признал Хассан. – Чья жизнь тебе поме-

шала?

– Служителя культа, – вздохнул я, показывая, как мне нелегко это произносить. – Некто годи Талиен из Пограничья. Бунтует против законной власти. Проповедует кровавые ритуалы, по слухам – даже людоедство. Отвратительный тип.

– Ай-ай, – Хассан сморщился, будто что-то горькое раскусил. – Не люблю иметь дело с религиями. Люби свою веру – и не отрицай другие, так меня отец учил, а его – его отец.

– А при чем тут вера? – не понял я. – Он и веру продал, стервец. Хуже того – он использует ее как оружие против законной власти. Паразитирует на ней.

– Все слуги богов, сколько бы их ни было, паразитируют на вере, таковы законы бытия. Религия и вера – это только почва для посадки зерен, они всего лишь инструменты, как мотыга или арба. А вот сбор урожая, который эти зерна дали, и его употребление – это уже не божественное, но людское, да. Так что этот твой годи – он такой же, как и все.

– И он смертен, – гнул свою линию я.

– Смертен, – согласился ибн Кемаль. – И я возьму для тебя его жизнь.

Вами выполнено задание «Исполнители».

Награды за выполнение задания:

1800 опыта;

700 золотых.

Он таки согласился! Ффух! Теперь надо еще узнать, почему его услуги.

– Спасибо, – я склонил голову. – Не хочу показаться невежливым или дерзким, но вопрос оплаты работы, которую вы на себя приняли – это тоже очень серьезная тема. Мне бы хотелось знать...

– Это правильный вопрос, – ибн Кемаль огладил бороду. – Всякий труд должен быть оплачен. Я возьму с тебя за это один золотой.

Один золотой? Что-то не так. Что-то совсем не так.

– Если вы назвали такую низкую цену из дружеских побуждений – то мне сейчас очень неловко, – приложил ладонь к груди я.

– Я всегда говорю только то, что хочу сказать, – немного равнодушно произнес ибн Кемаль. – Я заслужил это право тем, что много видел и много понял, и потому пользуюсь им постоянно. Ты заплатишь мне один золотой. И еще я попрошу тебя о небольшой услуге. Дружеской, дружеской, не волнуйся. И ты, как мой друг, можешь даже от нее отказаться, ты можешь мне сказать: «Извини, Хассан, но я не буду этого делать». И ты все равно получишь голову этого твоего годи и не потеряешь моего расположения. Мы ведь друзья, да?

– Да, – выдавил я из себя ответ и улыбку, хотя внутри у меня все клокотало. Как же задолбали эти дружеские услуги. И что от меня потребуется теперь?

Глава пятая

в которой раздаются инструкции и хруст

– Что, что такое? – Хассан даже наклонился вперед, заглядывая в мое лицо. – Что случилось, дорогой?

– Да все в порядке, – задавил я в себе эмоции. – Так что мне сделать для вас, почтенный Хассан? Чем мне вас порадовать?

– Слушай, тебя моя скромная просьба так взбудоражила, так встревожила, что я теперь даже не уверен в том, что мне от тебя хоть что-то нужно, – посетовал ибн Кемаль, доставая невесть откуда четки. – Твое душевное спокойствие мне куда важнее моих старческих прихотей. Быть посему – мои дети сделают все, что тебе нужно, за плату в один золотой. Ее будет вполне достаточно, поверь мне. Да я бы и ее не брал, но традиции, понимаешь... Нельзя без хотя бы символической платы человека убивать, не очень это правильно. Ладно, расскажи мне о том, чью жизнь заберут мои дети.

Вам предложено принять задание «Инструкция».

Данное задание является третьим в цепочке квестов «Охота на годи».

Условие:

Рассказать исполнителям все, что известно о годе Талиене.

Награды:

600 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

«Исполнителям». Стало быть, в игре есть и другие добрые люди, которые охотно отправят ближнего своего на обратную сторону Луны. Хотя – о чем это я...

– Ну, что ты замолчал? – ибн Кемаль щелкнул косточкой четок. Красивые у него четки – камушки будто костяшки, отделанные золотом. Хотя, может оно так и есть. Не удивлюсь, что это фаланги мизинцев его врагов.

Я тряхнул головой и рассказал старцу все, что знал о Талиене и его нынешнем местоположении.

– ...и его смерть должна выглядеть естественной и по возможности срамной, – завершил я свое повествование. – Это очень важно.

– Конечно, важно, – кивнул головой ибн Кемаль. – Смерть – это вообще самое важное дело в жизни. Если воин или жрец умирают как герои – они становятся кумирами, с их именем на устах живые потом идут умирать и часто побеждают. Если же они умирают, как бродяги или проходимцы – их имена втаптывают в грязь и очень быстро забывают. Хотя иногда потом они оживают в песнях базарных плясунов, как правило – в срамных. Тоже слава, но лучше никако-

го посмертия не надо, чем такое. Ты не волнуйся, мальчик, все будет так, как надо. Я немножко подумаю, да. Я подумаю, как сделать так, чтобы всё было хорошо для всех, кроме этого Талиена.

Немного посопев, я все-таки решил спросить еще раз об оплате. Мне очень не хотелось этого делать, понятно было, что это капкан, но нутром я чуял – если этого не сделать сейчас, замок Атарин будет закрыт для меня навсегда, а это очень нерационально. Кто знает, что будет дальше? И потом – я еще не полностью изложил Хассану задачу для его людей.

– Почтеннейший Хассан, – мягко произнес я. – Мне не по душе то, что вы можете подумать обо мне плохо. Вы подумаете: «Какой он невежа». Или: «Он не уважает меня, ему трудно выполнить маленькое поручение». Так не должно быть. Я не хочу, чтобы так было. Скажите мне, что надо сделать – и я займусь вашей просьбой сейчас же.

– Горячий, да, – улыбнулся в усы ибн Кемаль. – И умный. Успокойся, сынок, не надо от тебя старому Хассану ничего. Ну, может, только чтобы ты сказал мне: «Хассан, я друг тебе, отныне и навеки». Этого будет достаточно.

Сто процентов – это ловушка. Уж не знаю какая – но это точно так. Но... Ладно, пусть будет, одной заморочкой больше, одной меньше... В конце концов – этот дедушка точно не самый хреновый из тех друзей, которыми я тут обзавелся.

– Так это и на самом деле так? – недоуменно пожал я пле-

чами.

– Знаю, – благосклонно покивал ибн Кемаль. – Но хотел бы это услышать от тебя. Считай это моей безобидной старческой причудой.

– Мудрейший Хассан, я ваш друг, отныне и вовеки, – по возможности торжественно произнес я.

«Вы дали обет дружбы старицу с горы, Хассану ибн Кемалю, также известному в Раттермарке как «Кровавый Хассан». Помните, что обет дружбы на Востоке значит куда больше, чем клятва богам или даже кровное родство. Тот, кто его нарушит, будет навеки проклят – и на земле, и на небе, и в жизни, и в посмертии.

Отныне Хассан ибн Кемаль вправе прийти к вам в любой момент и потребовать, чтобы вы отдали ему дружеский долг, выражающийся в каких-либо услугах, и вы не вправе ему отказать. Исключение составляют только те просьбы, которые ведут вас к клятвопреступлениям (т. е. к нарушению каких-либо обязательств, взятых на себя ранее).

Внимание!

Требования Хассана ибн Кемалья будут выражаться в квестах, отказ от принятия которых повлечет за собой применение к вам штрафных санкций (вид и объем штрафов будет определяться по каждому непринятому вами квесту).

Примечание.

Количество выдаваемых вам подобных квестов ограничено временными рамками. Вам не может быть выдано более двух подобных заданий в течение одного календарного месяца.

Примечание.

В случае удачного выполнения обязательных заданий, выдаваемых вам Хассаном ибн Кемалем, вами могут быть получены очень неплохие и даже уникальные награды в виде редких предметов, умений и цепочек заданий.

Вот и гадай – то ли получил на свою голову проблемы, то ли офигенную фишку срубил. С одной стороны, геморрой, с другой – умения и задания. Но, с учетом того что задания мне не нужны – выходит, что геморрой.

А дедушка-то молодец. Я теперь ему друг, а он мне кто? Он-то мне в ответной симпатии не клялся, так что сыграл я, как всегда, в одни ворота. В свои. Вот такой вот дон Корлеоне с восточным колоритом напротив сидит, в усы улыбается, да знай костяшками четок щелкает, да. Ладно, могло быть и хуже, он меня мог заслать куда-нибудь за тридевять земель прямо сейчас. А тут – абстрактные поручения в предполагаемом будущем, это все не смертельно.

– Я рад обрести такого друга как ты, сынок, – растроганно сказал Хассан. – Твои слова тронули мое сердце. Давай один золотой, и отныне твой враг – мой враг.

Вами выполнено задание «Инструкция».

Награды за выполнение задания:

600 опыта.

Великая сила дружбы. Сказал – и все, квест закрылся. Ах да, еще денежка... Я достал из сумки золотой и протянул его Хассану.

Вам предложено принять задание «Ожидание».

Данное задание является четвертым в цепочке квестов «Охота на годи».

Условие – ожидать смерти годи Талиена. В случае, если она не воспоследует в течение одной недели по игровому времени, поинтересоваться у исполнителей, почему они до сих пор не выполнили взятые на себя обязательства.

Награды:

1000 опыта;

200 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

Ага, поинтересоваться. Вот так, по-братски, прийти к ибн Кемалю, ввалиться прямо вот в эту комнатенку, и эдак с наездом спросить у него:

– Я чего-то не понял. Почему это чмо в перьях еще живо?

Маловато дали наградных за этот квест. Он очень непростой... Ладно, это все лирика, надо последний штрих внести

в общую картину предполагаемого политического заказного убийства.

– Я всегда был вашим другом, – прижал ладонь к сердцу я. – Хотя еще я в чем-то видел в вас своего наставника и даже, простите за смелость, духовного отца. Мне даже не надо было произносить эти слова о дружбе, они отчеканены в моем сердце...

Бамс! – и мне снова прилетело по щеке.

– На этот раз не за то, что ты врешь, – Хассан, как всегда, улыбался. – Впрочем, если ты сейчас и соврал – это не страшно, мне приятно слышать подобное, даже если это ложь. Сейчас я ударил тебя за многословие, неподобающее мужчине. Ты сам сказал – я тебе как отец. А отец учит своих сыновей всему, что они должны знать об этой жизни. Иногда это надо делать словом, а иногда – и силой. Другой разговор, что это надо чередовать, и каждый из инструментов пускать в дело в нужное время.

Я было хотел подчеркнуть его мудрость и многогранность познаний, даже рот открыл, но в последний момент остановился. Ну его, того и гляди, снова по роже вдарит.

– Молодец, да! – ибн Кемаль заметил мои телодвижения и с довольным видом погрозил мне пальцем. – Надо всегда знать – когда говорить, когда молчать. Ты способный, да. Из тебя еще может выйти толк. Хотя я об этом уже... Ну, ничего. Я старый, мне уже можно повторять одно и то же – мой разум не так остр и скор, как в юности, да и духом я стал по-

мягче. Тянет как-то на наставления, воспоминания, да. Ладно, что мы все обо мне. У тебя все? Что хотел и знал – то сказал?

– Нет, почтеннейший Хассан, не все, – помотал головой я, ловя его удивленный взгляд. – Еще кое-что есть. Не могли бы ваши дети, те, что будут... мmmm... Работать над этим делом, перед выполнением своей миссии или сразу после нее положить на тело Талиена вот этот мешочек?

Я достал из сумки означенный предмет, который некогда мне вручил на том гэльтском свете давно скончавшийся годи Оэс, и протянул его ибн Кемалю. Черт, как фраза-то предыдущая жутко звучит, а? И ведь – из песни слов не выкинешь, так оно и было на самом деле.

– Магия? – спросил, принимая у меня мешочек с землей Хассан, подбросил его на ладони и утвердительно повторил: – Магия. Ох, мальчик мой, не имел бы ты с магами и чародеями дел, да. От них в мире один кавардак и неразбериха. Вечно машут своими посохами и бородами, лезут везде где только можно, добиваются власти и думают, что они самые умные, самые сильные и бессмертные. Ну, про первые два заблуждения говорить не стану, а вот насчет третьего... Это очень неверное мнение, я бы сказал – в корне. Но – будь потвоему, как скажешь. Что-то передать покойному хочешь – какие-то слова, какие-то пожелания? Кроме пожеланий долгой жизни, конечно же.

– Все, что я хотел ему сказать – я уже сказал вам, – немно-

го криво выразился я, но повелитель замка Атарин меня понял и снова ухмыльнулся в усы.

– Ну, если это все – то на этом и закончим, – четки сверкнули и исчезли в рукаве его халата. – Ночь на дворе, может, заночуешь здесь, у меня? Мой дом – твой дом.

– Да нет, пойду, – отказался я. Какая мне разница, когда свиток тратить. Нет, вполне возможно, что за этим предложением запросто могла последовать возможность получить пару заданий, думаю, этот замок в ночи может порадовать любознательного игрока, но мне они не нужны. – Завтра утром у меня много дел.

– Дела, дела, – ибн Кемаль вздохнул. – Весь мир с ума сошел, все стали такие занятые. Никто не хочет просто остановиться, поднять голову вверх и посмотреть на солнце или звезды, чтобы понять, как они прекрасны, и навсегда сохранить эту красоту в своем сердце. А потом, когда придет их час покидать этот мир, они думают: «Боги, почему я ничего вспомнить не могу, кроме того, что все время куда-то бежал? Ведь было же что-то еще кроме неотложных дел в этом мире?». А как он может что-то вспомнить, если прожил свою жизнь в постоянной гонке, полагая, что так и нужно? А разве так нужно? Да и кому это нужно... Подумай о том, что я тебе сейчас сказал, подумай. Умей не только стремиться вперед, умей делать остановки в пути, чтобы поразмыслить – а по той ли дороге ты вообще идешь? Не свернул ли ты случайно со своего пути, в спешке этого даже не заметив? Может, ты

уже на чужой дороге, в чужом краю, занимаешь не свое место и делаешь совсем не то, что должен? Может, надо отойти в сторону, лечь на землю и просто посмотреть в предвечное небо, которое все видело и все знает?

– Я подумаю, – если честно, таких речей от Хассана я вообще не ждал. Его восточные закидоны были для меня уже привычны, но тут он выдал совсем уж необычный монолог. – Обязательно подумаю о том, что услышал от вас.

– Ай, обманешь, – отмахнулся ибн Кемаль. – Выйдешь за порог и слова мои из головы выкинешь. Не спорь, так и будет. Я знаю. Я сам таким был. Я слушал своего наставника, кивал, а сам думал о том, что у меня своя голова на плечах есть, и что я уже сейчас знаю и понимаю больше, чем он. Прошли годы, и только сейчас я осознал, как он хотел мне добра, делясь своей мудростью, и как ему было больно видеть, что я не хочу пускать его слова в свое сердце.

Наверное, надо было сказать о том, что я-то как раз пустил его слова в свое сердце, но что-то мне подсказывало, что тогда по роже в третий раз за этот вечер получу. Не то чтобы меня это пугало, но нафиг надо.

– А вот у меня вопрос, – сказал я, поднимаясь с ковра. – Можно?

– Спрашивай, – милостиво разрешил ибн Кемаль.

– Четки ваши, – я ткнул пальцем в направлении рукава. – Они немного необычные...

– Это память, – лицо Хассана озарилось доброй улыб-

кой. — Память, да. Знаешь, хороших друзей найти непросто, а хороших врагов — еще труднее. Просто врагов — их очень много, бывает, что весь мир идет на тебя войной — но это не те враги. Они не заслуживают доброго слова. А бывает враг, которого ненавидишь — но безмерно уважаешь. Он ближе, чем женщина. Дороже, чем друг. Роднее, чем мать. И когда ты забираешь его жизнь, ты испытываешь такую пустоту, как будто ты себя убил. И наслаждение от того, что он мертв, а ты нет. Очень противоречивые чувства, но так оно и есть. Ты еще такого не испытывал, иначе бы по-другому смотрел сейчас на меня. Но когда-нибудь ты поймешь, о чем я говорю. Но пустоты все же больше, чем наслаждения, да...

— И? — сдается мне, что я угадал, из чего его четки сделаны...

— Пустоту надо чем-то заполнять, и ты ищешь нового врага, — пояснил ибн Кемаль и снова извлек четки на свет. — И, убивая всякий раз новых и новых врагов, оставляешь себе их часть, например — фалангу пальца там, или кусочек лобовой кости... Приятно знать, что ты их не только убил, но и заставил себе служить после смерти. Есть в этом некая высшая справедливость.

Столько в его голосе было теплоты, столько нежности при упоминании давно мертвых людей, так ласково он оглаживал свои четки, что мне стало маленько не по себе. Не дай бог в жизни, я имею в виду, в той, в настоящей жизни, с таким дедушкой столкнуться. Куда там Зимину или Азову до

Хассана ибн Кемаля...

– Это да, – я, поднатужившись, выдал улыбку. – Держи друзей близко, а врагов еще ближе.

– Хорошие слова, – покивал Хассан. – Ты придумал?

– Нет, – помотал головой я. – Слышал где-то.

– Я запомню их, – Хассан щелкнул камушком четок и легко поднялся на ноги. – Если решил идти – иди. И помни – тебе здесь всегда рады. За дело – не волнуйся. Думаю, скоро ты услышишь печальную весть о том, что годи Талиен умер.

– Несчастья случаются, – я скорчил печальную рожицу. – И ведь совсем не старый еще дядька! Вот если бы не гадил людям этот годи, мог бы еще жить да жить.

– А не хотел бы ты присоединиться к моим детям? – когда я уже шагнул к двери, спросил Хассан. – Они бы все подготовили, а ты бы забрал его жизнь сам? А?

Вам предложено принять задание «Чистая смерть».

Данное задание напрямую связано с цепочкой квестов «Охота на годи» и квестом «Билет в один конец».

Условие – дать согласие отправиться с ассасинами Хассана ибн Кемаля к лагерю Мак-Праттов и принять участие в подготовке и убийстве годи Талиена.

Награды:

1000 опыта;

200 золотых.

Получение первого квеста цепочки заданий «Волки из зам-

ка Атарин».

В случае, если вы согласитесь на предложение Кровавого Хассана, награды за выполнение заданий из цепочки квестов «Охота на годи» и квеста «Билет в один конец» могут быть изменены, притом значительно.

Внимание!

Учтите, что выполнение этого задания обязывает вас постоянно находиться в группе ассасинов, служащих Хассану ибн Кемалю и откомандированных им на выполнение вашего поручения. Любая отлучка, кроме официального выхода из игры, будет расценена как дезертирство, после чего данное задание, а также оба квеста, связанных с ним, будут считаться проваленными. Минимальное ежедневное время нахождения в игре до момента выполнения задания или его провала – не менее шести часов по локальному исчислению.

Принять?

Заманчиво, заманчиво... Кабы не эта возня с печатями и не проделки Кролины – можно было бы вписаться. Это такое приключение, что даже мне, равнодушному, по сути, к игре человеку, интересно на него глянуть.

Но условия никак не позволяют этого сделать. Точнее – не условия, а вся та чехарда, которой пока конца и края не видать. Жаль. Вот правда – жаль.

– Нет, почтеннейший Хассан, – абсолютно искренне

вздыхнул я и развел руки в стороны. — У меня очень много дел, причем таких, от выполнения которых я не могу отказаться. Если бы это были дела, связанные с зарабатыванием золота — я бы плюнул и пошел с вашими детьми. Но здесь другое, тут выполнение обещаний, которые мной даны уважаемым людям, ответственность перед ними за свое слово — как я это могу отместить в сторону?

— Слово надо держать, — строго сказал ибн Кемаль. — Ну, нет — так нет, чего уж теперь. Тогда — до встречи.

Он приобнял меня и проводил до дверей своей комнаты. Страшненький старичок, прямо скажем — страшненький. Но какой душевный! Хотя возможно, что все тираны из серьезных, из тех, которые вошли в мировую историю, были такими же. Иван Грозный без того, чтобы перекреститься, ни одну казнь не начинал, Нерон актером любительского театра себя считал, Сталин русские народные песни уважал, Калигула — тот и вовсе лошадок любил. И только Ленин был гриб!

Вернувшись в замок, где уже зажглись факелы, а по стенам бродила ночная стража, я было посмотрел на почтовый ящик, где наверняка скопилась очередная куча писем, но решил заняться ей завтра. Войду в игру минут за пятнадцать до назначенного времени и все прочту. Если совсем честно — я просто не хотел дополнительно себе настроение портить. Там же наверняка какая-нибудь дрянь лежит, которая мне нервы поднимет, а у меня и так впереди еще негромкий бубнеж Вики, которая «пошла в ванную на чуть-чуть, а я этим

воспользовался и в свою игру сразу полез». Понятное дело, что это не претензии, и уж тем более не скандал, но ей же надо выполнить свой священный женский долг и попилить меня? Без этого она уснуть не сможет, будет вертеться и кусать угол подушки – день-то прожит зря. Выражаясь афористично, – не поругались – день пропал, не помирились – и ночь даром пролетела. Так что с полчаса подобных нотаций впереди гарантированно, так стоит ли усугублять это невесть какой корреспонденцией? Хотя – может, и обойдется, придет Азов и спасет меня от всей этой необходимой чепухи, которая, к слову, отчасти справедлива. Я про тотальное невнимание к своей дражайшей половине, которая по моей милости вынуждена была одна багаж разбирать, а потом предаваться тоске и скуке. А что – все так. И я сбежал, и она одна багаж разбирала. Правда, мне не совестно совершенно, но это уже другая история.

И я – не угадал. Судя по всему, никто ни в чем меня упрекать не собирался и уж точно не скучал. Из кухни раздавался мелодичный звон бокалов, смех и гомон голосов. Сдается мне, там не только Азов, сдается мне, у нас гости. Однако – симптоматично, не в первый раз такое. Вот так в один прекрасный день выйдешь из игры, а из капсулы и не вылезешь – рога помешают. Шучу, шучу... А может, и не шучу, это дело такое.

У меня один приятель так супругу потерял. Он, правда, не по играм с полным погружением ударял, а по бильярду,

зато через день и допоздна. Нравился ему бильярд. Реально – не по девкам шастал, не пиво дул, а по зеленому сукну шарики гонял. А вот жене его это не слишком нравилось. Она сначала это дело терпела, потом его пилила, потом даже пару скандалов закатила, а потом завела себе любовника. А еще немного времени спустя она к этому любовнику вовсе жить ушла. Он по ряду статей, и физических, и финансовых, уступал, конечно, моему приятелю, но зато вечером и ночью дома был, а не в «американку» резался, что, видимо, в результате и решило дело.

Я выбрался из капсулы, пригладил волосы и пошел на кухню. Кого там еще-то к нам принесло?

Естественно, что никого нового я на кухне не увидел. Почти все те же, все там же. Ну, понятное дело – у нас тут не дом, у нас тут клуб по интересам. Конкретно – у нас, поскольку за все это время я больше ни у кого в жилом помещении не был. В гости к нам все ходят охотно, но к себе не зовут. Да какой ходят – просто притаскиваются когда хотят.

Вот и сейчас в кухню набилась до боли знакомая публика – Азов, который как раз опрокидывал в рот рюмку с настойкой, Генриетта Зимина с тарелкой клубничного варенья, которое она ела столовой ложкой, Валяев, пальцами вылавливающий огурец из банки, и Костик, в руках у которого ничего не было, зато немного пьяненький. Ну и Вика, которая обреченно на все это смотрела, тревожно улыбаясь.

Неоднородная компания, но зато им явно весело. Скажем

так – подавляющему большинству.

– О, вылез наконец-то на белый свет, – Валяев вытащил из банки приличных размеров огурец и смачно им хрупнул, во все стороны брызнул терпко пахнувший рассол. – Ну, как там у тебя дела, все нормально? Ничего за время твоего отсутствия сверхъестественного не случилось?

– Не сказал бы, – не стал врать я. – Не все нормально.

– Да ладно! – заулыбался Костик. – Я поглядывал одним глазом – там все хорошо! Никита, а дай мне тоже огурчика!

Мне не слишком хотелось обсуждать эту тему, тем более что половине присутствующих эти все игровые дела были до фонаря.

– И то, – Азов хлопнул по спине Валяева, который от этого чуть не поперхнулся. – Чего в одну рожу трескаешь?

– Да на, – Валяев отдал ему банку, в которую Азов немедленно запустил вилку. – Хорош засол! Вик, мамка твоя – талант! Я таких солений лет почитай... Давно, в общем, не ел.

– Да на здоровье, – радушно сказала Вика, но я в ее голосе услышал очень и очень глубоко скрытые нотки раздражения. Человек, который её не знает, их не разберет, но я уже наловчился подобное улавливать. Вике явно хотелось отдохнуть, разобрать те же самые вещи, растасовав их на категории «в стирку» и «в шкаф», но долг хозяйки призывал к гостеприимству. И потом – поди их выгони. Не те персоналии, не те...

– А чего не так-то? – Костик снял с носа очки, дыхнул на

стекла и потер их о рукав свитера.

– Да пока меня не было, мой клан пополнился полусотней неизвестных мне людей, – не стал скрывать я. В конце концов – хочет знать, пусть знает. – Никит, ты же говорил мне, что ты дашь Кролине право на прием одного человека в день! И в целом она больше трех десятков принять не сможет. А что в результате?

– И что в результате? – с интересом спросил Валяев, отправил в рот остатки огурца и вытер руки о волосы. – Чего не так?

– Все не так, – засопел я. – Она за эти дни полсотни бойцов мне в клан напринимала!

– Молодец девка, – одобрил Валяев, подцепил бутылку настойки и ловко наполнил рюмки. – Ты будешь?

– Буду, – хмуро ответил я. Жалко настойку, понравилась она мне, думал время от времени ей стресс снимать, но, видно, не судьба. Валяев теперь пока ее всю не выжрет – не уйдет, у него желудок силиконовый и хайло ненасытное.

– Вот это правильно, – Валяев повернулся к Вике. – Хозяюшка, дай еще посуды. Ага, спасибо.

Он ловко налил еще одну рюмку, слизал каплю с горлышка и блаженно зажмурился.

– Ах, истинный рай! А запах, а вкус!

– И мне тогда плесни, – Генриетта допила вино из бокала (дамы предпочли его) и протянула его Валяеву. – Ты, Никитка, мертвого уговоришь.

– Есть такое, – скромно потупил взор Валяев. – Это один из моих немногочисленных талантов. Итак – выпьем за благополучное возвращение под родную крышу наших дорогих друзей – Кифа и Вики. Мы скучали за вами, как за космонавтом ракета. Прозит!

Выпить я выпил, но насчет «родной крыши» – это он погорячился. Нет, в каком-то смысле это «крыша», только вот не в том, о котором он говорил в своем тосте. Да, здесь комфортно, безопасно и бесплатно, но это не мой дом. Я тут живу в состоянии затянувшегося отпуска или, к примеру, бесконечной командировки. Хотя, при прочих равных – здесь лучше, чем под землей или на дне водоема, потому и выпендриваться я не стану. Никогда не следует плевать в дающую руку – не исключено, что во второй руке, той, что за спиной держат, кистень припрятан.

– Так что тебя не устраивает? – Валяев подцепил с тарелки кусок ветчины. Вика разбавила разносолы тети Светы традиционными нарезками, запасы которых в холодильнике, похоже, не кончались. – У тебя в клане полсотни рыл появилось – и все как на подбор. И с ними дядька Черномор!

Шутлив сегодня Валяев, искрит просто юмором. И шутки такие... Мягко скажем – наводящие на мысли. Не его ли стараниями эти молодцы ко мне приперлись?

– У меня в клане всего сто мест для игроков, – терпеливо объяснил ему я. – И мест этих теперь осталось очень мало. А если мне кого самому принять надо будет? Никит, ну ты

же обещал.

– Никита обещал – Никита сделал, – шутник и аферист подмигнул Генриетте. – Костик, ты почто мое указание не выполнил? Отвечай без заминки!

– Что ты мне сказал – то я выполнил, – безмятежно, как-то по-детски расплылся в улыбке тот. – Сказал – дать полномочия этой... Как ее? Кролине. Я – дал. А про ограничения ты мне ничего не говорил.

– Да? – Валяев поскреб пятерней затылок, ероша и без того торчащие в разные стороны волосы. – Бывает. Забыл, наверное. Дел-то перед Новым Годом было мно-о-о-ого!

– Это да, – поддержал его Азов с усмешкой. – Что есть – то есть. И разных.

– Палыч, – явно смутился Валяев. – Я же уже... Чего ты опять?

– А чего я? – Азов всем видом показал, что не понимает, о чем идет речь. – Я и говорю – праздник дело серьезное, тут чего угодно забыть можно. Даже про разные договоренности и заключенные соглашения.

– Я дико извиняюсь, – Вика, судя по всему, напряглась, опасаясь того, что титаны «Радеона» перейдут на выяснение отношений. – Вот тут имя прозвучало несколько раз – «Кролина». А это кто?

– А это его заместитель в клане, – показал на меня пальцем Костик. – Заместительница, то есть. Прехорошенькая девица, и с мозгами.

– Как интере-е-е-есно, – Генриетта облизнула ложку с вареньем. – Вик, представляешь – у них там кланы есть, в этой их игре. Как у скоттов или гэлов.

– Скотты – это про него, – Вика закивала, соглашаясь с любительницей сладкого. – Как есть – скотт. Он мне все – «работа, работа». А у него такая, оказывается, работа! С девицами.

В глазах у девушки не было гнева или злобы. Она сознательно уводила тему разговора подальше от возможного выяснения отношений между не слишком трезвым и непривычно смущенным Валяевым и Азовым, который, похоже, понял ее нехитрый маневр.

– Какой же он скотт? – удивилась Генриетта, которую неслабо подразвезло – Не похож совершенно, разве только что цветом волос... Ну, может, еще формой носа. Но в остальном... Те-то были ого-го какие. Волосатые, дикие, необузданные. Сколько в них было силы и мощи – и вместе с тем они были такие доверчивые! Хоть бы даже этот... как его... Итха. Ох, если бы ты знала, сколько в нем было жизни! Хотя погоди. Может, он и не был скоттом, может, он был и кельтом...

– Генрике, – обволакивающе-мягко обратился к задумчиво загибавшей палыцы и что-то вспоминающей девушке Валяев. – Бог с ними – и с гэлами, и с кельтами. Скушай еще варенья лучше.

– Никогда не дает мне с людьми говорить, – пожаловалась

Вике, которая явно уже ничего не понимала, Генриетта. – Что он, что братец мой беспутный! Все время рот мне затыкают, понимаешь. «Генрике, помолчи. Генрике, это не твое дело». А у меня прав владения, между прочим, не меньше чем у них!

Зимин – «беспутный»? Никогда бы не подумал. А может, у нее еще какой брат есть? Ай, какая интересная девушка. Вот только держаться от такой интересности надо подальше. Не знаю почему, сформулировать не могу – но чую. У меня на такие вещи нюх, как у собачки Джульбарса. Правда он, гад, не всегда срабатывает.

– Вика, не валяй дурака, – обратился уже к моей женщине Азов. – Это игра, и в нее играют люди. При этом гендерные признаки в ней несущественны. Больше тебе скажу – может, эта Кролина и не девушка вовсе, а самый что ни на есть мужчина. Костик же не имел в виду внешние параметры игрока, он говорил о симпатичности его аватара, компьютерного персонажа. Поверь, очень многие представители сильного пола любят поиграть под личиной девушки, и это не отклонение от психической нормы. Ну, скажем так – не всегда. Это может быть эстетический позыв или какой-либо расчет.

– Точно-точно, – подтвердил Костик, он поддался корпоративному мужскому духу и решил помочь Азову меня выгораживать. Так сказать – сам спалил, сам вытащил. – Есть квесты, которые может получить только игрок определенного пола.

– Так успокойся и не бери в голову, – Азов сейчас напоминал эдакого восточного мудреца.

– Правильно, – присоединился наконец к беседе Валяев, с благодарностью глянувший на Вику. – Не бери в голову, бери в... Все-все, молчу. Ну что, может – накатим еще по одной?

Ответа на свой вопрос – почему так получилось с полномочиями Кролины, я в тот вечер так и не получил. Размышляя позднее, когда гости все-таки покинули нашу кухню (как ни странно, бодрее всех выглядела обычно индифферентная ко всему Генриетта. Она даже пританцовывала и напевала какую-то песню, причем на совершенно незнакомом мне мелодичном языке), я разложил все по полочкам и попробовал систематизировать.

Первые свои предположения об умышленном насыщении моего клана живой силой я в результате все-таки отменил, просто в силу их полной бессмысленности. Какой резон тому же Валяеву контролировать меня в игре, да еще таким способом? Я у него и так как на ладони. К тому же ему лучше, чем кому-либо другому, известно, что в коллективных игрищах я принимаю участие только в дни больших игровых катаклизмов или когда мне нечего делать. Катаклизм я только готовлю, дел по этой причине у меня полно, стало быть какой вывод? Правильно, не видать меня родному клану больше чем по пятнадцать минут в день.

Сдается мне, что все это следствие его традиционного раздолбайства. А поскольку самолюбия у Валяева никак не

меньше, чем сладострастия, то и признавать свой косяк он, конечно же, не захотел, вот и устроил клоунаду. И нечего накручивать себя. Наверное.

– Слушай, если они так к нам каждый день ходить будут, то я не согласна на это, – прошептала мне в ухо Вика, когда мы легли в постель. – Бог с ними, с продуктами, но я все время боюсь, что опять начнется что-то вроде тогдашнего кошмара.

Тогда, на новогоднем празднике, Старик так напугал мою бедную девочку, что она и по сей день вздрагивает всем телом, вспоминая это мероприятие. И рыбу она есть перестала. Любую.

– Не будут, – успокоил я ее. – Сейчас харчи закончатся – и все, мы им будем неинтересны.

– Завтра что смогу – съем, – заявила Вика. – Остальное – раздам людям.

– Чем смогу – помогу, в разрезе поедания продуктов, – ободрил я ее – Опять же – что-то послезавтра нашим головоногим можно отвезти, они все едят, включая бумагу и клеящие карандаши.

– Я тоже в детстве любила клеящие карандаши, – неожиданно заявила Вика. – Они были сладкие. Мамка, правда, ругалась, когда это видела.

На этой лирической ноте я крепко уснул, причем сразу же, как только закрыл глаза. Правда, полночи мне снился огромный клеящий карандаш, который бегал за мной по пя-

там и пытался сделать что-то нехорошее. Уж не знаю точно что, подробных комментариев моя явно шалящая психика не предоставила.

Несмотря на все кошмары, выпался я отменно. Бонусом к этому я получил Вику, которая раз в кои-то веки умудрилась не проснуться раньше меня.

– Кто не успел – тот опоздал, – прошептал я и полез в капсулу. Времени до встречи с Кролиной оставалось не так уж и много, а я еще хотел снять игровую почту.

Как я и ожидал, большей частью содержимого почтового ящика был мусор. Да не большей даже – подавляющей. Под статью «хоть сколько-то любопытно» можно было отнести запоздалые поздравления с праздниками от Джокера, моего персонального проводника в мир теневых сделок, и коротенькое письмо от Глена, в котором он меня звал на встречу Рождества в его замке. И еще одно письмо, которое я, как видно, проглядел, читая почту перед Новым Годом.

«Добрый день, ярл и лэрд Хейген.

Моё игровое имя Тём. Мы несколько раз пересекались в общих заданиях. В частности, я был в морском походе на драккаре Фроки Молота в деле освобождения дочери кенига, и в долине Туад, где под командой Глена участвовал в войне на стороне твоего клана.

Если нужны дополнительные рекомендации по моей персоне, то их может дать твой соклановец Вахмурка или гла-

ва клана „Сыны Тараниса“ Глен.

Встреча важна нам обоим, так как её предмет до недавнего времени находился под запретом у инквизиторов и в опале у Академии Мудрости».

Тём. Где-то я это имя слышал. Вот буквально совсем недавно слышал. Вчера слышал! Кро говорила про этого Тёма, у меня же про него спрашивала, вроде как наша малахольная фея с ним хоровается.

Ай-яй, неизвестный мне Тём, не очень хорошо ты выглядишь в моих глазах пока. Письмо написал не очень правильное, в лучших традициях Мюрата, мол «мы почти знакомы», «это нужно нам обоим», раскидал по нему тонкие намеки на толстые обстоятельства. Ясное дело, думал, что меня это заинтересует, а это меня только еще больше насторожило. Заручился рекомендациями Глена, который, похоже, в любой пивной бочке затычка. Он мне уже Сайруса присоветовал. Нет, мужик там безобидный, но это пока. А потом что будет, если я Лилит эту из-за грани не призову?

Правда, Тём этот еще про Вахмурку пишет, а это уже другой коленкор, тут свой в доску гном, ему верить можно. Не то, чтобы полностью, но более-менее.

Ладно, повидаться с этим товарищем надо в любом случае, только сначала все-таки уточню кое-что у Вахмурки и оттаascaю за крылья Трень-Брень, чтобы черт знает с кем не вожжалась. Да и потом – письму две недели почитай, может,

оно уже и неактуально.

«Мое почтение, Тём.

Я еще не навел справки о Вас, но, думаю, они будут исключительно положительными.

В свете этого и в том случае, если цель встречи не потеряла своей злободневности, я готов выслушать то, что Вы хотите мне сказать. Что может быть лучше хорошей беседы?

А самая лучшая беседа – она проходит за накрытым столом.

Проще говоря – если Вы еще хотите встретиться со мной, то напишите мне письмо, и мы пересечемся. Но – на моих условиях и там, где я укажу, не обессудьте. Мои друзья Вас знают – а я еще нет.

С искренней симпатией – Хейген».

Вот и поглядим, что дальше будет. Если не отзовется – так и шут с ним, а если повстречаться захочет – я его выслушаю.

– О, ты даже не опоздал, – это была Кролина, сосредоточенная и напряженная. Как видно, она морально к приключению готовилась. А может – просто не выпалась.

Открылся портал, мы шагнули в него, и там, уже с той стороны, я буквально нос к носу столкнулся с игроком, чье лицо мне было знакомо.

– Привет, – дружелюбно помахал мне тот рукой.

— Дела, — я почесал нос. — А я только-только о тебе вспоминал!

Глава шестая, о холме, и том, что в нем приключилось

– Это хорошо, что ты меня не забываешь, – хоть и с улыбкой, но более чем серьезно, сказал Сайрус. – Впрочем, ты мне с самого начала показался человеком, которому можно доверять, потому я старался тебе о своем существовании не слишком напоминать. Но тут – прости, не удержался. Уж очень нечасто подворачивается шанс закрыть это деяние. Мне лично – впервые.

Стоящие рядом с ним игроки согласно закивали головами. Однако, меня занесло в сильно привилегированное общество, хочу я вам сказать. Не стану врать, я не Джокер, чтобы на глазок оценить уникальность успехов или цену оружия, но даже мне было понятно, что переливающаяся всеми цветами радуги кираса, которая прикрывала мощную грудь здоровяка-гнома, стоит как небольшой островок где-нибудь в Караибском море. Причем не в местном, а вполне в настоящем. Ну, может, и не как островок, но вот как вилла на нем – это уж точно.

– Я в свое время профукал такой шанс, – присоединился к нашему разговору тот самый гном, на боку которого висела секира с рукоятью, изукрашенной искуснейшей резьбой.

Причем она то и дело мерцала голубоватым светом. – Два года назад сюда устраивался рейд, аукционным способом. Кто-то получил квест, связанный с каким-то артефактом, и устроил закрытый аукцион на места в рейд-группе. Проводился он на специальном сайте, и меня мой помощник подвел, не слишком верное время его начала назвал, паразит. В результате я пролетел со свистом.

– Не завидую я твоему помощнику, – засмеялся еще один игрок, варвар с огромным мечом, рукоять которого высывалась из-за его плеча. – Он хоть жив остался?

– Жив, жив, – брюзгливо ответил гном. – Вышиб его из своей компании с «волчьим билетом» да и только. Я же добрый, ты же знаешь.

Вопрос. А чего мы так не сделали? Набрали игрового барахла, когда могли бы поднять вполне реальных денег?

Хотя – к кому претензии предъявлять, кроме себя самого? Кро все сделала верно – свой долг вернула и о клане позаботилась. А я даже пальцем не шевельнул, чтобы посмотреть – что за квест такой и почему богатые люди за него платить готовы. Так что – сам дурак.

– Сайрус, так ты знаком с нашим проводником, так сказать – Вергилием? – подключился к разговору последний, четвертый незнакомец, явно имея в виду меня. Это был... Наверное, маг – в руках у него был посох, на голове забавная шляпа. Но зато у него не было традиционной для магов хламиды, вместо нее он был одет в кожаный камзол и такие

же штаны. Маг – доминант?

– Есть такое, – подтвердил Сайрус. – Мы давние приятели.

– И как он, нормальный мальчишка? – маг подошел ко мне, его глаза сверкнули, на мгновение став золотыми с чернью. Елки зеленые, это с кем же я сейчас в холм полезу? Впрочем, если они еще и умеют пользоваться всем тем, что накупили, то можно ни о чем не волноваться. Этот рейд будет даже еще проще, чем некогда прогулка к Свиссу, королю нагов, которую я совершил с ребятами из «Гончих смерти».

– Абсолютно, – твердо произнес Сайрус и положил мне руку на плечо. – Я могу поручиться за него.

– В этом нет смысла, – махнул короткопалой рукой гном. – Собственно, от него ничего не зависит и на него ничего не подвязано. Все, что юноше надо сделать – просто создать рейд-группу и войти с нами в холм, чтобы произошла активация квеста, а в его центре появился тронный зал Кормора Грозного. После этого наш друг может попросту присесть у входа в эту локацию, если ему не хочется тратить свое время на прогулки по коридорам и залам, его участие в мероприятии далее не понадобится. Ну, в идеале он может еще делегировать права лидера кому-то из нас.

– Стоп-стоп, – я шевельнул плечом, сбрасывая руку Сайруса. – Мне бы хотелось прояснить пару моментов прямо сейчас, до того, как мы войдем в холм. Кролина, скажи мне, ты объяснила этим достойным господам, каковы наши условия?

– Оплата за наше участие уже отправлена вам, по крайней мере – мной, – с достоинством сообщил маг. – Не думаю, что остальные не сделали этого.

– Да бог с ней, с оплатой, – фыркнул я. – Мне хотелось бы напомнить вам, что у босса локации есть предмет, который мне нужен. Отдельно замечу – он, кроме меня, никому больше и пригодиться не может.

Знаем мы этих богатых и знаменитых. Прихватят топор – и привет. Просто так, забавы ради. Нет, надо было брать своих и не мудрить. Чего я Кро послушал? Им ведь сейчас мои слова – как об стену горох. Хотя какой горох? Удивительно, что они меня вообще слушают, я в их глазах что-то вроде комара. Пускай пищит себе, пока не надоест.

– Чтобы было четкое понимание того, о чем идет речь – это топор, сделанный из вулканического камня, – на ходу импровизировал я, тревожно следя за игроками и фиксируя – слушают ли меня вообще. – Как оружие он бесполезен, зато дает возможность открытия следующего квеста цепочки.

– Цепочка, – покивал маг, снова блеснув глазами. – Потом расскажешь, как и где ты ее получил. За плату, разумеется.

– И вот еще что, парень, – гном потер нос ладонью. – Пограничье – край не слишком изведанный, тут на репутации даже больше, чем на Севере, завязано, потому некоторые квесты открывают совершенно новые места, а значит – новые деяния и тому подобные вещи. Судя по тому, что ты получил квест, благодаря которому мы сейчас завалим Кор-

мора – у тебя с ней все в порядке. Так что ты нас в виду имей, если будет что-то забавное или интересное. А о цене – договоримся.

– А за топор свой не переживай и не напрягайся, – засмеялся варвар. – Он нам не нужен. Нам не слишком интересен и лут с наградами за квест, скажем так – мы такое не носим и не используем. Да, и вот еще что – ты там, в холме, не скромничай. Если пойдешь с нами, драконь трупы так, как тебе заблагорассудится. Или, что еще лучше, поставь сразу режим «вся добыча лидеру рейда», чтобы нас ненужная информация не отвлекала.

Вроде хорошие слова сказал, а я себя почувствовал то ли гидом, то ли обслугой...

Вот тебе и еще одна грань игры и игроков, та, что я раньше не видел. Это какой-то игровой туризм получается. Хотя – может вот эти четверо и есть самые настоящие игроки, права тогда была в «Капитале» Кролина. Они здесь реально развлекаются. Не борются за власть, не копят золото-серебро, не строят заговоры, а просто – играют. Собирают титулы, проходят самые редкие подземелья, скупают самое-самое оружие и доспехи, и вообще не интересуются тем, кто сейчас круче всех в Раттермарке. Потому что круче всех, по ходу, они.

– Ну и ладно, – не скажу, что я прямо вот ему поверил, но выбора у меня нет. Формально я могу сейчас их послать, передумав в последний момент, но что-то мне подсказывает,

что подобный финт ушами мне потом таким боком выйдет. С этих господ станется нанять сотни три головорезов и наравить их на меня, как собак на зайца, чтобы проучить за то, что все вышло не так, как они хотели. – Тогда нет проблем.

Видимо, я сказал какую-то нелепицу, потому что все четверо дружно рассмеялись.

– Хейген, приятель, не волнуйся, – Сайрус говорил со мной так, как взрослый говорит с ребенком, который ничего не понимает. – Ты получишь свой топор, я лично тебе это обещаю. Поверь – он нам совершенно не нужен, мы пришли сюда за другим. Я понимаю твои сомнения, ты сейчас думаешь о том, что вот, наобещают что угодно, а потом...

– Да ничего такого он не думает, – наконец вступила в беседу Кролина. У меня возникло ощущение, что ей было как-то неловко, только вот неясно – передо мной или за меня? – Я просто, видимо, ему не слишком хорошо все объяснила.

– Слушайте, успокойтесь вы с этим своим топором, – варвар отмахнулся от нас обоих. – Думаю, что наш проводник уже понял, что вся добыча его. Ну, если только там не будет памятного трофея, вроде головы или конечности, которую можно будет поместить в зал побед.

– Да-да, – оживился гном. – Если случится такое – разыгрываем по-честному, не как в тот раз.

– В тот раз нас было шестеро, – заметил маг. – И был Вольский, он всегда жульничает. А сегодня нас четверо, и Вольского нет, так что все будет по-честному.

Нас, стало быть, в розыгрыш не берут. Да и шут с ним.

– Договорились, – сказал я. – Сайрус, вы дали слово.

Это какая-никакая – но гарантия. Хотя – жиденькая. Я ведь тоже частенько своему слову хозяином являюсь, – захочу – дам его, захочу – обратно заберу. Но если он действительно его сдержит, и я получу этот топорик, то фактически у меня появится долг перед этим добрым человеком. Не сомневаюсь, что он это прекрасно осознает и делает все, чтобы это случилось. Я не я буду, если в голове Сайруса сейчас не щелкнули костяшки счетов, фиксируя оказанную мне услугу, пусть даже пока и на словах.

– Господи, да кому этот хлам квестовый нужен, кроме тебя, честное слово? – засмеялся варвар.

Да хоть обхохочись, только не мешай мне в процессе получения нужного. Да, о процессе!

– Кро, на секунду, – потянул я девушку за рукав.

– Пора бы уж? – гном постучал по запястью руки, как бы намекая что время – деньги.

– Пять секунд, – приложил я ладонь к сердцу и зашептал девушке: – Кро, не забудь – топор этот самый берешь ты.

– Не поняла? – нахмурилась девушка.

– Я не могу его взять, – постучал я ее по лбу пальцем. – Забыла? Ограничение у меня на этот предмет, я его Талиену должен отдать перед тем, как королю отнести. С учетом того, где он сейчас находится, это в принципе невозможно, а если даже до него добраться, то можно будет не возвращаться к

королю, потому как государственных изменщиков в Пограничье не жалуют, и не исключено, что казнь для них придумана какая-нибудь особенная. Страшная и лютая, вроде утопления в выгребной яме.

– Говорила ведь я тебе тогда, – вызверилась Кролина. – «Все нормально будет»! Ну, и?

– Чего ты пылишь? – я тоже начал злиться. – Придем, они этого хрена с горы завалят, а ты труп оберешь.

– А если топор этот только тебе в руки дастся? – девушка сопела мрачно и злобно – Я его вовсе могу не увидеть. Если это закрытый предмет, предназначенный только для того, у кого на руках квест?

– Тогда беда – согласился с ней я – Но это вряд ли.

– Думать надо сразу, а не потом – обличительно потыкала меня пальцем в грудь девушка – Сразу! Перед тем как квест принимаешь.

Она права. Только это понятно сейчас, а тогда, в шатре годи, все ровным казалось и не сулящим проблем. Ладно.

– Есть, что есть, – я заметил, что игроки нехорошо стали на меня поглядывать. – Ладно, пора, а то вон твои «випы» копытом уже бьют.

– Они не мои, – насупленно пробормотала Кролина.

Покопавшись в интерфейсе, я создал рейд-группу и кинул приглашение пятерым игрокам, обступившим меня.

– Вот и славно, – варвар, носящий имя Аммок, достал из-за спины двуручный меч, рукоять которого была сдела-

на из белой кости, а гарда изображала раскрытую драконью пасть. – Ну что, в путь?

– Да, Корвинус, – гном обратился к магу, который небрежным движением выплеснул в рот содержимое небольшого фиала, ярко искрящееся под солнцем. – А чего ты решил зайти через южный проход? Северный же удобнее?

– Не знаю, – маг поморщился – как видно, питье было на вкус еще то. – Не думал об этом. Всегда через эти ворота сюда ходил.

– Дико извиняюсь – обратился я к гному – А вот это – южный проход, северный...

– Холм – он большой, – показал мне гном на означенный элемент ландшафта Пограничья, и я с ним согласился – большой. Я бы даже сказал – это не холм, а небольшая гора – Входов в нее несколько. Этот – южный, им пользуются нечасто. С той стороны – северный, там большая площадка перед ним, ворота прикольные, черепами декорированные.

– И еще пара отнорков есть, вроде лазов – заметил Аммок, убирая в сумку львиную шкуру, которая лежала на его бугрящихся мускулами плечах. Фига себе он бережливый. И самонадеянный – снять шмотку со статуи, причем, надо думать, не кислыми, перед дракой – это сильно. – Но они под квесты сделаны, в основном.

– Ладно, – гном с предвкушением огладил бороду и перехватил топор поудобнее. – Ну что, господа, закроем элитное деяние? Не знаю, как вы, а я сейчас полностью счастлив.

Дверь, которую так сразу и не заметишь, скрипнула под молодецким ударом ноги варвара, и мы, один за другим, нырнули в душную темноту входа.

«Рейд-группа расформирована.

Вам предлагается создать простую группу для прохождения данной локации в соответствии с квестом, который вы выполняете.

Основные условия задания и награда не изменены».

– Однако, – присвистнул маг. – Не понял?

– Да нормально все, – сплюнул гном. – Я такое видел. Просто мы будем играть не в отдельно под нас созданной локации, а в общем подземелье.

– И кто-то грохнет нашего рейд-босса до нас, – саркастически произнес варвар. – Это не вариант.

– Да никто его не грохнет, – Сайрус тихонько засмеялся. – К нему никто кроме нас не попадет, вот и все. Я тоже такое видел, в джунглях Реввана, в подземелье Черного Пу. Там народу тогда много ошивалось, потому локацию решили не перегружать рейд-группами, вот и все.

Вами выполнено задание «Холм, на который никто не ходит».

Награды за выполнение задания:

5000 опыта;

1500 золотых;

Перстень работы старых гэльтских мастеров.

Чего-то они долго думали. Я уж решил, что квест не засчитался.

Вам предложено принять задание «Обрести проклятое наследие».

Данное задание является пятым в цепочке квестов «Сим топором я буду править».

Условие:

Пройдя Проклятый холм, найти зал, в котором на троне из черепов восседает грозный призрак прошлого, именуемый Кормором Грозным, и отобрать у него топор Дуллаха.

Награды:

8000 опыта;

5000 золотых;

2 предмета амуниции, соответствующие классу игрока (уровнем не ниже элитного);

Деяние «Грозные тени Пограничья»;

Получение следующего квеста в цепочке.

Предупреждение:

Этот холм заслуженно носит свое название. Рекомендуем вам прихватить с собой внутрь 4–6 друзей покрепче.

Предупреждение:

Сложность квеста в случае его перевода в групповой бу-

дет определяться средним уровнем игроков в группе.

Предупреждение:

Максимальное количество игроков в группе – не более шести. Вы можете взять с собой неигровых персонажей, но при этом количество мест в группе и сложность не увеличатся, а награда будет уменьшена.

Уровень НПС, которых вы возьмете с собой для выполнения данного задания, не должен превышать 85.

– С квестом все в порядке? – на всякий случай уточнил у меня гном.

– В полнейшем, – заверил его я и создал группу.

– Ну да, – успокоенно кивнул тот, после на секунду замер. – Забавная цепочка, должно быть. Топор Дуллаха. Имя-то какое.

А, все верно. Они же теперь все могут видеть квест. Впрочем, ничего крамольного в его описании вроде нет, так что – пусть его.

– Жалко нам деяние не перепадет, – цокнул языком варвар. – У меня такого нет.

«Внимание.

Исходя из среднего уровня игроков в группе, все ваши противники в данной локации будут 120–125 уровня».

У-у-у-у... Теперь у меня одна задача – чтобы ни одна из

тех тварей, которые нам попадутся по дороге, на меня не сagriлась. Потому как если кто из них на меня нападет, то тут мне карачун и настанет. Без вариантов. Сто двадцатый уровень – шутка ли.

– Ну вот, а ты сомневался, – попенял Сайрус варвару. – Все красиво, все ровно. Но не завидую я тем игрокам, которые пересекутся с нами маршрутами.

«Как-то это все криво сделано», – подумалось мне. Даже не сделано – реализовано. Сами представьте – ходите вы по холму, ну, в смысле – внутри холма, долбите врагов уровня семидесятого, все чинно, благородно... Потом натываетесь на группу из шести игроков и вражин с охрененных размеров уровнями. Кому такое понравится? Я бы точно разозлился.

«Внимание!

Вам предлагается принять локальный квест «Быстро-быстро».

В том случае, если ваша группа доберется до Кормора Грозного и убьет его быстрее, чем за 35 минут, то каждый ее участник получит титул «Гроза Проклятого Холма».

Обязательные условия для выполнения данного квеста:

После того, как будет убит Кормор Грозный, в живых должно остаться не менее двух участников группы;

После победы все участники группы, включая даже тех, кто уже умер, должны непременно станцевать джигу радости».

– Совсем хорошо, – потер руки варвар. – Так сказать – два в одном. Я такого титула до этого не видел. Да, вот еще – кто-нибудь умеет танцевать джигу? Даже не радости, а джигу вообще?

– Я в кино видела, – неуверенно сказала Кро. – Не знаю, насколько это джига, но называли ее так.

– Ладно, пошли, теперь у нас время лимитировано, – гном перехватил топор поудобнее. – С джигой этой на месте разберемся. И вот еще что – давайте по очереди будем вырезать эту публику – коридор-зал, потом меняемся. Один на острие, трое добивают. Ну а ближе к концу все за дело возьмемся.

– Тогда с тебя и начнем, – согласился с ним маг. – Давай, топай. У меня еще вне игры дел сегодня много.

– Выходной же? – подала голос Кролина.

– У денег выходных не бывает, – маг иронично посмотрел на нее. – Они бывают только у тех, у кого их нет.

Незатейливый финансовый юмор, я его узнаю. Подобные афоризмы время от времени выдавал заместитель председателя правления одного карманного банка и, по совместительству, мой давний приятель и собутыльник.

Тем временем гном шустро засеменил по неширокому коридору, который освещали факелы, за ним последовали остальные.

Я было хотел занять место замыкающего, но этого мне не дала сделать Кролина.

– Нечего, – буркнула она. – Мало ли кто из темноты вылезет? Меня так сразу не убьешь, а вот ты для этих мест дохловат. Давай, топай за ними, но держи дистанцию, чтобы если чего – отпрыгнуть.

– Спорный вопрос, чья голова тут нужнее, – проворчал я, но подчинился.

Через пару поворотов гром зычно гаркнул:

– С почином! – и, судя по звукам, начал крушить все на своем пути.

И буквально секунд пять спустя я подумал о том, что на самом деле сто двадцатый уровень противников – это совсем не так уж плохо.

Вами получен уровень 73!

Доступных для распределения баллов: 5.

Это ли не повод для праздника? Нет, понятное дело, что сейчас уровень бахнул исключительно по той причине, что время пришло для его получения, но в перспективе я тут сейчас могу еще один срубить, если врагов много будет. Разница-то у меня и этих оглоедов местных ого-го какая! Ай, хорошо-то как! Я бы даже так сказал – это просто праздник какой-то!

Между тем гном с хеканьем орудовал своим топором в узком проходе, каждый его удар, похоже, достигал цели, и по стенам при этом лезвие его не чиркало. Стало быть – умеет

он им пользоваться, и как ни крути – хоть эти четверо, конечно, в своем роде мажоры, но не все они покупали, сами тоже много чего умеют. И, похоже, куда больше чем я. Хотя – каждый второй умеет больше, чем я, чего душой кривить? А то и первый тоже...

Коридор кончился, и впереди замаячило светлое пятно – проход в зал или что-то вроде этого.

Гном был уже там, его молодецкое уханье было слышно и в коридоре, к нему присоединился варвар, маг выходить туда не спешил, но время от времени пулял по кому-то из своего посоха синими молниями. Офигеть – аналог огнестрела, по факту.

– «Посох Громовержца», – с дикой завистью прошептала мне Кролина. – Фига себе, значит он у него!

– Эмм? – я нагнулся и обшарил труп полусгнившего скелета, после еще один. Нечего добру пропадать, тем более, что мне это делать разрешили.

– Это штучный предмет, – пояснила Кролина. – Вещь из категории вне категорий. То есть она в игре вообще в единственном экземпляре существует, другой нету.

– Это сколько же она стоит? – я проникся.

– Не знаю, – Кро причмокнула. – Даже предположить не могу. Не удивлюсь, если она вообще застрахована, как дорогая машина или что-то в этом роде.

– Так за ним, по идее, должны толпы охотников ходить, – я расстроено засопел – в подземелье Свисса хабар был получ-

ше. А здесь – пяток золотых, горсточка костей, полусгнивший череп и крайне посредственные обмотки на сотый уровень. С шести-то покойников!

– Смеешься? – Кро повертела пальцем у виска. – Смертники еще при Перл-Харборе все в самолетах сгорели. Отожмет у него этот посох тут, в виртуале, какой-нибудь идиот, а череп этому алчному человеку расколует уже там, в реале. Причем – непременно. Были уже прецеденты.

А ведь она права. Я помню статью Валеры Проклова, он у нас ведет рубрику «Расследования». Года два назад он как раз что-то такое обозревал – какой-то паренек в игре нагрел другого геймера на оружие, за что его через день и перевели на инвалидность, причем по полной – сломали все конечности, ребра и голову пробили. Что характерно – сам пострадавший знай только бормотал: «Легко отделался», чем поверг Валеру в невероятное удивление. Он даже задумал сделать цикл статей на эту тему, но потом почему-то резко бросил этим вопросом заниматься. Теперь понятно почему – небось оружие это было вот такого же товарища. От того и пострадавший такую ахинею нес, поскольку понимал, что жив остался чудом, и Валере, скорее всего, объяснили, что есть вещи, писать о которых не стоит. Для начала – мягко, по-отечески.

Я бы тоже не стал рисковать в такой ситуации, чего греха таить. Отважные журналисты – они только в сериалах водятся.

Шум в зале кончился, и мы двинулись дальше. Точнее – дальше двинулись четыре собирателя титулов, а мы так, на хвосте у них висели.

Если честно – внешнее убранство залов, расположенных внутри холма, не поражало воображение, можно было бы что-то покрасивее сделать. Нет, все ясно – Пограничье, небогатый край, скромность, граничащая с аскезой, но все-таки... Название-то какое – Проклятый Холм. Ну навтыкайте в стену факелов, сыпаните под ноги черепов... Создайте атмосферу. Вот на Востоке, в оазисе, когда мы с Бароном некроманта давили – вот там был антураж!

А тут что – однотипные коридоры с земляными стенами да залы, все на один манер, безликие как не знаю что.

Да еще и радость от халявного опыта спала, когда на ее место приперлось раздражение от упускаемой выгоды.

Четверка охотников за титулами перла вперед как локомотив, не обращая внимания на то, что делается по сторонам. А там-то было что взять!

Мы миновали уже несколько сундуков, в которых явно лежало какое-то добро, и мысли о том, что оно осталось вот просто так, не востребуемым, давили на мозг все сильнее и сильнее. При этом изменить что-либо в данной ситуации не представлялось возможным, как это ни печально. Я же не крикну этим, жаждущим новых титулов людям:

– Это, давайте сундуки посмотрим? Только вы ловушки снимите, а то меня ими покоцать может.

Боюсь, не поймут они меня.

Правда, через несколько залов меня постигла еще одна нечаянная радость.

Вами открыто деяние «Свет разгоняет тень!» второго уровня.

Для его получения вам необходимо уничтожить еще девяносто девять призраков.

Награды:

Пассивное умение «Видеть незримое» второго уровня, – 2,5 % к возможности увидеть скрытое от взора – тайную дверь или тайник.

Титул «Призрачная угроза».

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Этому деянию было сто лет в обед, я его получил еще аж в урочье Грингворт, во время своей первой и последней коллективной корпоративной вылазки в составе «Буревестников». Надо же, я про него совсем забыл.

А здесь деяний вовсе никаких не давали, как это ни странно. В таких местах, как правило, должно быть что-то эдакое, заточенное под данную локацию, но увы – не в этот раз.

Но как же красиво работала эта четверка, а?

Несмотря на все свое разочарование по поводу недополученной прибыли, я все равно не мог не восхититься тем, как

лихо воевали эти люди.

Чем сильнее мы углублялись в холм, тем больше и больше противников нам встречалось в залах, бой теперь вели все четверо искателей приключений, а у дверных проемов торчали только я и Кро, опасливо высовывая из них головы. Нам туда идти было никак нельзя, нас там стоптали бы сходу. Меня – так точно.

Впрочем, и нужды в нашем участии не было никакой, поскольку, повторяюсь, эти четверо свое дело знали превосходно. И вообще – я всерьез заподозрил, что это у них сильно не первая совместная вылазка, уж очень они умело страховали друг друга и слаженно работали.

Призраки, скелеты и прочие неприглядные твари, обитающие в холме, были бессильны перед этим лихим квартетом.

Сайрус и маг всякий раз работали по флангам, ну а на острие удара постоянно были варвар, клинок которого то и дело вспыхивал белым пламенем, слепящим глаза, и гном, рукоять топора которого мерцала синим светом всякий раз, как его противник истаивал в воздухе или падал на серые плиты, которыми были выстланы все залы.

Я заподозрил, что рукоять эта сильно непроста, и мои подозрения подтвердила Кролина, которая сопела у меня над ухом.

– «Душелов», – завистливо цокнула языком она. – Я слышала о таких прибрдах для оружия. Был в «Шкуродерах» один мастер-воин, Скалозуб, у него в рукоять меча был ка-

мень вделан, на три души, так даже он стоил будь здоров сколько. Но чтобы целая рукоять!!! Даже представить такого не могла.

– А какая польза от этих душ? – уточнил я, наблюдая, как гном уработал клыкастую тварь с рожей шакала, и рукоять его топора снова мягко сверкнула. – Практическая?

– Это как неприкосновенный запас, – пояснила девушка. – Хочешь – подлечись, хочешь – силу удара увеличь, хочешь – интеллект, сроком на три минуты. Одна душа – это пять процентов от общего значения той характеристики, которую увеличиваешь. Там, правда, ограничения есть – нельзя раскачаться вдвое больше, чем ты есть, но и того, что можно, тебе хватит с лишком. Представь себе удар, который нанесет Проха, если его ещё и усилить в два раза, особенно с учетом того, что он и так здоровила.

Прохой звали гнома. Он мне имя свое не называл, правда. То ли не привык знакомиться с обслуживающим персоналом, то ли просто не счел нужным это делать. Впрочем, остальные себя этим тоже утруждать не стали.

– Вот, блин, сколько нам открытий дивных готовит просвещения дух, – не без зависти ответил ей я. – Я о таком и не слышал даже.

– Ты вообще в ряде вопросов серый до невозможности, – констатировала Кро. – И главное – даже не стремишься узнать больше.

– Чем меньше знаешь – тем дольше живешь, – парировал

я, и спешно покинул коридор. Четверка перебила всех противников и двинулась дальше, отставать от них я не собирался, а по дороге хорошо бы еще было успеть обообрать трупы.

Через три зала мы куковали в коридоре особенно долго – противники шли волнами, одна за другой.

– Стало быть – почти пришли, – уверенно сказала Кролина, время от времени выглядывая из дверного проема. – Если мобы так напирают – скоро главный босс.

Вами получен уровень 74!

Доступных для распределения баллов: 5.

– О, уровень, – я повертел головой, удивляясь несправедливости жизни.

Вот ведь как бывает – я, не жалея ног и подметок, бегаю как блошка по песику с одного края Раттермарка на другой, выполняя квесты и занимаясь прочей ерундой, так хоть бы чего произошло со мной, вроде того же повышения уровня. Одни проблемы валятся на мою голову да заморочки. А здесь просто тупо тащусь за кучей богатых дядь, которые знай рубят в капусту все, что им по дороге попадается – и два уровня как с куста. При этом я сам даже пальцем не шевельнул. Нет, я до этого неправильно играл, без сомнений.

– Грац тебя, – отозвалась Кро, глядя на происходящее в зале. – О, последняя волна. Черт, ну что они творят, а?

Я не удержался и глянул. И проникся.

Маг махнул посохом и что-то негромко крикнул, после чего приличных размеров толпа тварей, больше всего похожих на ходячие пугала (худых, с длинными руками и одетых в какое-то рваньё), сначала застыла на месте, а после, хоть и продолжила продвигаться вперед, но движения их стали замедленными, как будто замороженными.

Наши бойцы не стали ждать, пока эта нечисть отомрет, вернувшись к прежнему состоянию, и немедленно врубилась в заторможенный строй пугал, лихо орудуя клинками и небрежно переговариваясь.

– Забавные тварюшки.

– Я таких до сегодняшнего дня не видел. Интересно, как называются?

– Да какая разница? Деяния на них не дали, а стало быть, и проку в них нет.

Ходячие страшили даже не успели прийти в себя, будучи перебитыми еще до того, как их движения приобрели былую скорость.

– Ну, думаю, что это все, – варвар крутанул меч, причем так ловко и изящно, что я поневоле позавидовал. – Вон дверь, причем, судя по ее внешнему виду – в тронный зал этого самого Кормора. Он же королем был?

– Понятия не имею, – ответил ему маг, опрокидывая в рот мензурку с зеленоватой жидкостью. – Если он из Пограничья – вряд ли, тут королей нет.

– Вам не все равно? – гном одобрительно хмыкнул, глядя

на меня. Я не терял времени и обирал пугала, которые оказались куда зажиточней призраков и зомби. Мне уже перепал пяток вещичек, причем одна из них оказалась редкой, а другая даже элитной. И никакого дискомфорта я от этого хмыканья не испытал – каждому свое. Кто-то согласен ходить голым и босым, но зато гордится тем, что он вот такой принципиальный. А мне – так ничего, и оставлять добро, которое буквально лежит под ногами, только потому, что никто его не подбирает кроме меня, я не собираюсь – А мы молодцы, по времени хорошо уложились, а? Девятнадцать минут – это славный результат.

– Согласен, – Сайрус подошел к закрытой двери, которая и впрямь выглядела очень недурственно, особенно на фоне блеклых декораций, которые мы наблюдали по дороге сюда – большая, изукрашенная блескучими камушками и искусной чеканкой. – Ну-с, господа, доведем дело до конца?

– А как же, – Варвар уперся руками в створки и толкнул их от себя. Надо полагать, были они тяжелыми, поскольку сделал он это с определенным усилием.

Зал, который перед нами предстал за этими дверями, полностью компенсировал невзрачность внутренностей холма. Полумрачный, выдержанный в красных и черных тонах и озаряемый синеватым пламенем, которое извергали из себя многочисленные факелы, висящие на стенах, он производил мощное впечатление, особенно после светло-серых оттенков, которые сопровождали нас всю дорогу.

– Уважаю, – маг повертел головой. – Отлично на контрастах сработано, производит впечатление. А вот и наш злодей.

И вправду – на противоположном конце зала стоял огромный трон, на нем сидело высоченное и здоровенное существо, закованное в черные с золотом латы. Причем не рост и не габариты Кормора Грозного (понятное дело, это был именно он) вызывали основные эмоции. Куда любопытнее было то, что он являлся счастливым обладателем сразу двух голов.

– Рубль за сто, что одна из голов, а то и обе, будут в луте как предметы для зала славы, – немедленно сообщил всем гном. – Так что разыгрывать будем, господа.

Головы меня не интересовали, а вот тот факт, что этот двухголовый хмырь до сих пор не встал с трона, не замахал руками и не пообещал нас разорвать, меня удивлял.

– Проще лицо сделай, – шепнула мне Кролина.

– Да не вопрос, – отозвался я. – Только скажи мне – чего он ждет? Мы же уже в зале, чего он на нас не агрится?

– Это зона отдыха, – пояснил мне негромко Сайрус. – Передохнуть, перераспределиться, что-то обсудить. Вон видишь в центре зала блестящий круг с линией? Как её пересечешь – так и пойдет веселье.

И правда – шагах в двадцати от нас, прямо в центре, переливался мрачно-красными тонами немаленьких размеров кругляш, от него разбегались золотые полосы, каждая к сво-

ей стене.

– Ну, чего стоим? Время-то идет! – гном повертел головой, потрещал шеей. – Работаем этого красавца как тогда, в замке Теней. Я агрю, Аммок и Сайрус на подхвате. Корвинус, ты отхиливай, и по возможности дебафай этого уроды чернобыльского.

Нас, как и раньше, в расчет не брали, судя по всему, наше место было в зрительном зале. И слава богу! Главное – чтобы они топор мой не зажали, остальное – вторично.

Гном деловито направился к кругляшу, который при этом замерцал сильнее, но дойти до него не успел. Его остановил звук открывающихся дверей, точно такой же, какой издавали створки, которые открыл наш варвар.

– Не понял? – удивился гном, глядя на толпу из пятерых игроков, ввалившуюся в зал из двери, которую мы даже не заметили. Она отстояла от наших шагов на тридцать.

– Чего ты не понял? – засмеялся негромко маг. – Вот тебе и ответ на вопрос: «Почему расформировали рейд?». Все очень просто. В то же время что и мы, а может, чуть раньше и в другой проход, вошла вторая группа с той же целью, что и у нас. «Файролл» – игра соревновательная, а потому нам всем дали возможность повоевать не только с мобами, но и друг с другом. Я такое уже видел, когда за рубином Эмеральди ходил, в храм Трианты. Ох, и резня тогда вышла в финале!

Нежданные пришельцы тоже опешили, увидев нас.

Ради правды – видок у них был не ахти, похоже, что они

дошли сюда не так просто, как мы. И не стану врать – меня это совершенно не опечалило. И совсем уж радостно было видеть то, что их лидеру, похоже, тоже неслабо досталось. Чем ему хуже – тем мне лучше. Вообще, все, что докучает Мюрату, то мило мне. Почему? Да надоел потому что он хуже горькой редьки. Куда не ткнишь – всюду он. Даже вон, сюда, в холм залез – он меня и тут нашел.

– Сайрус, ты не находишь, что наших руководителей разведок надо гнать в шею? – негромко заметил варвар. – Со-
всем нюх потеряли. Сюда народ, похоже, как к себе домой ходит. Может, в игровых правилах изменилось чего, а мы просто не в курсе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.